

18+

Потерянная ДУША

Том 2

Ана Ховская

Потерянная душа

Ана Ховская

Потерянная душа. Том 2

«Автор»

2019

Ана Ховская

Потерянная душа. Том 2 / Ана Ховская — «Автор»,
2019 — (Потерянная душа)

Продолжение истории "Потерянная душа". Многие знают, что значит жить «не в своей тарелке», когда жизнь кажется бредом, когда ты антиманнит для людей, а любовь – лишь выдумка для романов и кино, когда ты сама представляешь собой редкий экземпляр человеческого вида, когда не к кому обратиться за помощью и некуда бежать... Но что случается, когда вдруг раздается загадочный телефонный звонок, когда курьер доставляет неожиданную посылку?! Мир начинает казаться не тем, каким ты его себе представляла! А когда таинственный незнакомец звонит в дверь... Все твои представления о себе и о жизни переворачиваются с ног на голову. Приятного продолжения путешествия!

© Ана Ховская, 2019

© Автор, 2019

Содержание

Продолжение...	5
Глава 46. Немного об отношениях	18
Глава 47. Сын старейшин	26
Глава 48. Откровения	38
Глава 49. Бойкот	45
Глава 50. Миру мир...	53
Глава 51. Дэйна	68
Глава 52. Романтика по-тэсанийски	74
Глава 53. Дом свиданий	79
Глава 54. Ужин с врагом	87
Глава 55. Тэсанийские состязания	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Ана Ховская

Потерянная душа. Том 2

Продолжение...

Глава 45. Анатомия и физиология

Что-то между нами все же возникло. И мне нравилось это чувство...

Я откинулась на спинку дивана, приятно удивленная искренней заботой и волнением Грэйна, которые он не скрывал наедине, и потянулась от удовольствия, раскинув руки в стороны. И неожиданно под рукой что-то скатилось вниз по спинке дивана. Я оглянулась и инстинктивно отдернула руку. Это был белый пиджак с ярко-зеленым пятном на передней полочке.

Не успела я охнуть, ошеломленная догадкой, как слева раскрылась дверь, и взгляд уперся в широкую обнаженную мужскую грудь с идеальным рельефом мышц, чистой белоснежной кожей, соблазнительными кубиками пресса и узкой талией...

Ниже взгляд не успел опуститься. Я лишь краем зрения отметила, что вышедший мужчина полностью обнажен и находится в отличной форме, ахнула одновременно с его недоумленным возгласом, отвернулась, мгновенно вскочила с дивана, пробежала несколько шагов к выходу и наткнулась на запертую дверь. Выставив ладони на ее поверхность, я замерла.

Позади меня было тихо.

– Я прошу прощения!– громко выдохнула я, морщась от резких коликов в животе.

– Как вы здесь оказались, Кира?– недовольно спросил Райэл.

– А вы?!– с ужасом осозная, кто это, не оборачиваясь, пропищала я.

– Каждый тэсаниец регулярно обследуется. Я не исключение,– сообщил тот, шелестя одеждой.– Вы вошли в зал индивидуальных обследований. Кто вас пропустил?

– Грэйн,– кусая губы от неловкости, ответила я, поглаживая дверь, словно умоляя ее открыться.– Сегодня я на экскурсии в медкорпусе. Я не хотела вас смутить. Извините...

Дверь все не открывалась. А у меня не было доступа.

– Вам не мешало бы научиться спрашивать разрешения войти, куда бы то ни было,– строго проговорил Райэл в полной тишине, видимо, уже оделся.

Я оглянулась вполоборота и, заметив холодный взгляд, явно свидетельствующий о недовольстве сложившейся ситуацией, выпрямилась и вызывающе вздернула подбородок.

– Вы не спрашиваете, когда входите в мое жилище!

Сегодня организм словно взбесился. Я не контролировала ни своих эмоций, ни телодвижений, видимо, от шока после быстро, изумления в подземном шаттле, волнения с Грэйном и, наконец, смесью энергетического давления и «огромной симпатии» к снежному человеку. Поэтому от растерянности я перешла к нападению.

– Ничего же не случилось,– усмехнулась я.– Вы видели меня обнаженной. Я застала вас. Читайте: один – один.

«Ей богу, это смешно. Будто я не видела голых мужчин! Тем более, чего я там не видела? На первый мимолетный взгляд, все на своих местах, как у обычного земного мужчины. Разве что симпатичней... Боже, да что я там успела разглядеть?»– разозлилась я.

– Очень невежливо с вашей стороны, Кира, быть такой прямолинейной.

– Если бы вы знали это заранее, наверное, порекомендовали бы перепрограммировать эту черту характера, пока я отмокала в капсуле?– язвительно заметила я, напрочь забыв об обещанной себе сдержанности.

– Какого монстра вы из меня лепите,– усмехнулся Райэл.

Я посмотрела на мужчину так, будто и не отрицала этого. А он тем временем накинул пиджак и, сделав несколько шагов ко мне, невозмутимо продолжил:

– Черты характера нельзя перепрограммировать без ущерба для нервной системы, поэтому мы не прибегаем к такой мере. И вы это знаете, Кира. Разве вам не рассказывал об этом сьер Грэйн?

– Что-то подсказывает мне, что вам бы этого очень хотелось. Выстроить всех в одну линию,– я сопровождала слова выразительным жестом, буквально изображая, как бы это выглядело,– нажать на кнопку, и чтобы все зашагали одним строем, без пререканий и лишних эмоций. Да вы диктатор!

Выплеснув иронию, я сложила руки на груди, довольно улыбнулась и перевела глаза на пиджак Райэла, на котором волшебным образом уже не было зеленого пятна. Брови непроизвольно поползли вверх, мое удивление не осталось незамеченным. Это вновь напомнило об утреннем происшествии. С внутренней настороженностью я взглянула в лицо мужчине. Его взгляд был угрожающе-испытывающим, а лицо холодным и неподвижным.

Веселость прошла, а следом за этим мгновенно сдавило затылок, и колючие ледяные мурашки расползлись по всему телу. От неожиданного ментального наступления я растерялась на секунду, но боль в висках заставила сосредоточиться и вспомнить о щитах.

Райэл едва заметно склонил голову и сузил глаза. Ему явно не понравился мой щит из мощного хлещущего потока воды.

– Еще и агрессор без чувства юмора!– обвинительным тоном выдала я, вызываясь расправляя плечи и глядя врагу прямо в глаза.– Если вы хотели отомстить – вам это удалось. Но не думайте, что это хоть сколько-нибудь усмирит меня!

– Очевидно, это невозможно,– согласился Райэл, будто издеваясь, а затем сделал резкий шаг ко мне и наклонился. Я замерла, не успев отступить.– Прошу прощения за безмерное желание забраться в вашу голову и понять, что же такое вы собой представляете.

Я только моргнула, как сова, и снова замерла с широко раскрытыми глазами, не отрываясь от его глаз и потеряв дар речи.

Еще некоторое время он пристально смотрел в глаза, гипнотизируя, не меняя дистанции, словно выискивал ответ на свой вопрос. Трудно было представлять себе плотный слой воды, потому что разные панические мысли так и лезли в голову, и я сознательно усилила образ воды бурлящим селевым потоком с мусором, бревнами. Взгляд Райэла стал еще напряженнее.

За водопадом выросла бетонная стена... Но потом я и сама не заметила, как снежный человек медленно отклонился назад, выпрямился и, одарив снисходительной улыбкой, наконец отпустил, отойдя на пару шагов.

Стена из воды рухнула, бетонные блоки рассыпались, дышать сразу стало легче. Но нервное напряжение охватило все мышцы, и расслабиться полностью не получилось, тем более что Райэл никуда не ушел, он просто отвел взгляд к своему планшету, сняв меня с прицела.

– И как вам это удастся?– то ли спрашивая, то ли до сих пор недоумевая, проговорил он, задумчиво сдвинув брови.

– Что именно?– уточнила я, украдкой ощупывая дверь за спиной.

И вновь Райэл пригвоздил меня к месту взглядом.

– Вы можете идти, Кира.

– Да, но я не могу открыть эту дверь,– сердито буркнула я, но в тот же момент та открылась сама.

Неожиданно я ощутила, как по внутренней стороне бедра до колена медленно скатилась крупная капля влаги. Я так и замерла с открытым ртом, потеряв ход мысли. Медленно опустив голову, оцепенела от увиденного. Крупная темно-бордовая капля продолжала бежать от колена

по голени, оставляя за собой след, и наконец упала на пол между моих босоножек уродливой кляксой.

– Кира?– окликнул Райэл и обратился ко мне взглядом.

Я тут же вскинула голову и машинально вывернула ногу внутрь, чтобы прикрыть кровавый след. Происходящее настолько шокировало, что я продолжала стоять с приоткрытым ртом.

«Как вовремя!»– возмутилось сознание.

Райэл недоуменно сдвинул одну бровь, и в его глазах застыл вопрос. А я вдруг поняла, что не могу сдвинуться с места, иначе тут же обнаружу весьма несвоевременное проявление своей природы. Я только растерянно моргала в ответ на молчаливый вопрос, потому что язык и губы одеревенели, а мысли судорожно искали достойный выход из ситуации. Я с сожалением поняла, что совершенно выпустила из внимания и не отслеживала свой цикл. И надо же было случиться этому в такой неподходящий момент.

– Кира, твоя вода,– неожиданно прозвучал голос Грэйна за спиной. Он обошел меня и, заметив Райэла, на секунду замер с протянутым стаканом в руке.– Приветствую, сиер Райэл!

– Сиер Грэйн,– сухо ответил снежный человек.– Что делает Кира в этом кабинете?

– Ей стало плохо,– вежливо ответил Грэйн, переводя взгляд на меня, словно оценивая мое самочувствие.– Я сходил за диагностическим планшетом и водой.

– Кира, вам плохо?– скептически сдвигая брови, спросил Райэл, ведь минуту назад я не казалась больной и разошлась не на шутку.

Я едва вздохнула, болезненно сглотнула и перевела взгляд на стакан воды.

– Нужно посмотреть, что у тебя. Ты не против?– ставя стакан на подставку на стене, Грэйн достал планшет из кармана.

Я испуганно округлила глаза и замотала головой.

– Нет, ничего не нужно! Я уже знаю, что со мной... Э-э-э... я так и не позавтракала с утра,– я нервно засмеялась,– хотя ты меня предупреждал. Мне просто надо поесть, и все пройдет.

Я буквально выпалила это в ответ, и мужчины явно заметили странное поведение. Щеки запылали, когда я представила, что реальная причина недомогания может раскрыться. Не хотелось сгорать от стыда и прятать глаза при каждой встрече.

«А вдруг у них это что-то постыдное или вообще безумное оскорбление их чувств?! Это я еще не обсуждала с Нэйей или Гиэ, и не хотела бы, чтобы Грэйн подумал обо мне плохо».

– Кира, ты хотела воды,– предложил Грэйн, отвлекаясь от планшета и снова протягивая стакан.

– Что с вами, Кира?– заметив неестественное молчание и мой испуганный вид, поинтересовался Райэл.

Я абсолютно растерялась, рядом не было ни Киэры, ни Нэйи, кто, возможно, хоть как-то понял бы меня. И Бикена Раи, как назло, пропала. Я опустила голову, осторожно прижала колени друг к другу и замерла в ожидании удачной мысли.

– Мне нужно поговорить с Нэйей,– ответила я, наконец, не поднимая глаз.

– Нэйя уехала в Кэйлан, но вы можете связаться с ней через коммуникатор,– снисходительным тоном ответил Райэл, указывая взглядом на мое правое запястье.

– Нет,– едва слышно ответила я и покачала головой. Не могла же я обсуждать такой вопрос вслух!

Я взяла стакан воды из рук Грэйна и присосалась к нему, делая быстрые неровные глотки.

– Кира, я предлагаю подняться в сад медкорпуса на второй завтрак?– предложил Грэйн, подходя ближе. Лучше бы он оставался на месте!

– Угу,– подала голос я без особого энтузиазма.

– Тогда я закажу завтрак. Сиер Райэл вы присоединитесь?

– Да,– коротко ответил тот, продолжая сверлить меня пристальным взглядом. Я снова прикрылась пологом воды.

Грэйнд воодушевленно кивнул, отложил диагностический планшет и снял с рукава свой. Его пальцы лихо забегали по экрану.

Райэл расправил плечи, обошел меня и вышел в холл, чтобы вызвать модуль, который был практически напротив кабинета.

Я медленно повернулась боком. Взгляд испуганно бегал между одним и другим мужчинами, а спасительная мысль всё не приходила в голову.

«Попросить остаться одной или подождать меня за дверью? Но здесь ни воды, ни гигиенической комнаты, ни чего-то похожего на полотенце или салфетку. И мне все равно нужно как-то выбраться отсюда, ведь допуск к модулю только у них».

– Кира, вы идете?– спросил Райэл, указывая жестом на вход в модуль.

Я не двигалась с места, понимая, что если сейчас отойду, то пятно на белом полу не останется незамеченным. Жуткая неловкость охватила меня. Но делать было нечего. Более задерживать мужчин без объяснения я не могла, и пришлось стиснуть зубы и сделать несколько неуклюжих шагов к модулю.

Мимо Райэла, не сводящего с меня изучающего взгляда, я проходила с таким напряжением в спине, будто в позвоночник вонзили шест. На пороге модуля я оглянулась через плечо. Райэл уже провожал глазами, следующего за мной Грэйна, продолжающего что-то писать на своем планшете. Уже делая шаг в направлении модуля, снежный человек бросил мимолетный взгляд на пол, где некоторое время назад стояла я, на секунду приостановился, а затем сразу повернулся ко мне.

Если бы у тэсанийских модулей были углы, я бы уже забилась в самый дальний, но удалось лишь спрятаться за спину Грэйна. Краска ударила в лицо, я отвернулась еще до того, как Райэл мог поймать мой взгляд, прижалась спиной к стене и зажмурилась.

Снежный человек спокойно вошел в модуль и повернулся к нам спиной. Я прижала одну ногу к другой, чтобы не допустить неловкой ситуации еще и в модуле, и сжала пальцы рук в кулаки. Грэйнд прикрепил планшет на рукав, повернулся в профиль и ободряюще улыбнулся.

«Только не поворачивайся ко мне!– мысленно молила я Райэла.– Какое счастье, что он промолчал! Может быть, он ничего и не заметил?»

Но когда дверь модуля открылась я осталась стоять на месте, понимая, что если сделаю шаг, то снова поставлю себя в крайне неловкое положение. И вдруг Райэл, пропустив вперед Грэйна, задержался на секунду, оглянулся и очень тихо сказал:

– Сиера Бикена Раи ожидает вас на следующем уровне, а мы с сиером Грэйном будем ожидать вас в саду.

Как только он вышел, модуль тут же взмыл вверх. Изнутри омыло кипящей лавой. Так и чувствовала, как по стенкам живота медленно сходит горячий поток и оседает где-то на дне тугим комком.

Не успела я моргнуть, как в дверях модуля появилась Бикена Раи и с вежливой улыбкой протянула мне руку. Как старушка, скорчившись от стыда и ужасного дискомфорта в теле, я прижималась к стене модуля и хмурилась.

– Я помогу тебе, Кира, пойдем,– поторопила Бикена Раи.

Я со смешанным чувством досады и смущения догадалась, что Райэл понял, в чем дело, и послал красноволосую шэктэри ко мне.

«Боже, какой стыд!»

Я осторожно выпрямилась и маленькими шажками вышла из модуля.

Теперь я понимала, откуда были эти сны о беременности, откуда это странное настроение и абсолютная неспособность держать себя в руках вчера и сегодня. ПМС! Классика!

Бикена Раи завела меня в личный кабинет Нэйи. Не дожидаясь комментариев от шэктэри, я сразу связалась с опекуницей – врачом. Та коротко ободрила и проинформировала, что ничего противоестественного не произошло: физиологически всё было в норме. Она доступно и деликатно объяснила, что нужно сделать.

Я приняла сухой «душ» в капсуле с кристаллами, оделась и вышла к Бикене Раи.

– Давай уедем в город?– попросила я, сердясь на себя, что не могу скрыть умоляющих ноток в голосе.

– Кира, у тебя завтрак с сьером Райэлом и Грэйном,– вежливо, но как-то прохладно ответила Бикена Раи.

– Тогда пойдем со мной на завтрак в сад?

– Я не могу.

Я обреченно опустила плечи и пошла к выходу из кабинета, но на пороге оглянулась и спросила:

– А почему ты не в дружественных отношениях с Райэлом, как с Грэйном?

В глазах девушки мелькнуло неодобрение моего любопытства. Но она все же ответила:

– Сьер Райэл редко предлагает дружественное обращение найденным Тэсам.

– Личное правило?– усмехнулась я, еще раз убеждаясь в предвзятости снежного человека.

– Это запрещено выяснять,– с укором вскинула брови Бикена Раи.

Я несколько секунд молча смотрела на нее и пыталась рассмотреть, что не дает нам сдвинуть эту прохладную стену между нами. А потом грустно вздохнула и сказала:

– Мне жаль, что мы с тобой не можем по-настоящему подружиться.

А затем я вышла. Модуль ждал меня, услужливо раскрыв дверь.

В саду медкорпуса была та же приятная атмосфера, как и при первом его посещении. Ароматы цветущих растений смешивались и кружились в воздухе тонким шлейфом то с одной стороны, то с другой.

Мужчины ожидали меня в уютном островке, окруженном белыми гроздьями из крошечных колокольчиков, свисающих со спиральных веток пышных кустов.

После того, что мой организм помимо воли учудил за сегодняшний день, я вела себя тише воды, ниже травы. Я бесшумно подошла к свободному креслу и опустилась в него, не поднимая глаз на мужчин. Хотя уже в дверях сада заметила внимательный взгляд Райэла.

На столе стояло три порции основного блюда завтрака, любимый чай Грэйна, а теперь и мой, пирожные и травяной сок Райэла. Я лишь на мгновение закрыла глаза, прикрываясь пологом воды и давая себе установку перестать чувствовать себя так по-идиотски: виноватой за одно, смущенной за другое и не вполне владеющей собой. Раздражало, что я не понимаю, знают ли оба обо всем, или молчат, или уже вдоволь обсудили меня. Черт их разберет, этих тэсанийцев!

Мужчины, как только опустились в свои кресла после моего появления, сразу приступили к завтраку. Я украдкой посмотрела на Грэйна, он ел с аппетитом овощи и вежливо улыбался. Ничего не осталось от его нежно-ласкающего или пристального взгляда. Будто и не было этого вовсе. Я сморгнула образы из сегодняшнего сна, пришедшие на ум, и принялась за завтрак. Откусив кусочек тэсанийской спаржи, только сейчас поняла, как была голодна.

Затем Райэл спросил что-то у Грэйна по его работе над каким-то проектом. Потом поинтересовался у меня о том, почему я так заинтересована в исследовании лаборатории. Я честно ответила, что генетика – фантастическая наука и от этого вызывает любопытство. Грэйн шуточно предположил, что я могу выбрать эту область для будущей профессии. А после короткой беседы об особенностях медицинского образования на Тэсании, я даже допустила мысль о возможности такого выбора, если бы мне пришлось здесь остаться.

Все это время я не могла смотреть в глаза снежного человека. Всякий раз, когда он обращался ко мне взглядом, я старалась отвернуться и рассматривать окружающее пространство или с аппетитом копать в своей тарелке, придав лицу естественное выражение. Ничто уже не могло разубедить, что он все знал о моем щекотливом положении.

«Думает ли он об этом, каждый раз бросая на меня взгляд? Собственно, зачем ему это нужно? Любопытно? Или неприятно? Никогда не поймешь, что у него на уме за этой невозмутимостью!»

Но каким облегчением было то, что он ни разу не выдал своего понимания ситуации, не обмолвился и намеком. Хоть в этом он проявлял такт.

Наш непринужденный разговор о тэсанийской медицине прервался звонком коллег Грэйна. Он извинился, быстро закончил завтрак и покинул нас, пообещав мне скоро вернуться и продолжить экскурсию. Я осталась наедине с Райэлом в абсолютной тишине. Разговаривать не хотелось. Даже ради приличия. Но и он вдруг оказался занят работой: медленно попивая свой сок, вел беззвучные переговоры в планшете.

Я утопала в пухлом кресле наискосок от Райэла, смотрела, как он поднимает стакан с соком, отпив немного, ставит его обратно, и нервно теребила салфетку в руках, периодически смахивая ею несуществующие крошки с губ. Этот стакан с соком, как немой укор, мозолил глаза. После ухода Грэйна в мыслях было только одно: слова, синонимы – как удачнее донести до Райэла то, что я хотела бы сказать. Я не должна была с ним враждовать, не имела никакого права вести себя так гадко. Вспомнила свой разговор с Нэйей о том, что сама была не права, злополучные яйца нобиуса, вылившиеся в безумный поступок истерички, и напоследок унижительную сцену в кабинете. А он просто сидел, завтракал, занимался своей работой и практически не смотрел на меня.

«Да-а, у него ангельское терпение. А у меня гормональный сдвиг по фазе! – я устало откинулась на спинку кресла и вздохнула. – Придется извиняться. Без этого не успокоюсь. Глупо всё вышло!»

Да и спокойна я была вот уже полчаса. Терпеливо высидела весь завтрак, даже косого взгляда на него не бросила.

«Ты просто была занята поглощением тэсанийской спаржи», – ехидно заметил внутренний голос. «Даже если и так! Он мне не мешал!» – возмутилась я, дожевывая пирожное.

Когда рядом послышался звук шагов, то поняла, что Райэл ненадолго уходил. Меня словно из реальности выбросило, раз я этого не заметила. Но она вернулась! Реальность! Ощувив легкий озноб, я тут же вспомнила о водопаде и замерла.

Это снова было неукротимое ментальное сканирование Райэла. С его стороны исходила такая мощная энергетическая волна, что все тело покалывало словно иголочками. Но как бы он не стремился просканировать меня – безуспешно. По крайней мере, я надеялась на это. Но кто его знает, может, он только делал вид?

Он остановился рядом с креслом и замер. Я подняла несмелый взгляд и удержала его, когда Райэл невозмутимо посмотрел в ответ. На нем уже не было пиджака, только легкая, свободно облегающая сорочка с пышными рукавами и широкими манжетами. От едва заметных движений ткань, словно шелк, заиграла на его широкой груди, и эта картина невольно увлекла меня, на мгновение заставив забыть, почему я все еще не ушла. Но лишь на мгновение. Я опустила глаза и попыталась встать с кресла, на ходу было удобнее быстро извиниться и уйти, но Райэл тут же пресёк мою попытку непринужденным тоном:

– Кира, можете располагаться удобнее. Заказать вам еще что-нибудь?

Я медленно вернулась в кресло, облегченно выдыхая, потому что на ногах вряд ли чувствовала бы себя увереннее и потому, что мужчина говорил со мной достаточно вежливо.

Райэл не сводил с меня внимательных глаз, и это нервировало. Я не могла смотреть ему в лицо – смущение все еще накрывало, но уж если и нужно было проявить учтивость... запоздалую, то взгляд в область его груди был вполне приемлем.

– Сиер Райэл, – сипло начала я, но быстро прочистив горло сухим кашлем, продолжила более звучным голосом, – то, что я сделала – совершенно немыслимо...

– Райэл, – невозмутимо произнес он.

– Что? – растерянно заморгала я, глядя уже в его строгие глаза. – Я снова исказила ваше имя?!

– Кира, мы договорились опускать обозначение статуса. Сиером будете называть меня при старейшинах и на официальных событиях, – спокойно ответил тот и с грациозностью льва опустился в кресло напротив.

Некоторое напряжение в области плеч и шеи спало. Я, кажется, даже вздохнула полной грудью. Возможно, он чувствовал, как я была смущена происшедшим, и проявил максимум такта и мягкости, за что я была ему благодарна и почти закрыла глаза на внутренний дискомфорт.

– Я крайне сожалею о своем безрассудном поведении, – снова продолжила я, уставившись куда-то в его подбородок. – Это несвойственно мне. Я даже не знаю, как это вышло...

Райэл сдержанно улыбнулся лишь уголками губ, но не отвел немигающего взгляда, словно все еще пытался прочесть меня. Я, должно быть, покраснела, щеки зашипало от стыда и нелепости всей ситуации. К тому же я мало в своей жизни извинялась и не умела это делать без внутреннего сопротивления. А в его случае и тем более.

– Ужасно нелепая ситуация, – выдохнула я почти шепотом и опустила голову. – Помогите же мне из нее выпутаться...

– Какая именно? – лукаво уточнил он и прищурился так хитро, что я покраснела до корней волос и с досады прикусила губу. Благодарность за такт была поспешной!

– Они все довольно неловкие, – неопределенно ответила я, пряча взгляд в складках подола платья.

– Кира, вы придаете значимость таким мелочам, а на важные вещи, реагируете легкомысленно, – неожиданно выдал он, а потом и вовсе ошеломил: – У вас такая темная кожа, но румянец придает ей необычный оттенок.

– То есть вы принимаете мои извинения? – с сомнением спросила я, медленно поднимая взгляд из-под ресниц.

– Впредь я буду осторожен с вами за столом, – мягко усмехнулся Райэл.

Я хотела сказать ему, что не буду вести себя, как дикий примат, но это было лишним, как и все последующие слова. Поэтому я просто коротко кивнула, поднялась и собралась удалиться, но его неожиданная просьба остановила меня на полпути:

– Кира, попрощайтесь со мной в наших традициях?

Уши горели от стыда и неловкости, но я сдержанно и почтительно повернулась к нему, подняла правую руку, коснулась сердца и вместе с легким наклоном головы протянула ладонь навстречу.

«Кажется, получилось идеально: непринужденно и уважительно», – хоть за этот жест я поощрила себя комплиментом.

– Левая рука, Кира, – тихо поправил Райэл и продемонстрировал это в знак прощания, и вся моя уверенность в себе рассыпалась как карточный домик.

«Вот неумеха! Сколько можно зубрить такой простой жест?!»

Но, то ли от неловкости, то ли от просыпающегося нетерпения, я мысленно закатила глаза и стремительно покинула сад. И выдохнула с облегчением только, когда убралась с глаз долой.

«Кажется, казнь отменяется!»

Но и сама не заметила, как оказалась в незнакомом месте медкорпуса, спеша по широкому холлу в неизвестном направлении. Придя в себя, я остановилась и огляделась: «Куда я направляюсь?»

Вспомнив, откуда пришла, я нашла ориентир и двинулась в том направлении. Через несколько минут меня нашел Грэйи. Я снова увидела в его глазах интерес и внимание и не смогла отказаться от прогулки по его лаборатории, хотя чувствовала себя разбитой.

– Куда ты хочешь теперь?– спросил Грэйи по окончании увлекательной экскурсии.

Она была захватывающей, но я едва сдержалась, чтобы не показать Грэйиу свое физическое состояние. Однако, в конце концов, жалобно простонала:

– Я хочу домой...

Направляясь уже на площадку, где ожидал шаттл, я испытывала замешательство. А странным было то, что домом представилось не моя квартира на Цветочном бульваре, а местное жилище, и это не вызвало никакого отрицания или сопротивления. Мне хотелось там укрыться. Наверное, стоило бы порадоваться, что теперь у меня было такое место здесь.

– Ты устала или плохо себя чувствуешь?– уточнил Грэйи, приветственно кивая Бикене Раи.

– Плохо спала,– оправдалась я, медленно опускаясь в кресло шаттла.

– Нужно заехать в департамент,– вежливо предупредила Бикена Раи.– Тебя хотел видеть Вэлн.

– Хорошо,– утомленно кивнула я, не оглядываясь на нее.

– Меня беспокоит твое состояние,– нахмурился Грэйи.

– У меня все в порядке. С каких пор ты мне не доверяешь?– сдерживая нетерпение, ответила я. Но, когда в его взгляде мелькнуло недоумение, я смягчилась и добавила:– Поверь мне: я знаю каждое свое состояние. Такое случается. Это не больна.

«Марк бы меня понял!»– с досадой подумала я и отвернулась к окну.

Сегодня меня бросало из одной крайности в другую. Когда такое бывало на Земле, даже не припоминала.

Я не заметила, когда мы оказались у крыльца департамента, только открыла глаза от легкого прикосновения Киэры к руке.

– Просыпайся, у Вэла что-то есть для тебя,– весело прошептала она, встретившая нас у департамента, и ярко улыбнулась.

Я выпрямилась, отняв онемевшую щеку от окна шаттла, и растерянно посмотрела на пустые кресла, где еще недавно сидели Грэйи и Бикена Раи. Киэра радостно смотрела на меня и кивала, намекая на выход из шаттла.

– Тебя никто не осмелился разбудить,– засмеялась она.

Я выбралась из шарообразного аппарата, тут же ставшего прозрачным, и расправила юбку на бедрах. На улице было так светло, что пришлось прищуриться, и я едва разглядела Грэйи, обольстительно улыбающегося мне, когда Бикена Раи отвернулась поприветствовать кого-то из коллег. Коротко улыбнувшись в ответ, я вошла в холл департамента вслед за Киэрой.

– Сиеры, что насчет дневного обеда на водопадах?– спросил Грэйи, сопровождая нас до модуля.

– С удовольствием! Кира?– кивнула Киэра.

Внутренним взглядом оценив свое самочувствие, я вяло пожала плечами.

– Может, отложим на завтра? Мне хочется посмотреть на водопады, но предполагаю, что на это придется затратить массу энергии. А мне бы сейчас просто поспать...

Я зевнула и смущенно прикрыла рот ладонью. Грэйи мягко улыбнулся, но согласно кивнул.

– Как это спать?! Мы собирались отвести тебя в зоопарк?– шутливо возмущенно сказала Киэра.

– О, зоопарк тоже на завтра,– я умоляюще сложила ладошки вместе и выдавила на губах слабую улыбку.

– Хорошо. Значит, сегодня снова интерактивный курс, а затем отправишься в жилище пораньше,– согласилась Киэра.

На этом мы и остановились. Грэйн попрощался до вечера, намекнув, что хотел бы увидеться на мосту близнецов до ужина. И я молчаливо приняла его приглашение. Возможно, вечером я буду чувствовать себя гораздо лучше.

В зале обучения меня с нетерпением ждал Вэлн. Он широко улыбнулся и сразу же проводил к столу, усадил, а затем достал маленький контейнер и поставил передо мной.

– Это тебе, Кира! Извини за задержку, я хотел, чтобы они выглядели идеально и поэтому заказал индивидуальный проект в Диадоне. Их доставили сегодня утром.

– Что это?– любопытство пробудило бодрость, и я с воодушевлением коснулась поверхности коробочки.

– Это твои часы!– радостно объявил рубаха-парень.– Теперь ты сможешь следить за временем и точно никуда не опоздаешь.

Я с интересом открыла контейнер и обнаружила в нем прозрачный браслет с круглым циферблатом, так похожим на земные часы.

– Браслет меняет цвет и рисунок, поэтому ты всегда можешь использовать его и как украшение,– с гордостью сообщил Вэлн.

Я осторожно вынула браслет и самостоятельно надела на левое запястье. Он сел как родной, будто всегда здесь был. Я послала Вэлну восхищенную и благодарную улыбку. Поднеся часы ближе к глазам, я рассмотрела их. Это был не только полезный предмет, но и искусное украшение. Чувство удовлетворения и тепло омыли изнутри, и я не переставала улыбаться, когда Киэра присела ко мне, чтобы полюбоваться изделием, когда Бикена Раи оценила устройство выразительным кивком и когда они стали обсуждать и сравнивать времяисчисление Шэктэрии, Тэсании и Земли.

Да, это не была Земля. И солнце у них называлось Брэйнус, и месяц – Тэем. Но мне и не приходилось использовать свои понятия, так как здесь все было иначе. Да, у меня были трудности с определением их суток и часов в них. Я и время-то их воспринимала через призму своего – биологического. И то, что некоторое время назад мы с Вэлном пришли к решению этого вопроса, воодушевляло. Я была очень рада получить уникальный нанохронометр.

Вэлн все-таки был гениальным специалистом, ему было достаточно объяснить суть, и он предложил мне свой адаптивный вариант. Однако в итоге у меня появились не просто часы, но и встроенный в них коммуникатор. В круглый циферблат удачно вписались шестнадцать тэсанийских часов. В одном часе уместилось девяносто шесть минут. Рядом с арабскими цифрами расположились тэсанийские символы, обозначающие их временной диапазон, чтобы я могла привыкнуть и со временем научиться использовать их способ исчисления. Это было вполне приемлемо. А также Вэлн синхронизировал мои часы с планшетом и мультипанелью в жилище и вывел адаптивный календарь, который легко читался и настраивался мной.

Меня окутала смесь восторга и ностальгии. Я впервые искренне восхитилась обстоятельствами, которые дали возможность прикоснуться к миру, где для меня был открыт неисчерпаемый ресурс вдохновения и непередаваемых эмоций. Мне не хватало этого на Земле. Казалось, жизнь там была кончена: все предельно предсказуемо и совершенно не радужно. Я знала, что принесет каждый мой день, знала, что получу в результате тех или иных усилий, знала, что никогда не обрету душевный покой и вечно буду задаваться вопросом: «Что со мной не так?» Но то, что со мной произошло, было сказочным приключением... Однако душа все еще ныла от тоски и вины перед родителями.

– А теперь пора продолжить изучение обычаев Тэсании,– намекнула Бикена Раи, когда обсуждение изобретения Вэлна подошло к концу.

Я сразу приуныла, потому что сейчас не хотелось слушать ничего заумного и нового. Голова все равно не работала. Хотелось укутаться в плед, сидеть на террасе, читать роман Достоевского и пить горячий чай с марципановыми конфетами – предел душевного и физического комфорта в такой безумный день.

Вэлн включил интерактивный экран, помогая красноволосой шэктэри найти нужные голографии, а я лениво достала свой планшет и положила на стол, будто собиралась записывать за лектором.

Через пару минут рассказа Бикены Раи о традициях при рождении ребенка и порядке его воспитания, привитии понятий уровней доступа в подробностях, я не сдержалась и простонала:

– У вас нет выходных? Обучение, работа когда-нибудь заканчиваются?

Я была сама не своя от гормональных изменений в организме и, не способная воспринимать даже элементарных понятий, словно растекаясь по столу, съехала локтем по столешнице вперед и положила голову на предплечье.

– Выходные?– недоуменно спросила Киэра, наблюдая за моим поведением, явно казущимся ей странным.

– Выходными заканчивается каждые пять дней, в которые люди плотно работают по специальному режиму. Два дня абсолютного отдыха и отсутствия на рабочем месте,– строгим тоном поведала Вэлну и Киэре Бикена Раи.

– Только не говорите, что у вас здесь выходные после двадцати дней, когда заканчивается Тэйнус и начинается Тэй! Я этого не перенесу,– театрально теряя сознание, вяло проговорила я.

– Но мы не работаем в таком режиме,– возразил Вэлн.

– Если у меня нет заказов, я отдыхаю. Бывает, что отдыхаю и три дня,– поделилась Киэра.

– А те, кто выращивает овощи? Или готовит в бистро?

– Есть определенный режим,– согласился Вэлн. – Но мастера кулинарии не сидят на месте весь день. Есть определенное время для всех видов питания, они появляются за некое время и готовы к заказам. И потом их всегда несколько, они могут чередоваться, главное – успевать. А те, кто ухаживает за растениями, тоже имеют свой график. Они тоже работают группами и самостоятельно определяют объем работ на день. Главное – результат: сдать в срок установленное качество и количество продукции.

– М-м-м,– промычала я, чувствуя, что сейчас расплаволюсь в кресле.

Тело будто жило своей жизнью: мышцы стали апатичными к сигналам мозга, а мозг перестал определять конечную цель своей активности. Глазные яблоки словно поместили на раскаленные угли: так и пекло где-то за ними, а любое маломальское вращение глазами доставляло невыносимый дискомфорт, поэтому проще было закрыть их и продолжать вплавляться в столешницу.

– Кира, ты как себя чувствуешь?– взволнованно спросила Киэра.

Бикена Раи тихо поднялась и встала за креслом Киэры, а затем наклонилась и что-то шепнула ей на ухо. Выражение на лице Киэры сразу изменилось, стало спокойным и понимающим.

– Что ж, Кира, давай я отвезу тебя домой? Вижу, что сегодня от обучения толку не будет,– вежливо сказала она и поднялась.

Как только услышала, что меня отпускают домой, откуда только силы взялись: живо поднялась с кресла, встряхнулась и сбросила с себя дрему и слабость.

– Да, я готова. Ребят, давайте завтра поедем на водопады, в зоопарк и другие места?– оптимистично заявила я.

– Завтра водопады цветут. Отличная идея!– поддержал Вэлн.

– Цветут?!– удивилась я.

– Завтра все увидишь,– поторопила Киэра.

Я поправила платье, браслет-коммуникатор с часами, взяла контейнер от него – пригодится, и вышла из-за стола.

Бикена Раи и Вэлн попрощались жестом и отправились восвояси. Киэра неожиданно получила сообщение от кого-то и замедлилась, отвечая на него.

– Вызови модуль, я сейчас,– попросила она меня.

Я махнула левым запястьем рядом со светящейся панелью и оглянулась на Киэру.

– Я уже вызываю шаттл,– улыбнулась она и, приблизившись, уже тихо спросила:– Почему ты не сообщила, что у тебя деликатное положение?

Я озадаченно поводила глазами, не сразу поняв значение слов, и не нашлась с ответом.

– Это быстро пройдет. Пара дней, и ты будешь в форме,– обрадовала Киэра.

– Хорошо бы,– вздохнула я, входя в модуль.– Мне не нравится это состояние. Как кисель!

– Что?!– засмеялась девушка.

– Это такой напиток, как желе, мы как-то ели такие пирожные в парке-сфере,– напомнила я.

Модуль уже прибыл в холл департамента, как вдруг я вспомнила о своем планшете.

– Киэра, я забыла планшет. Если его найдет руководитель группы, у меня будут неприятности,– поморщилась я.– Подожди у шаттла, я быстро.

Я вернулась на этаж «Леэ» и вошла в зал обучения, быстрым шагом прошла мимо какой-то странной прозрачной скульптуры у колонны и забрала свой планшет со стола. На обратном пути я взглянула на браслет-часы, отмечая, что до полуденного обеда еще больше тэсанийского часа, и внезапно наткнулась на тумбу с той самой скульптурой. Это было довольно высокое нагромождение прозрачных стеклянных шаров друг на друга, выстроенных в какой-то символ, значение которого мне было неизвестно. Смотрелось неплохо, но практическую значимость я так и не определила.

– Хм!– произнесла я и мягко коснулась подушечкой указательного пальца ближайшего шара, неестественно выпирающего из всей композиции.

Строение дрогнуло, и в мгновение ока шары разлетелись в разные стороны и покатались по полу. Я испуганно стиснула зубы и поморщилась. Меня обдало холодным потом, а потом сразу бросило в жар.

– Черт бы побрал эти шары!– застонала я.

Я положила коробочку от часов и планшет на пол и стала быстро собирать в ладонь рассыпавшиеся шарики и складывать их в одну кучу, но они были скользкими и непослушными, выскальзывали один за другим и раскатывались по всему залу. Я ворчала себе под нос и кричала от неудобства ползать по полу в платье, подол которого путался под коленями. Недовольно фыркнув, я устало села на пол, не зная, как справиться с тем, что натворила.

И вдруг прямо передо мной появились белые носки туфель... белые брючины... Сердце пропустило удар оттого, что сейчас я снова получу очередной упрек от мистера «Совершенство». А ведь только попросила у него прощения за все! Но я была виновата и готова заплатить за это. Я сдержанно выдохнула и подняла голову и... чуть было не рассмеялась от облегчения.

Передо мной стоял Марк. Он тут же легко опустил коленом на пол и склонился в жесте приветствия.

– Я никому не скажу,– улыбнулся Марк и заговорщически подмигнул. Это было так человечески!

– Ты не представляешь, как выручишь меня,– прошептала я, виновато косясь на остатки абстрактной скульптуры из прозрачных шаров.

– Ничего страшного не произошло,– по-дружески тепло ободрил он.– Давай сбежим отсюда, андроиды здесь сами приберут?

Я была готова улететь на другую планету, только бы не быть замеченной в таком проступке.

– Наверное, здесь есть видеокамеры,– заранее смирившись с такой очевидностью, заметила я и тяжело вздохнула, представляя, что придется перед кем-то извиняться. Но тем не менее оставила безуспешное занятие по сбору шаров и поднялась.

– Я думал, у вас здесь обучение вовсю, а никого нет, только ты ползаешь по полу,– улыбнулся Марк, провожая меня к модулю.

Я страдальчески закатила глаза и сложила ладони вместе у кончика носа.

– Сегодня не мой день.

– Пообедаешь со мной?– подмигнул Марк.

– В «Мао»?– хитро прищурилась я.

Тот задумчиво поводит глазами и шутливым тоном ответил:

– Боюсь, туда к обеду не успеть.

– Скажи уже, что туда вообще не успеть... до конца моей жизни,– заметила я и нервно рассмеялась такой горькой шутке.

– Эй,– Марк повернулся всем корпусом и внимательно заглянул в глаза. Я замерла и доверительно подняла к нему лицо:– Поверь мне: тебе здесь понравится.

– Обещаешь?– прошептала я.

– Зуб даю!– ответил он с характерным этому высказыванию движением руки.

Я искренне рассмеялась и хлопнула его по плечу. Он был своим парнем.

У выхода из здания я остановилась и предупредила Марка:

– Меня ждет Киэра. Она отвезет меня домой. Мне нужно пару часов... ведь до полуденного обеда примерно так, да? Ничего, если опоздаем?– Марк кивнул, приятно удивляясь, что я уже понимаю их время.– И я буду готова. У меня сегодня сложный день выдался.

Я нахмурилась, вспоминая все неприятности, включая последнее еще никем не замеченное, кроме моего «старого знакомого», но когда посмотрела на улыбающегося Марка, то все морщинки на лбу тут же разгладились.

– Договорились?– с надеждой спросила я.

– Я свяжусь с тобой через два часа,– охотно подтвердил Марк.

Мы вышли на улицу, где нас встретила Киэра. Настроение удивительным образом скакнуло вверх, и захотелось танцевать, бегать, прыгать и взобраться на Эльбрус. Но я должна была вести себя подобающе: не показывать своего активного интереса к Марку и не проявлять таких бурных эмоций.

– Сиера Киэра,– скромно кивнул Марк.

– Сиер Маэрт,– не менее сдержанно кивнула та.

– Марк,– тоже склонилась в жесте я и вместе с Киэрой вошла в шаттл.

– Ты подружилась с Маэртом?– спросила Киэра, когда мы отплыли от делового корпуса.

– Наверное, мы подружились еще на Земле,– задумчиво ответила я, улыбаясь своему настроению и встрече с Марком.

– Он необычный мужчина,– поделилась Киэра.

– Что ты имеешь в виду?

– В нем намешано столько культур. Ведь он большую часть времени отсутствует на Тэс-ании. В постоянном поиске Тэс, в изучении новых языков и рас. Это не может не накладывать отпечаток на его характер и личность. С ним интересно общаться.

Я заметила в лице девушки явный интерес к этому мужчине, и что-то беспокойное заворочалось в груди. Или я банально ревновала?

– Ты уже беседовала с ним?– непринужденным тоном спросила я.

– Мы несколько раз ужинали с ним, Нэйей и Райэлом.

– Да, Марк умеет интриговать,— согласилась я, вспоминая свои эмоции при нашем первом ужине и знакомстве в целом.

– Марк? Это его земное имя?

Я кивнула и мечтательно улыбнулась.

Глава 46. Немного об отношениях

– Есть пожелания, куда отправиться на полуденный обед?– спросил Марк, не сдерживая желания полюбоваться мной.

Я слегка поддернула белые брючины вверх, присела в кресло шаттла и перекинула ногу на ногу. Выглядела я, как модель: волосы собраны в высокий хвост, простая голубая блуза без застёжек с широкими рукавами и собрана ниже талии тонкой лентой и белоснежные расклешенные брюки в пол со стрелками. Белые сандалии с голубыми камнями на носке делали мои ножки невесомыми. После сна настроение было приподнятое и отражалось в каждом жесте, несмотря на легкий физический дискомфорт в животе.

– Мои желания не совпадают с реальностью,– иронично ответила я, вкладывая в эти слова все свои печали и заботы.

– Не заставляй меня быть твоей жилеткой,– с теплой улыбкой ответил Марк, присаживаясь напротив и затеняя окна шаттла.

Я посмотрела на него в упор и улыбнулась в ответ. Он прекрасно ориентировался в человеческой женской психологии. Об этом говорило всё: взгляды, жесты, слова, юмор. Я уже чувствовала, что здесь появился еще один мужчина, который столь же привлекателен для меня, как и Грэйи. Но Марк намного понятнее и привычнее и практически не вызывал недоумения своей реакцией на меня. Я не сомневалась, что нравлюсь ему, потому что он, хоть и молчал, но показывал это в обход общепринятых правил. И не важно, что я делала вид, будто не замечаю этого.

– Ты и на Земле отличался,– заметила я, рассматривая Марка,– но и здесь не как все.

– Это комплимент?– он кокетливо склонил голову набок.

– Это комплимент,– подтвердила я с широкой улыбкой.– Отвези меня в тихое, уютное место, где не будет лишних ушей и глаз.

– Желание дамы – закон,– поиграв бровью, ответил Марк и выстроил маршрут на панели управления.

– Не тэсанийской дамы,– усмехнулась я.

– Что за мысли у тебя?

– Да нет, просто...– я на миг заколебалась, но все же решилась сказать:– Когда Ниэса сказала, что Райэл видит истинных Тэс практически только при их появлении, я так разнервничалась, что могу ею не оказаться.

– Что еще тебя беспокоит?

– Кое-кто очень сомневается, что я Тэса, и своими сомнениями выводит меня из равновесия,– пожаловалась я.

– И кто же это?

– Твое руководство,– с неприязнью скривила губы я и закатила глаза.

– Он прямо об этом тебе сказал?– догадываясь, о ком идет речь спросил Марк, и на его лице появилась непонятная эмоция: смесь беспокойства и разочарования, но примешивалось и что-то еще.

Я несколько секунд рассматривала его лицо, недоумевая, что именно он испытывает, а потом неуверенно пожала плечами:

– Ну... в общем, нет. Так прямо он об этом не сказал, но ведь необязательно говорить, достаточно регулярно намекать тем или иным способом. И тем более он явно демонстрирует мне свое нетерпение. Прямо расист какой-то.

Марк неожиданно громко рассмеялся, я даже вздрогнула от резкого звука и растерянно заморгала.

– А ты не хочешь прямо его об этом спросить?

«Духу не хватит,— тут же возникла удушающая мысль.— Не хочу ворошить улей. Только все более или менее успокоилось внутри, начала понемногу смиряться. Не хочу омрачать отмеренные дни здесь страхом, тревогой, сомнениями. И не хочу слышать неопределенный, замысловатый, а еще хуже — полный уверенности, ответ от руководителя Департамента биоэнергетики».

— Может быть,— неопределенно ответила я и отвернулась к окну.

Шаттл ехал недолго, но довольно быстро, из чего сделала вывод, что мы достаточно далеко от центра города в одной из его частей, где мне еще не приходилось бывать. Дорога медленно поднималась в гору, уклон был совсем небольшой. Но внутри шаттла я не ощутила силу притяжения и не шелохнулась, когда тот вновь выровнялся. Очевидно, работала какая-то система стабилизации.

Мы поднялись на открытую широкую площадку, которая была окружена сочными зелеными зарослями, а над диванными островками висели куполообразные белые палантины. Наш островок стоял на самом краю площадки, и с его открытой стороны можно было наблюдать несколько улиц, находящихся у подножия. Я чувствовала себя на средиземноморском курорте, только люди здесь отличались незагорелой кожей и отсутствием брюнетов, шатенов или рыжих.

— Очень мило!— похвалила я Марка, присаживаясь за стол и осматриваясь вокруг на предмет «лишних ушей и глаз».

Марк удовлетворенно кивнул и присел напротив. Нетрудно было догадаться, почему он не выбрал место рядом.

Заказ был принят виртуальным официантом. Не заботясь о количестве и своих физических возможностях, я согласилась на все блюда, что называл Марк, сравнивая их с земными аналогами. Здесь можно было остаться до следующего утра.

— Ну, здравствуй, Марк,— наконец произнесла я, после нескольких минут молчания, когда мы просто рассматривали друг друга.

— Здравствуй, Кира,— улыбнулся он, расслабленно кладя локоть на спинку дивана.

Он был почти так же хорош, как и Грэй. В отличной физической форме, держался уверенно и легко. Только у Грэя красота была такой естественной и легкой, а Марк был больше похож на лицо с обложки эротического журнала: brutальный самец — обольститель. Но в Эйруке многие выглядели соблазнительно, поэтому сомневаться в моральных качествах каждого второго было неуместно.

— Ты тоже оскорбишься, если я спрошу, сколько тебе лет?— усмехнулась я, непроизвольно наматывая прядь волос из хвоста на указательный палец.

— Я только упомяну, что об этом не стоит спрашивать тэсанийцев,— шутливо посерьезнел Марк.— Мне сто одиннадцать лет.

— Боже, какой ты старый!— рассмеялась я, закрывая рот ладонью, но тут же осеклась и смущенно взглянула на мужчину.

Он смотрел на меня, строго прищурив глаза, но в их глубине плясали искорки веселья. Или нет? Я замерла на секунду и виновато сжала губы.

— Прости...

— Если бы я был на Земле, то наш союз вполне мог бы вызвать глубокое недоумение,— рассмеялся Марк моему испугу.

— Брак,— фыркнула я, шутливо бросая в него салфеткой, и расслабленно откинулась на спинку дивана. Слава богу, это был мой Марк, а не их Маэрт.

— Брак. Странно,— ловя салфетку налету, задумчиво произнес Марк.— Почему союз у вас называется словом, обозначающим нечто испорченное?

— Это не всегда так. Тем более что брак — это производное от слова брать. Уж не знаю, кто и зачем произвел одно слово из другого. Нелепое слово,— усмехнулась я, в конце концов, пол-

ностью соглашаясь с мнением Марка.— Союз звучит приятнее, возможно, из-за его смысла... Итак, о чем еще не следует спрашивать тэсанийцев? Мужчин, женщин?

— О статусе, о возрасте, о наличии отношений, о деталях отношений, обсуждать отношения других тэсанийцев... Поучать жизни...

— Это я уже слышала,— усмехнулась я.— То, что я делаю это с Гиэ, Нэйей и другими членами группы — не считается?

— Это обучение. Оно не выходит за рамки этических правил. Иначе ты не постигнешь суть наших отношений и поведения.

— Как странно,— покачала головой я и задумчиво подняла глаза к белому куполу над нашим уединенным островком.— А как же разговор по душам? Это ведь естественная потребность, я полагаю, всех разумных существ во вселенной. Ты пожил среди нас и разве не понял этого?

— Откровенный?

— Да, дружеский.

— Тэсанийцы очень хорошо разделяют разум и эмоции. Они умеют переводить эмоции в рациональное русло, тем самым исключая перегрузку нервной системы,— напомнил Марк то, что я, кажется, уже слышала от кого-то, а затем весело подмигнул и улыбнулся:— Они сами себе антидепрессанты.

— Ты как будто отделяешь себя от них,— принимая во внимание его юмор, заметила я.

— Я многогранен.

— Киэра сказала, что ты необычный,— констатировала я.

— Необычный?— заинтересовано выпрямился он.

— Да, человек на стыке разных культур и менталитетов. Ты еще не потерялся во вселенной?— иронично прищурилась я.

— Нет,— со всей серьезностью заявил Марк.— Я всегда помню, где мой дом.

— И я... помню,— вдруг сделалось очень тоскливо на душе. Я опустила глаза, подавляя жалость к самой себе, и с облегчением вздохнула, когда прибыл контейнер с блюдами:— О, наш сайбусовый официант!

— Сайбусовый официант?— засмеялся Марк и встал, чтобы поухаживать за мной.

— Да, работает на износ, без чаевых,— шутливо-трагичным тоном выговорила я, выныривая из глубин грустных воспоминаний.

— Не беспокойся, сейчас он вернется на кухню и встанет на подзарядку,— с шутливым сочувствием ответил Марк.

Оценив наш заказ, я аппетитно сглотнула и подвинула к себе самое соблазнительное блюдо, на мой взгляд.

— Итак, откровенность?— непринужденно продолжил Марк, приступая к обеду, и вдруг лукаво прищурился.— А тот разговор, который состоялся у нас в «Мао», к какому типу ты отнесешь?

— К откровенному, разумеется. Но без дружбы,— усмехнулась я, облизывая соус с овоща.

— Откровенные беседы ведут любовники, дружеские — друзья. Какой у нас сейчас разговор?— продолжая есть, поинтересовался Марк.

— Откровенно-дружеский,— не раздумывая, ответила я и на секунду замерла, осознав щекотливость ситуации.— Я имела в виду, мы разговариваем откровенно, ведь так?

Марк согласно кивнул, но как-то медленно, вкушая основную интригу своей уловки.

— Но мы и друзья? Ты ведь принял мое дружественное обращение и предложил его сам.

Он молчал и некоторое время внимательно рассматривал меня, а потом тихо сказал:

— Кира, нельзя об одном говорить, как землянка, а о другом — как тэсанийка. Ты либо здесь, либо там...

Его слова окончательно смутили, но я упорно делала вид, что не понимаю, о чем он толкует, сосредоточенно нарезая свой овощ на кусочки.

– Но я не стану тебя смущать,– наконец произнес он и беззвучно рассмеялся.

«Конечно, он прекрасно знает, что я не такая глупая или наивная, какой хочу показаться, и понимает, что догадываюсь о его осведомленности. Но чего он хочет добиться? Пошутить? Смутить? Или заявить о своих намерениях? Тогда уж воспользовался бы моментом и сказал все прямо. Ведь я бы не сочла это оскорблением».

– Я, конечно, здесь,– призналась я, обдумав его последние слова,– но мысленно все еще там. Нельзя в один миг и даже добровольно соединить два таких разных мира.

– Но не такие уж мы и разные. Аналитические способности у тебя неплохие. Почему ты их не используешь?

– Ох, благодарю!– шутливо-сердитым тоном ответила я.– Неплохие – это весьма лестный комплимент.

Марк только рассмеялся, но я поняла, о чем он.

– Мои аналитические способности говорят, что все дело в эмоциях. Они затмевают разум. Эмоции влияют на восприятие всего вокруг. Я не могу рационализировать их. Это не в моей природе, как и не в природе всего человечества.

– Да, импульсы и инстинкты земляне неспособны контролировать.

Я только скептически сдвинула брови и бросила в Марка синюю ягоду из своей тарелки. Его реакция была мгновенной: ягода оказалась у него в ладони, и он усмешкой закинул ее в рот.

Я смотрела на него и радовалась, что сейчас это был единственный тэсаниец, который понимал меня настолько хорошо и адекватно реагировал на всё, что вряд ли кто еще мог бы быть ко мне так близок. Возможно, это единственный почти человек, которого я увижу в своей жизни.

Я ела и рассматривала его глаза, черты лица, руки, длинные красивые пальцы – красивый мужчина! И он рассматривал меня в ответ. Это молчание между нами продолжалось достаточно долго, чтобы испытать неловкость, если бы я чувствовала его чужим, но ее не было. В этом уютном зеленом уголке, так похожем на беседку где-нибудь на побережье Крыма, я чувствовала себя хоть и не дома, но спокойно. Казалось, я могу задать ему миллион вопросов, и он ответит на каждый, если будет знать ответ.

– По твоим глазам вижу, что у тебя много вопросов?– первым нарушил молчание Марк.

– Зачем вам ментальное сканирование, если вы все видите по глазам?– усмехнулась я и, сняв босоножки, подобрала ноги на диван.– Да, ты прав. Ты обещал рассказать про моих родителей.

– Обещал.

– Ты провел там еще пару месяцев после отправки меня на Тэсанию, так?

– Я был на орбите, заканчивал процесс передачи данных и начинал процедуру пред адаптации перед возвращением...

– Как они?– перебила я, игнорируя любопытство, как и где он это делал, и придвигаясь ближе к столу.

– С ними все в порядке,– просто ответил Марк.

– Ты жалеешь мои чувства?– беззлобно возмутилась я.– Не надо, Марк!

– Думаю, нет смысла говорить, что они очень переживали твоё исчезновение...

Я затаила дыхание и ловила каждое его слово.

–...Твой отец был подавлен, брат в недоумении, но, думаю, что тоже расстроен, а мать... У нее была бурная реакция... Она была в замешательстве, но, очевидно, довольна твоим замужеством...

О брате и матери я пропустила мимо ушей, но мгновенно представила отца, который хватается за сердце, постарел, поседел, и его глаза утратили то тепло и блеск, с которыми он всегда

смотрел на меня. И что-то надломилось внутри, закружилось черной воронкой и выплеснулось наружу.

– Черт возьми, Марк, почему ты не дал мне с ними попрощаться?!– сорвалась я, вновь почувствовав, как несправедливо поступили со мной, и отчаянно заломила пальцы рук.– Ты ведь мог!

Марк невозмутимо окинул пространство вокруг, поднялся и с поразительным спокойствием пересел за правый край стола, ближе ко мне. Я тут же повернулась к нему, соскальзывая на край сиденья.

– Кира, ты не из посвященного вида. Ты представляешь свою реакцию на мое предложение?

Я непримиримо сжала губы и еще шире раскрыла глаза. Сейчас во мне бушевала буря. Уголки глаз щипало от подступающих слез.

– А я очень хорошо представляю,– продолжил Марк и склонился ближе.– А теперь скажи, что мне нужно было сделать?

Я опустила глаза и подавленно мотнула головой, пытаясь взять себя в руки и не устраивать истерики.

– Ты мог бы проявить фантазию,– с чувством глубокого сожаления прошептала я, потому что в голосе уже были слезы, и не хотелось их выдавать.

– Кира, посмотри на меня,– понизив голос, попросил Марк. Я подняла голову, и взгляд замер на его глазах.– Я готов тебе помочь здесь, на Тэсании. Но не проси большего. Я и так делаю то, что запрещено протоколом твоей адаптации.

Я бессильно уронила плечи и отвернулась к столу, взяла свой стакан с чаем и сделала большой глоток. Я не злилась на него. Нет. Я просто тосковала по родителям, по отцу. Мне было больно так же, как и им.

– Расскажи подробнее, что говорили родители, когда ты появился?– выровняв дыхание, попросила я.– Вообще, как они пережили это? Они не спросили телефона, адреса? Фотографий? Вообще, как это все было преподнесено? Они не спросили, кто ты? Почему не я сама рассказала им эту новость? Я не понимаю, как они смогли принять это. Разве это не должно показаться им странным? Я не позвонила, не сообщила сама, даже фото не прислала. Просто исчезла! Как такое возможно принять за правду и не посчитать подозрительным?

– Ты не просто исчезла. Ты оставила прощальное письмо,– отклоняясь на спинку своего дивана, ответил Марк.

– Я?!– округлила глаза я на него.

– Его написал я.

Я опустила голову на сложенные на столе руки и минуту не шевелилась. Марк сидел тихо, ожидая моего отклика.

– Ты умеешь писать по-русски?– спросила я единственное, что пришло в голову.

– Я не захватил копию, но могу пересказать в деталях,– с легкой усмешкой кивнул он.

Конечно, про Новую Зеландию я уже слышала. Причины переезда и скорость, отсутствие возможности предупредить и прочие детали тоже были серьезными. Но это не каменный век, телефоны там тоже имелись и интернет. В голове не укладывалось, как родители могли бы успокоиться, понимая это. Я слушала Марка и не понимала: как можно при таком развитии цивилизации не иметь более гуманного способа избавить всех от переживаний?

– Лучше бы ты им память отшиб,– горько пошутила я и, скрестив руки на груди, откинулась на спинку дивана.

– Мы так не поступаем,– только и ответил он и подвинул к себе стакан с каким-то напитком бледно-голубого цвета.

Я подтянула колени к себе и обняла икры руками, наблюдая за мужчиной и за городом за его спиной.

«Злюсь ли я на него?– попыталась еще раз проанализировать я свои чувства.– Нет, не злюсь. Я злюсь на ситуацию в целом. Хотя, что есть эта ситуация? Целый род, который жаждет выжить во что бы то ни стало, и я, потенциальная его часть. Девяносто восемь процентов! Отдельные граждане, наделенные властью решать такие вопросы, и исполнители, которые тоже отличаются патриотизмом... Ох, Кира, хватит обвинять всех вокруг! Это уже случилось! Просто оставайся самой собой... Ты же, в конце концов, на курорте... Трехсотлетнем курорте!»

От этих мыслей стало тошно и смешно одновременно. Я прикрыла глаза, зажмурилась, а затем подняла руку к голове и стянула резинку с волос, распуская их по плечам.

– У тебя невероятно красивые волосы,– любуясь, искренне произнес Марк.

И это был не просто комплимент. В его глазах отражался весь мой мир. Так захотелось прижаться к нему, и чтобы он обнял крепко-крепко. Но я отвела взгляд к еще не испробованному десерту на столе и сдержала порыв.

– Я и сама вполне себе ничего!– кладя кусок чего-то сладко-фруктового в рот, кокетливо проговорила я.

Марк улыбнулся и тоже взял десерт.

– Это вне сомнений!

Так мы просидели еще некоторое время, обсуждая всякие мелочи и тэсанийские обычаи, намеренно стараясь обходить тему Земли. Сегодня мне нельзя было выходить из себя. День показал, насколько я могу быть непредсказуемой даже для самой себя.

Марк как истинный джентльмен доставил меня домой. Я была в хорошем настроении и старалась не думать о печальных вопросах: о родителях и своем будущем. Я закрывалась щитом от самой себя, как и от менталов этого мира. Иначе было нельзя.

Я уже собиралась намекнуть или попросить о новой встрече с ним, но Марк сам предложил встретиться завтра. И, конечно, я сказала – да.

Удивительно, как свободно я чувствовала себя с ним, возможно, потому что он вел себя, как самый настоящий земной мужчина. И сейчас я как будто вернулась в свой город, в свою реальность и пила чай с приятным старым знакомым в уютном кафе. Я не находила в нем ничего странного и пугающего. Марк не стремился меня просканировать, чтобы не доставить дискомфорта, говорил о вещах, которые были понятны и легко укладывались в голову. Он был логичен и комфортен для меня – земной девушки. Не могла себе не признаться, что мне хотелось быть с ним. В нем гармонично сочетались черты брутала и романтика, понятного мне мировоззрения и поведения. И, безусловно, он был воплощением сексуальной притягательности».

На какое-то мгновение я испытала угрызения совести, что совсем забыла про Грэйна, но тут же успокоилась, вспомнив, что не связана с ним никакими обещаниями, и тот не давал своих. Мы были в дружественных отношениях, только и всего.

Я вздохнула с какой-то досадой, что не все здесь так просто, и вошла в холл. Но взглянув на дверь модуля, совершенно расхотела подниматься в жилище. На улице было так светло и тепло, ничто не обещало дождя, что я решила прогуляться по округе. Не хотелось оставаться наедине со своими мыслями.

Побродив немного по району под пологом尼亚гары, поняла, что тэсанийцы обращают на меня столько же внимания, сколько и я на них. Мы с обоюдным интересом рассматривали друг друга и пытались скрыть это, я, играя по правилам Тэсании, они – подчиняясь им. И хоть внутреннее напряжение все еще присутствовало, все же я приспособливалась к этому миру.

Удивительное создание – человек: адаптируется, чтобы выжить и физически, и морально, оправдывает все, что только можно, рационализируя и превращая это в свои знания и опыт. Наверное, то же происходило и со мной.

– Кира, приветствую!– раздался жизнерадостный голосок Киэры, когда я ответила на сигнал коммуникатора.– Как твоё настроение?

– Все хорошо. Я вышла прогуляться,– просто ответила я, будто была здесь, как дома.

– Одна?!– удивилась Киэра.

– Да, это не запрещено?– на всякий случай уточнила я.

– Нисколько. Но ты так плохо чувствовала себя, когда мы уезжали из департамента...

– Все хорошо, правда. Может, ты могла бы встретиться со мной? Ты занята?

– Нет, нет. Я совсем не занята. Я сейчас в Доме красоты. Давай я вышлю за тобой шаттл? А потом мы отправимся на мой заказ. Я все думаю, какой сделать цвет стен, никак не могу согласовать нужный с заказчиком. Поможешь с идеями?

– Мне это нравится,– вдохновилась я.

Шаттл Киэры прибыл практически через минуту, и я отправилась к ней.

Оказалось, что Дом красоты был неподалеку от Департамента биоэнергетики. Я увидела его отличительную от других зданий верхушку крыши. В Дом красоты я не вошла, но сообщила Киэре, что пока она заканчивает процедуры, зайду на минутку в департамент к Гиэ.

Улица была почти пуста. Я расслабленно прошла по алее красных дардэнов и вошла в холл делового корпуса. Внутри былолюдно. Я ступевалась, понимая, что не готова пройти сквозь толпу стольких тэсанийцев, большую часть из которых составляли мужчины, и попятилась к выходу.

– Ты не нашла Гиэ?– спросила Киэра, оказавшаяся здесь почти сразу после меня.

Сама не ожидала, что буду так рада ее появлению, быстро оглянулась и с улыбкой облегчения шагнула навстречу. Выглядела она, как всегда, великолепно: яркой, ухоженной, но естественной, без излишней старательности. Это импонировало. Я коснулась ее плеча и непринужденно вытолкнула наружу.

– Там так много тэсанийцев. Я решила, что мне не пройти.

Киэра понимающе улыбнулась и махнула рукой на шаттл.

– Это наш, поехали?

– С удовольствием...– произнесла я и чуть не задохнулась от того, как внезапно ледяные мурашки охватили все тело.

Я едва не споткнулась и вовремя окунула себя в кокон водопада. Киэра замерла на месте, не понимая, почему я так резко остановилась, и заглянула в лицо.

– Ты такая бледная!

Я посмотрела перед собой, но никого не заметила. Оглянулась...

Это был Райэл! Кто же еще?!

Наверное, уже все сотрудники департамента знали, что меня сканировать не следует. Но он с раздражающей регулярностью ментально воздействовал на меня. Что он пытался узнать?

Может, ничего страшного в моих мыслях и не было, но вряд ли я могла контролировать их, когда была зла или раздражена. Зачем еще больше усложнять и без того непростые отношения, вызывать подозрения, а то и непредумышленно кого-то оскорбить. Вдруг обрывки мыслей или их спутанность могли неверно расценить? А затем оправдываться и разяснять, что это было на самом деле. Именно поэтому у нас и не было такой проблемы. Внутренний мир должен был оставаться только внутренним. Мы сами должны были жить со своими демонами. К чему было их видеть другим?

Я гневно сжала губы и скрестила руки на груди, всем своим видом демонстрируя снежному человеку, что чувствую.

– Всегда терпеть не могла мужчин, которые не умеют держать слово!– процедила я сквозь зубы.

– Что с вами, Кира?– непонимающе повел бровью Райэл.

– Вы обещали не сканировать меня!

– Я и не делал этого,– невозмутимо повел плечом он.

– Какой же вы скользкий!– вспыхнула я.

Но Райэла это не тронуло, возможно, потому что рядом, кроме нас с Киэрой, никого не было. Он с убийственным спокойствием окинул меня взглядом с головы до ног и заметил:

– Трудно не понять, почему люди на Земле не уживаются друг с другом...

Я шумно выдохнула и раздраженно округлила глаза.

–...Вы убиваете друг друга яростью без выяснения обстоятельств,– со скрытой усмешкой пояснил он.– Столько агрессии от такой маленькой леди.

– Вот это... сейчас что – шутка?– моментально растерявшись и от его замечания, и от того, как он назвал меня, запинаясь, спросила я.

– Ирония. Кажется, это так называется,– ровно произнес Райэл и откланялся в жесте прощания, а затем вошел в другой шаттл и уехал.

– Что с тобой было?!– удивленно спросила Киэра, выглядывая из-за моего плеча.

– Калека на всю голову!– с жаром бросила я и отвернулась к нашему шаттлу.

Мы сели в кресла, а я все пыхтела, как ежик, хмурясь и бурча себе под нос.

– Почему ты так остро реагируешь на Райэла?– спустя несколько минут молчания, спросила Киэра. Похоже, этот вопрос давно волновал ее.

Я взглянула в красивые и такие добрые и невинные глаза Киэры и пожевала нижнюю губу, не зная, как ответить на этот вопрос даже самой себе. Такое ощущение, что каждый раз сталкиваясь со снежным человеком, я впадала в какое-то странное паническое, напряженно-раздражительное состояние. Объяснимых предположения было два: либо из-за того, что он все еще пытался сканировать меня, чтобы успеть пробиться, пока не выставлены щиты, либо было что-то еще в нем самом, чего я объяснить была не в состоянии. И, пожалуй, единственный, кто мог дать ответ на эту загадку, был мой психоадаптолог. Следовало допросить его с пристрастием!

Но Киэра была права: я правда слишком остро воспринимала все, что он говорил. И нередко мне хотелось его придушить. Иногда я даже фантазировала на эту тему: приглашаю его к себе в жилище и разбиваю что-нибудь твердое о его голову или прошу прогуляться по мосту и сталкиваю его вниз...

«Интересно, куда бы меня сослали, приведя я все фантазии в действие? Нелепо!»

Но так хотелось исключить этого мужчину из своего круга общения. Когда Райэла не было рядом, я чувствовала себя прекрасно, когда он появлялся, меня словно подменяли: тучи сгущались, все краски этого мира становились мрачными и без того шаткий оптимизм покидал меня. Было похоже, что у меня формировался рефлекс, как у собаки Павлова: только ощутив или завидев поблизости Райэла, я уже принимала боевую стойку и готова была защищаться, а при особой необходимости – нападать. Только вот мне это совершенно не нравилось: напрягало и отбирало силы. Я все пыталась найти точку равновесия между нами, но тщетно.

– Он мне не нравится!– наконец ответила я и погрузилась в свои раздумья.

Глава 47. Сын старейшин

У Киэры была безумно романтическая профессия. Я позавидовала ее способностям создавать торжество форм и красок и умению приносить в свою жизнь яркость. Творчество других всегда захватывало, но у меня самой на него никогда не было времени и... вдохновения, что немаловажно.

Мы прибыли в потрясающее место в одном из отдаленных районов Эйрука, где стояли индивидуальные жилища, а не огромные небоскребы. Они не были похожи на наши таунхаусы, располагались на значительном расстоянии друг от друга и имели отдельные площадки для прибытия и посадки шаттлов, ухоженные сады и особую атмосферу каждого двора.

У одного из таких домов мы вышли прямо на свежескошенный газон и по ярким голубым камням-пластинам прошли ко входу в жилище. Строение было огромным, не меньше трехсот квадратов, и, конечно, многоуровневым. Дом ошеломлял своей нестандартной красотой: глубокий молочный цвет стен, потайные узоры на них, высокие панорамные окна и прозрачная крыша – купол. Ощущение несбыточной мечты посетило меня практически сразу, когда я увидела дизайн внешней двери: на белой поверхности раскинулся узор из белых стеблей с темно-коричневыми лилиями или их подобием. Произведение искусства, к которому нельзя прикасаться.

– Хозяев нет, мы можем поработать около часа, – сообщила Киэра, легко заставляя дверь отъехать в сторону и впуская меня внутрь.

Лепестки «лилий» даже не шелохнулись. Я перевела взгляд на открывшееся пространство и переступила порог.

– Кто здесь живет? – задерживая дыхание от восхищения и чувства благоговения перед впечатляющей обстановкой, просипела я. Даже голос сорвался на писк, и я негромко кашлянула.

– Это жилище нэяд Сфэна и Шайэ. Он – один из главных мастеров Департамента услуг. А его нэйада занимается выводением новых дардэнов для городов Тэсании.

– А кто в этом районе живет? – осторожно ступая по белоснежному полу, словно тот был хрустальным, и останавливаясь в центре холла, спросила я.

– В основном здесь живут высшие. Они любят уединение. Даже их дети уезжают в другие районы Эйрука или в такие жилища, как у тебя. Здесь совсем другая атмосфера.

– Да-а... я чувствую, – протянула я, запрокинув голову и рассматривая небо сквозь потолок-купол на третьем уровне жилища. По центру холла не было потолка, как и на втором этаже. Комнаты располагались на ярусах. Не хватало только лестницы. – Здесь так спокойно!

Киэра довольно улыбнулась моей реакции и взяла под руку.

– Пойдем, нам надо плотно поработать. Будем делать комнату Вэлна.

– Вэлна?! – округлила глаза я.

– Да, – засмеялась Киэра, довольная тем, что удивила меня. – Сфэн и Шайэ – это родители Вэлна. Неожиданно?

– Ух ты! – выдохнула я и поспешила за Киэрой в мобильный модуль, который перенесет нас на третий этаж.

Пока мы поднимались и проходили по холлу в комнату, Киэра рассказала, что Вэлен был самым младшим ребенком в семье. После инициации на новый уровень, он переехал в другой район Эйрука для самостоятельной жизни. Его комната давно пустовала, и одна из сестер, которая все еще жила здесь, решила сделать в ней комнату – сад.

Большая округлая комната была пуста, лишь белые стены, пол и светлый купольный потолок.

– Сегодня я сделаю только проект, а затем согласую его с хозяевами. Я уже была здесь однажды, и образ комнаты сложился в голове, но сомневаюсь по поводу цвета стен,– выйдя на середину комнаты, поделилась Киэра таким тоном, будто советовалась с компетентным коллегой. – Как думаешь, какой цвет здесь будет гармонировать с обилием зелени и белого цветения? Макнэ любит только белые цветы.

– Макнэ – это сестра Вэлна?– пересекая комнату и присаживаясь на довольно широкий низкий подоконник, уточнила я.

– Так и есть... Все места для сидения будут пального цвета. Пол более темного оттенка, а вот стены...– Киэра задумчиво прикусила кончик стилуса.

– А стены – из нанозеркал,– тут же вставила я первое, что пришло в голову. – Изумительное изобретение.

– Нанозеркал?!– оглянулась Киэра и замерла в сосредоточенном размышлении.

– Да, так будет казаться, что ты находишься на природе, а не в комнате. А небо, глядящее сверху в абсолютно прозрачный бесшовный потолок, будет дополнять это впечатление.

– Мне не приходила такая мысль,– восторженно выдохнула Киэра. – Это замечательная идея, Кира!– и она стала быстро зарисовывать проект в своем планшете, по ходу дела комментируя и ища одобрения в моем лице.

Мы с Киэрой очень продуктивно поработали, я ощутила прилив вдохновения, энтузиазма, даже недоумогание отступило под натиском положительных эмоций. Киэра была в восторге от нашего сотрудничества, хотя я ничего особенного и не предложила, только сделала несколько примечаний к тому или иному пункту ее проекта, и тот был завершен на месте без доработок.

– Обычно я еще день беру для раздумий, но сейчас чувствую, что это то, что надо,– радостно сообщила Киэра. – Благодарю тебя, Кира!

– Что-то от творческой активности разыгрался аппетит,– довольно улыбнулась я.

– Я отправлю проект на согласование и пойдем на дневной обед! Он как раз заканчивается,– удовлетворенно потянулась Киэра и сложила свой профессиональный планшет в небольшой кейс.

– А мы можем заказать обед у меня в жилище?

– Мы можем заказать, но это неинтересно. Здесь есть одно красивое место. Я часто там бываю. Хочу обязательно его тебе показать.

– Мне не хочется быть на виду, Киэра. Давай просто поедем в мое жилище?– еще раз предложила я.

– Уверена, ты будешь приятно удивлена,– настаивала Киэра, и я сдалась.

Мы вышли из дома и пошли пешком по широкой светлой улице. Воздух был свеж, но меня спасали рукава и брюки, а волосы я так и не стала собирать в хвост, и они грели плечи и спину, словно живое покрывало.

Мы шли молча, потому что я сосредоточенно рассматривала улицы и дома, удивляясь тому, насколько они разные, красивые, необычные и ухоженные.

– Почему тебе не нравится Райэл?– неожиданно спросила Киэра, что я даже споткнулась на ровном месте.

– Мне?!– недоуменно оглянулась я на девушку и остановилась.

– Ты сказала об этом в шаттле,– напомнила она и смущенным жестом смахнула челку с глаз.

Я пожевала губу и всмотрелась в лицо Киэры. В ее глазах не было осуждения или строгости, она просто искренне недоумевала моему отношению к их руководителю. И я вдруг почувствовала желание открыто поговорить с ней и попробовать разъяснить некоторые вопросы, которые тоже загоняли меня в тупик.

– Я могу задавать тебе откровенные вопросы?– начала я.

– Я отвечу на все, если смогу,– пообещала Киэра, хотя и с некоторой скованностью. Душевные разговоры, как сказал Марк, не очень-то приветствовались. Но мы вроде бы дружили?

– Я надеюсь, что не заставляю тебя идти против правил?– еще раз уточнила я.

– У меня есть разрешение отвечать на все твои вопросы откровенно, ты ведь обучаешься.

– Мне бы хотелось просто дружеского общения,– разочарованно вздохнула я, высказывая мысль вслух.

– Мы ведь уже подруги? Разве нет?!– удивленно коснулась моей руки Киэра.– Я невероятно рада, что могу быть дружна с тобой.

– О, поверь, и я!– тут же убедительно закивала я.– Но я так плохо разбираюсь в ваших отношениях, что едва улавливаю границы допустимого.

– Ничего, подруги могут быть откровенны друг с другом!– подмигнула Киэра.

И столько в этом жесте было человеческого и неподдельно-добродушного, что я смело заговорила:

– Он не просил дружественного обращения, но появляется когда ему угодно и сказал, что может приглашать меня куда угодно. Разве это не странно?

– По занимаемому положению Райэл имеет право приглашать тебя куда-либо по своему усмотрению. Он курирует твою адаптацию,– ответила Киэра, и мы синхронно двинулись дальше по дороге.

– Вот тебе же он предложил дружественное обращение?

– Да, но мы с ним давно знакомы, к тому же я подруга Нэйи, и мы часто встречаемся за обедами, вместе ходим на приемы и праздники.

Меня не убедили ее аргументы.

– А, по-моему, он меня терпеть не может. Ему неприятны любые наши контакты. Кажется, что он презирует меня, как человеческое существо, ниже его уровня, старается это скрыть, но у него не получается,– обиженно заметила я.

– Спешу тебя разубедить в этом,– зазвенел голос Киэры в искреннем желании опровергнуть мое убеждение.– Райэл отличается от многих мужчин тем, что он очень сдержан в общении с женщинами. Может быть, поэтому тебе кажется, что он слишком холоден или чересчур официален. Он не подпускает к себе никого, как бы ни стремились многие сиеры заполучить его внимание.

– Он равнодушен к женщинам?!– осенило меня непристойной мыслью, и я с усмешкой посмотрела на Киэру.

– Нет,– засмеялась она,– у него нет официальной пары. Более того, я думаю, он вообще не намерен связывать себя с кем-либо. Райэл имел две серьезные кандидатуры на заключение союза, но первая нашла нэйада, вторая стала дипломатическим советником и постоянно проживает на орбитальной станции. Это ее выбор. И сомневаюсь, что он когда-либо вообще подавал заявку на союз. Видимо, решил, что только единение может его связать. Но нэйады стали появляться все реже.

– Убежденный холостяк и шовинист, значит,– язвительно усмехнулась я.

– Холо... кто?

– Бабник!– не церемонясь, уточнила я.

– Бап-ник?!– выговорила вслед за мной Киэра.– Сколько странных слов ты произносишь?

А этот – бап-ник – кто?

Вопрос девушки рассмешил и смягчил меня.

– На Земле женщину невежливо называют бабой. Бабник – означает любитель женщин. Короткие несерьезные отношения с привлекательными особами как можно в большем количестве.

Киэра задумчиво погладила одну бровь тонким пальчиком и, догадливо улыбнувшись, проговорила:

– Судя по твоим словам, у нас все мужчины – бап-ники.

Я остановилась, медленно удивленно оглянулась на девушку и замерла с приоткрытым ртом.

«Грэйнд?! Марк?! Гиэ и Вэлн?! Не верю! Неужели мужская суть везде одинакова?!»

Видимо, разглядев мой изумленный взгляд и напряжение, Киэра добавила:

– Каждый ищет свою нэйаду, поэтому встречается со многими женщинами на Тэсании.

– Может, и так,– глубоко вдохнула я и снова двинулась вперед.– Только бабник делает это не с целью поиска кого-то особенного, а для развлечения, а возможно, и неспособностью удержать свою похоть,– попыталась точнее объяснить я, невольно надеясь оправдать известных тэсанийских мужчин в своих же глазах. Не хотелось в них разочаровываться.

– Вот это существенное различие,– наконец поняла Киэра.– Из этого я заключаю, что Райэл – бап-ник, но с оговоркой: пока ему не попадется нэйада.

«Какая-то фантастика, ей богу!»– мысленно усмехнулась я.

Не успела я расстроиться из-за услышанного, как Киэра отвлекла своим любопытством:

– Но ведь и мы, женщины, ищем своего нэйада, а как у вас называют таких женщин?

Я задумчиво нахмурилась. Толком не представляя, кто такие нэйады, кроме того, что это иной биоэнергетический статус, я не могла четко ответить на ее вопрос. Но вдруг ошеломила другая мысль, заставившая сомневаться в целомудрии этого народа.

– Вы тоже практикуете легкомысленные отношения?!

– Достаточно, чтобы многие находили своих нэйад,– совершенно не стесняясь, заявила Киэра, будто это было для них естественно.

«Ладно,– подумала я,– допустим, и у нас многие женщины не отличаются постоянством связей. Но при таком сдержанном поведении тэсанийцев и не желании выставлять отношения напоказ, они, тем не менее, умудряются искать? Абсолютно не понимаю, как и на что это похоже!»

– Так как же называют женщин у вас в таком случае?– с любопытством наивного ребенка повторила вопрос Киэра.

Я не могла подобрать ни одного приличного слова. Да и не хотела, это могло оскорбить тэсанийку. Хотя, одно понятие вполне подходило...

– Нимфоманки,– выговорила я.

– Ним-фо-ман-ки,– медленно повторила Киэра, словно пробуя слово на вкус.– Красиво звучит!

– Угу, самое приличное из всех, если такое определение вообще можно ему дать,– проворчала я себе под нос.

– Бапник – звучит грубо!– улыбнулась Киэра.

Отчего-то я рассмеялась в голос: «Святая наивность!»

– Так вот, вернемся к Райэлу. Значит, он бабник и в поиске?– продолжила я тему, вдруг показавшейся занятной.

– Он закрытый мужчина. Я не видела его в постоянной паре с тэсанийкой. Но ведь у нас и неприято демонстрировать такие отношения. И круг его общения несколько иной,– уклончиво ответила Киэра.

– Какой? У вас ведь нет разделения выше – ниже?! Или я чего-то не поняла?– недоуменно спросила я.

– Тебе же рассказывали про уровни?

– Да... припоминаю... Но это не деление на уровни по степени уважения, как у нас на Земле. Разве нет?

– Не представляю, о чем ты. Это деление на уровни развития внутреннего потенциала тэсанийца. И, конечно, когда мы видим высших, мы преклоняемся перед ними, понимая, какой путь они прошли, чтобы достигнуть того, что имеют.

«Видимо, чувство зависти им незнакомо», – мелькнула одобрительная мысль.

– Райэл имеет четвертый – основной уровень, – продолжила Киэра, – и имеет возможность путешествовать по Тэсании, заводить самые разные знакомства. Это дает ему широкий выбор...

Мы вышли на угол улицы прямо перед большим белоснежным домом с окнами со светоотражающими стеклами и с крышей, в которой отражалось небо. А на широкой террасе на третьем этаже, оплетенной белыми гроздьями каких-то цветов, виднелись белоснежные кресла. У меня всегда перехватывало дыхание от таких уголков. Трава вокруг дома была такой зеленой и свежей, идеально ровной и блестящей, будто покрыта лаком. Никаких заборов и ворот с пропускной системой. Просто аккуратная площадка из белого и голубого камня, ведущая куда-то на задний двор. Вокруг красивые деревья, кустарники и небольшие водоемы.

Я остановилась, любуясь всем этим великолепием, и поинтересовалась:

– А это чье жилище?

Киэра как-то смущенно коснулась своей щеки и тихо проговорила:

– Это жилище глав Совета старейшин Эйрука. Это дом родителей Райэла.

– А-а-а, – только и смогла ответить я. Вот куда мне нужно было попасть в первый день своей прогулки по Эйруку. Но потом вдруг слова Киэры дошли до разума, и я ошеломленно прошептала: – Сын глав Совета старейшин?!

Киэра только кивнула и как-то настороженно повела плечами. От этой новости у меня закружилась голова и запекло в желудке.

«Так вот какой властью он обладает! И он осмелился говорить, что у него нет права отправить меня домой?! Убить его мало! Ну, погоди! Попадись мне только на глаза!» – вихрем пронеслись несколько яростных мыслей.

– Пойдем, мы собирались пообедать, – потянула Киэра в другую сторону от дома.

– А они сейчас дома? – уворачиваясь от рук Киэры, спросила я, едва не скрипнув зубами.

– Даже если и так, то ты не сможешь к ним попасть без их на то разрешения, – предупредила она и, уже посерьезнев, добавила: – Надеюсь, ты не станешь совершать необдуманных поступков? Райэл будет очень недоволен...

Услышав предупреждение, я взглянула на Киэру, вид у нее был слегка испуганный, и разочарованно вздохнула:

– Не беспокойся. Я не собираюсь тебя компрометировать. Идем, куда ты меня вела.

Лицо Киэры разладилось, снова появились приветливая улыбка и внутреннее спокойствие. Я последний раз оглянулась на дом старейшин с мысленным обещанием серьезной разборки и пошла вслед за девушкой.

«Райэл обещал мне с ними встречу, значит, она когда-нибудь состоится. Напомню ему при следующей встрече, – мстительно подумала я. – Все обещания к черту! Я тебя достану!»

Еще некоторое время я шла по улице молча: остывала после полученного знания, а Киэра рассказывала что-то об уровнях доступа. Когда мы пришли к набережной большого водоема, я отвлеклась от мыслей и огляделась. Озеро выглядело ровным овалом, по периметру которого изысканным обрамлением росли невысокие кусты с переплетенными в замысловатые узоры ветвями. Овал опоясывала прогулочная дорожка с необычными геометрическими фигурками из других видов кустарника. И лишь перед нами на несколько метров в обе стороны было открытое пространство, чтобы увидеть, что происходит на воде.

– Вот это красивое место! Ресторан на воде! – Киэра воодушевленно протянула руку, указывая на небольшие плоты, медленно курсирующие по водной глади на большом расстоя-

нии друг от друга, с расположенными на них диванчиками с высокой спинкой и столиками, за которыми обедали тэсанийцы.— Выбирай, какой возьмем?

— Любой,— пожала плечами я, улыбаясь задумке.

Вокруг было тихо, только плеск воды и мягкий свет звезды Брэйнус. Откуда ни возьмись к нам подошел «портъе», поприветствовал, и Киэра указала ему на один из плотов, стоящий у берега, и в течение нескольких секунд тот прибыл к нашему подножию. Мы вошли с берега на довольно устойчивую поверхность плота и расположились на мини-диванах друг напротив друга. Тут же высветилось интерактивное меню на столешнице, но я не спешила выбирать, жестом намекнув Киэре сделать заказ самой.

Когда мы отплыли от берега и оказались вне видимости и слышимости, я снова вернулась к мыслям о Райэле.

«Теперь понятно, почему он ведет себя так надменно и холодно: у него неограниченная власть. Департамент биоэнергетики имеет огромный вес в обществе. Наверное, его руководителя почитают, как бога,— мысленно усмехнулась я.— Он практически спаситель планеты. Он сын глав Совета старейшин. Может быть, поэтому я чувствую его иначе, чем других? Он сильнее других основных уровней...»

— Кира, фруктовый или овощной?— задала вопрос Киэра странным голосом, и я смутно догадалась, что она не первый раз его повторяет.

— Что именно?

— Пирог...

— Фруктовый,— определилась я, сдвинулась на край дивана и сложила пальцы в замок на столе.— Киэра, почему я чувствую его сканирование сильнее, чем других?

— Кого?— не поняла она.

— Райэла. Это как-то связано с тем, что он сын старейшин?

Киэра задумчиво сдвинула брови, а потом, словно вспомнила, с легкостью выдала:

— Думаю, потому что Райэл — самый сильный ментал среди нашего окружения. Не ты одна чувствуешь его энергетику. А еще он из древнего сильного рода. У них в роду на протяжении всего существования в каждом поколении союзы с нэядами. Это само по себе усиливает способности менталов и их биоэнергетику.

— А разве есть род, где в промежутках между нэядами были союзы сиер?— запуталась я.— Со слов Гиэ и Нэйи я поняла так, что у сиер не рождаются дети?

— Так случилось лишь тридцать шесть веков назад. А до этого и сиеры имели возможность рождать наследников. Но у рода Райэла такого не было.

— Род Райэла уходит так далеко корнями, и все нэяды?!— поразила я.

— Да. У нас случаются чудеса,— весело заметила тэсанийка.

«Э-э-м, «чудо» для меня здесь за каждым углом!»

— То есть они всегда находят похожих на свой биоэнергетический статус?

— Так и есть,— мечтательно вздохнула Киэра.

— И как они только их находят?— выражая удивление только из вежливости, сказала я, потому что суть этого вопроса была за пределами моего понимания.

— Они словно притягивают их к себе. В их роду уровни занимают всегда в положенный срок, несколько старейшин из этого рода. У них рано появляется возможность облететь всю планету, они могут общаться с таким количеством тэсанийцев, что, так или иначе, шансы найти себе пару увеличиваются многократно.

— И как же находят свою пару? Как это понять?

— Знаю лишь одно: для этого нужно встретиться с мужчиной наедине. Или если это мужчина, то с женщиной,— смущенно произнесла Киэра.— И все станет ясно.

— Ты имеешь в виду близость?— уточнила я и совершенно отвлеклась от всего, что было вокруг, сосредоточившись на разговоре.

Киэра только кивнула, и розовый румянец окрасил ее высокие скулы. Затем она оглянулась, чтобы забрать наш обед с подплывшего контейнера. Я потянулась, чтобы ей помочь, и покаставляла на стол блюда и стаканы, изумленно представляла, как все это должно выглядеть.

– И что, тэсанийцы так просто встречаются со множеством женщин или мужчин наедине, чтобы выявить своего нэйада?!– спросила я с внутренним сопротивлением такому падению нравов.– Это нормально?!

– Ты не права,– продолжила Киэра уже без смущения.– Это великое благо – найти своего нэйада. Я не могу описать тебе правдиво, что это за ощущения, поскольку у меня нет такого опыта, но уверена, что это крайне притягательно. Все чувства усиливаются в несколько раз, все существо поет от блаженства, от ощущений гармонии и единства со Вселенной. Он приносит умиротворение и покой. И, кроме того,– Киэра игриво подмигнула,– в постели ты будешь чувствовать себя самой счастливой женщиной.

– Пф-ф,– недоверчиво усмехнулась я,– если он будет действовать на тебя, как наркотик, то явно и не только в постели... Удовольствие в постели зависит не только от чувств к мужчине, но и от его умений.

– Не знаю того слова, что ты произнесла, но все тэсанийцы без исключения заботятся о доставлении удовольствия друг другу. Учатся, если необходимо.

– Учатся?!– выдохнула я, а голос неожиданно сорвался на писк. Вилка выпала из рук и упала в оранжевый соус по самую ручку.

– Да, есть определенный этап взросления, и в этот период многие женщины и мужчины проходят обучение искусству телесной любви. Таких наставников называют Катэры. Иногда это обучение проходят несколько раз.

По ходу ее рассказа мои глаза округлялись все больше, и все разумные мысли вылетели прочь из головы. Моя система представлений не имела ничего общего с их менталитетом и укладом жизни. Весь остаток вечера после дня обучения мне приходилось раскладывать вновь поступающую информацию по полочкам и примерять на себя: что будет в случае, если я окажусь той самой потерянной душой и меня примут в их общество? С чем я смогу примириться, а с чем буду бороться всю жизнь? А тут еще и мир их отношений открывался с какой-то новой и морально трудно усваиваемой стороны.

Я подняла вилку, стряхивая соус в тарелку, и обтерла ее салфеткой.

– Любопытно, как проходит это обучение?– я, скорее, усмехнулась, чем ожидала ответ на вопрос.

– О, если хочешь, я узнаю, кого можно назначить тебе Катэром,– вдохновенно предложила Киэра, и ее глаза заискрились весельем.

– Э-э-э,– только и смогла выдавить я и скептически уставилась на девушку.

– Это очень интересно и приятно,– убедительно закивала Киэра и подала мне еще одну салфетку, видя, что я снова роняю вилку в тот же соус.– Обучают потрясающие мужчины. Они столько всего откроют тебе.

В голове сразу же возникла картинка высокого обнаженного мужчины, приглашающего меня на ложе с белыми шелковыми простынями. Я здесь видела только одного обнаженного мужчину, и меня передернуло от ужасной мысли, что это мог быть он. Жмурясь, я выдернула салфетку из хрупких пальцев Киэры, чем вызвала ее искреннее недоумение, отодвинулась от стола, вжала плечи в спинку дивана и стала старательно протирать руки.

– Ты не хочешь?

– Нет, нет, нет. Я обойдусь,– решительно замотала головой я.– У меня с этим все в порядке. Я обойдусь!

Киэра пожала плечами и все еще удивленно улыбнулась.

– Как хочешь. Тебе понравилось бы. Никто не отказывается от такого удовольствия...

– Хватит!– нетерпеливо выкинув руку перед собой, остановила я.– Ничего больше не хочу об этом слышать.

– У тебя странная реакция. Разве у вас на Земле не учат доставлять удовольствие своей паре?

– М-м-м,– протянула я и снова присела на край дивана,– ну... может быть... и учат... Но у нас это называется несколько иначе и совсем не норма жизни...

Школа гейш в прошлые века, наверное, единственное, что пришло на ум, как допустимая традиция, да и то, только в определенном культурном пространстве и на ограниченной территории. Все остальное, на мой взгляд, носило безнравственный характер.

Киэра поводила взглядом вокруг и непонимающе пожала плечами.

– У нас это, скорее, самостоятельное обучение,– уточнила я.

Тонкие брови девушки взвились вверх, и она засмеялась:

– Но как этому можно обучиться самостоятельно?! Это же нелепость?

Скосив глаза к замысловатому блюду с фруктовым пирогом, я ответила:

– Как-то можно...

Киэра улыбнулась, не разжимая губ. Стало ясно, что она не понимает моих убеждений, как и я не принимаю тэсанийских.

– Послушай, никак не возьму в толк, как происходят такие встречи?– не сдержав любопытства, спросила я.– Нельзя же просто так взять и предлагать каждому понравившемуся мужчине или женщине проверку на совместимость наедине?

– О, это не проверка на совместимость, Кира. От таких встреч мы получаем массу удовольствия. Это обоюдный интерес. Женщины соглашаются на предложение мужчины прийти к нему в жилище.

– То есть мужчина приглашает женщину к себе, если он хочет провести с ней ночь?

– Ночь?!

– Ну... это образное выражение,– смутилась я.– Заняться сексом.

– Ах, у нас это называют просто – приглашением в жилище. Да. Мужчина делает такое предложение наедине, и женщина соглашается либо отказывает. Но обычно соглашается, потому что мужчина не сделает такого предложения, если не замечает за женщиной знаков к этому.

Я вспомнила взгляд Грэйна в медкорпусе, перед тем как меня скрутило, и многие другие до этого... Взгляд Марка... И стало жутко любопытно: дала ли я им повод подумать о таком предложении?

– Даже если на один раз?– зачем-то спросила я.

– Да. Разумеется, если ему понравится, то он пригласит снова.

Я не очень обрадовалась ее ответу. Но сама была виновата: зачем задавать вопрос, на который боишься получить ответ. И все же снова спросила:

– А если он не пригласит, сама ты к нему уже не можешь прийти?

Киэра согласно покачала головой, заняв свой рот овощной запеканкой.

– И такое поведение не вызовет осуждения?

– Нет. Мужчина и женщина не станут проявлять в обществе знаков внимания, говорящие, что они близки. Осуждения не будет.

– А как же тогда понимать то, что мужчина приглашает женщину к себе, когда-то же она все равно должна выйти из его жилища, и это могут увидеть многие, например соседи. Кто-то даже окажется знакомым с ней. И все поймут, чем она там занималась.

– Да, но никто не будет это обсуждать. Все правила были соблюдены. Тем более что это может оказаться мастер, исполняющий какие-либо услуги, например я. Я мастер дизайна и могу входить в любое жилище, к мужчине и к женщине. Райэл и Гиэ входят к тебе как к своей подопечной. Но никто из мужчин не приглашал тебя к себе.

– Я ничего не понимаю. Но тебя же как-то должны пригласить? Откуда ты поймешь, что тебя приглашают не как женщину?

– Для этого у меня будет официальное приглашение через Департамент услуг. Даже если мне самой нужно дополнительно осмотреть жилище, я подаю заявку, и мне приходит ответ.

– А устно – не вариант? Просто сказать, что хотят пригласить тебя как дизайнера?

– Могут, – кивнула Киэра, накалывая на вилку зеленый овощ, нарезанный тонкой соломкой.

– Ну и? – нетерпеливо поерзала я на месте.

– Слова должны быть точными, – коротко проговорила она, вынимая изо рта вилку.

– Да, но тогда и про секс можно говорить прямо, а не вуалировать, – недоуменно буркнула я.

– Но мы не говорим об интимных вещах вслух. Только наедине или когда нет риска быть услышанным, – ответила Киэра удивленным тоном, будто объясняла что-то, очевидное даже для младенца.

– Твои рассказы, рассказы Гиэ – все перепуталось... Можно сколько угодно встречаться с мужчинами, при этом не вызвать осуждения. Почему же тогда так строго относятся к проявлению чувств в обществе, если уже и так понятно, что они проявляют чувства, но за закрытой дверью.

– Все, что происходит между парой, происходит только за закрытой дверью, приглашение тщательно скрывается, желания ни в коем случае не выставляются напоказ. Даже в общественном месте они не могут проявлять свои симпатии, только если приглашены в жилище мужчины. Женщина не может приглашать к себе мужчину. Даже если она с ним наедине. Она может пригласить его при свидетелях только на официально зарегистрированный прием, где они будут не одни. Если мужчина приглашает к себе при свидетелях, значит, это тоже какой-то прием, но это обозначается и в разговоре, и приглашение присылают через инфосеть.

– А если они захотят жить вместе?

– Это решение принимается обоюдно и тогда заключается официальный союз. С того времени пара может жить вместе сколько посчитает нужным.

– И что тогда? Чувства ведь все равно не разрешается проявлять.

– Есть некоторые преимущества – пара может оставаться наедине в одном Гостевом доме, ездить на уединенные прогулки. Но есть всеобщее правило: не проявлять откровенных чувств в обществе и не касаться друг друга в области запястья, лица и лодыжек. Этого не делают даже связанные пары. Можно поддерживать за локоть, и то в определенных ситуациях, но не более.

«Прикосновение к лодыжкам?! – засмеялась мысленно я. – Кто, когда касался моих лодыжек на людях? На Земле не запрещено, но тоже редкость».

– И какое же отношение к таким мужчинам и женщинам, которые не связаны союзом?

– Это нормальное явление. Пей чай, остынет, – улыбнулась Киэра, запивая кусочек фруктового пирога.

Я потрясла головой, не улавливая логики, и тоже отпила из стакана, чтобы промочить горло. Еда как-то уже не казалась аппетитной.

– Просто об этом не говорят в обществе. Не проявляют чувств, не обсуждают. Я много рассказываю тебе о том, что нельзя обсуждать. Меня просила Нэйя и Гиэ, чтобы ты понимала суть наших отношений. Но мы просто этого не делаем. Это есть в нашей жизни, мы так чувствуем, так живем, так привыкли, и мы не знаем, как может быть по-другому.

– Не обсуждать отношения других – с этим я абсолютно согласна – это такт, но не проявлять знаков внимания и элементарных чувств при том, что оба фактически любовники – это как-то нелогично, – возмутилась я и снова задала вопрос, на который уже получила ответ, но неубедительный: – И вы не рассказываете о своих отношениях подругам?

– С подругами мы можем делиться, не со всеми, но чаще всего предпочитаем этого не делать. Только лишь решение вступить в союз уместно обсудить с родными и друзьями. Это серьезный шаг,– глаза Киэры расширились от этого утверждения, и я чуть не прыснула от смеха. Но сдержалась.

– погоди! А как же то, что я видела: несколько пар, которые шли, взявшись за руки. Что с ними не так?

– Вероятнее всего, ты видела нэйд.

– Да, Гиэ тоже говорил об этом. У этого загадочного статуса есть привилегии? Что это за положение такое?

– Как я уже сказала, об этом я плохо знаю. Однако почему-то им разрешены прикосновения, здесь действуют какие-то особые правила. Но в пределах допустимого.

«Кто же они такие, раз вокруг них столько загадок и тайн?»– бесцельно ковыряя ложкой во фруктовом желе, задумалась я.

– Хорошо,– оставила я ложку и снова серьезно посмотрела на Киэру.– А если тебя никто не привлекает и ты никого. Так и жить отшельником?

– Не-е-т,– весело протянула девушка, будто знала решение и этого вопроса.– В нашем обществе это редкость, но есть и анонимные встречи в Доме свиданий. Когда ты не особо хочешь показывать себя, но есть желание получить сексуальное удовлетворение.

– Дома свиданий?!– в очередной раз я была поражена новой деталью интимной стороны жизни тэсанийцев.

– Это такие дома, где можно выбрать любого партнера и, если он согласится на твое приглашение, ты отправляешься на свидание.

– То есть опять выбирает мужчина?– возмутилась я очевидному неравенству полов. Неужели Земля и Тэсания мало чем отличаются?

– Там другой принцип выбора: оба могут пригласить. Ты не знаешь, кого выбираешь, как и он. Вы лишь видите профили друг друга в базе данных и соглашаетесь на встречу.

У меня уже начинали кипеть мозги. То, что сказала Киэра про их отношения с мужчинами, несколько расстроило, вызвало какую-то досаду и разочарование. Загадка, как они могут быть такими сдержанными в проявлении чувств к противоположному полу на публике и в то же время быть такими открытыми для сексуального опыта в Домах свиданий или просто предаваться сексуальным развлечениям посредством обучения телесной любви. Хотя, может, это и было решением вопроса эмоциональной стабильности. Все физические потребности удовлетворены. Правила не нарушены. Все скрыто от глаз...

«Но черт! Сплошные противоречия! Они не выносят отношения на обсуждение и напоказ, немного смахивает на времена Советского Союза: запрещено говорить и делать, но все всё прекрасно знали и делали».

– Я все-таки рекомендую тебе получить один урок. Они могут проводиться и анонимно в Доме свиданий. Нужно только указать такую опцию при запросе партнера. Никто не узнает, кто ты. Ты получишь массу удовольствия,– снова взялась за свое Киэра.

Я откинулась на спинку дивана и непримиримо скрестила руки на груди.

– Давай не будем больше об этом?

– Хорошо. Но мир, в котором ты жила, такой странный!– улыбнулась она.

– Да уж... Но это мой мир... И другого у меня не было,– сухо заметила я, но голос дрогнул. Она задела за живое.

– Твой мир здесь, Кира,– поднялась Киэра и присела рядом, а затем протянула руку и ласково потрепала меня по плечу.

Ее невинное проявление доброжелательности вызвало волну жалости к самой себе. Дыхание стало прерывистым. Я еле сдержалась, чтобы не заплакать.

– Я до сих пор не могу смириться с мыслью, что всё вот это,– я развела руками вокруг, и сморщила нос от подступивших к глазам слез,– теперь навсегда.

«Ну, вот, плакса, остановись! Сколько можно реветь?»

– Я ведь еще не прошла инициацию. Меня могут и изгнать,– с трудом прогоняя липкий страх от возможного будущего, всхлипнула я.

Киэра солнечно улыбнулась и, без сомнения веря в то, что говорит, ответила:

– У тебя отличная способность к адаптации и биохимические тесты тоже удивительные – мне Нэйя сказала. Ты не можешь не быть Тэсой. Ты стопроцентная Тэса! Я уверена! Обычно потенциальные Тэсы уже на первых этапах адаптации показывают свою принадлежность. У тебя еще несколько этапов, и все завершится хорошо. Даже не сомневайся! Просто нужно немного терпения.

Киэра раскинула руки и обняла меня так искренне и тепло, что за всем этим напряжением плотину прорвало, и я зарыдала на ее плече.

– Не сомневайся,– начала гладить меня по голове и спине Киэра,– ты настоящая Тэса, а вскоре станешь и настоящей тэсанийкой. Тебе понравится здесь. Вот увидишь! Нет ничего прекраснее нашей планеты.

«Какая идеалистка и патриотка!»– зазвенела горькая мысль, однако ее слова подействовали, и я постепенно успокоилась.

Мы еще немного посидели в объятиях друг друга. Никогда не обнималась с подругами. Но с тэсанийкой, которую я практически не знала, было так душевно и искренне, что когда отодвинулась от нее, то во взгляде прочла доверие и поддержку. И мне казалось, что я ответила тем же.

– Давай доедать десерт и отправляться в жилище,– снова вручая салфетку, но уже для лица, сказала Киэра и улыбнулась.– Тебе надо отдохнуть, ты бледная.

Я засмеялась и вытерла остатки слез.

– Никому не говори, что я плакала. Сегодня я сама не своя.

– Никогда!– клятвенным тоном заверила подруга.– Мы не обсуждаем друг друга. Это не в наших правилах,– и уже тихо добавила:– Несмотря на то, что я выдала тебе сегодня больше, чем имела права. Но ты тоже никому об этом не рассказывай.

Я медленно моргнула мокрыми ресницами и сделала жест, характерно показывающий закрывание рта на замок, который Киэра, разумеется, не сразу поняла, но потом догадалась и улыбнулась, повторяя его за мной.

Когда мы с Киэрой вышли на берег, никаких ощущений в теле от мерного покачивания на воде не обнаружилось. Только приятная легкость и чувство удовлетворения от насыщения не только вкусными, но экологически чистыми продуктами.

Одновременно у обеих раздались сигналы коммуникаторов. Мы улыбнулись друг другу и обратились каждая к своему.

– Приветствую, Кира,– раздался голос Гиэ, когда я наклеила прозрачную таблетку-наушник рядом с ухом.

– Рада тебя слышать, Гиэ!– отвернулась я в сторону озера.

– Тебя сегодня практически не было на обучении. Как ты отнесешься к тому, чтобы встретиться со мной и за прогулкой поговорить?

– Хорошая идея,– поддержала я.– Тем более у меня к тебе есть пара серьезных вопросов!

– Мне уже интересно,– засмеялся Гиэ теплым смехом с хрипотцой.

– Куда мне приехать?

– Я встречу тебя у жилища...

– Нет, нет. Я на прогулке с Киэрой в районе жилищ для высших. Сейчас мы уже поедем в центр Эйрука.

– М-м, Киэра взяла тебя на свою работу?

– Да, я ей немного помогла,— улыбнулась я.

– Тогда я отправлю Киэре сообщение, куда тебя доставить. До встречи, Кира.

Я оглянулась и увидела сияющее лицо Киэры. На мой вопросительный взгляд она тут же ответила:

– Наш проект принят без единой поправки! Это очень приятное ощущение!

– Я рада,— искренне улыбнулась я, в том числе за то, что она приобщила меня к своему делу.

Глава 48. Откровения

Гиэ ожидал у парка-сферы, в котором мы отмечали День Жизни. Мы попрощались с Киэрой до следующего дня, и, как только я вышла из шаттла, аромат розовых амаганий окутал меня нежной вуалью. В памяти всплыли картины этого необычного вечера, танец Розовых вуалей и трогательная встреча, и прогулка после с Грэйном.

«Грэй! Боже! Который час?– я взволнованно взглянула на часы и поняла, что совершенно забыла о встрече с ним.– Но он даже не позвонил мне... Опять! Может, обиделся? Ведь мы собирались встретиться до ужина, а время уже подходит к нему. Может, у них в порядке вещей не звонить? Но, честно говоря, после разговора с Киэрой не хочется попадаться на глаза ни Грэйну, ни Марку».

– Кира,– учтиво исполнил жест Гиэ,– все хорошо?

– Все отлично!– подтвердила я, оставляя вопросы совести и ответственности на завтра.– Как чудесно, что ты пригласил меня сюда! Мне здесь очень нравится!

– Тогда пройдем внутрь сада,– приглашая жестом, сказал Гиэ и пошел ко входу-арке.– Как прошел твой день?

– О-о,– многообещающе протянула я,– этот день принес мне очень много вопросов. Теперь кажется, что, пока я не выясню всё, не усну.

Гиэ снова рассмеялся своим успокаивающим смехом и кивнул на дорожку к тому большому дереву, за которым я просидела на скамье основную часть праздника Дня Жизни.

– Что ж, я готов к твоим вопросам,– развел ладонями он и внимательно взглянул на меня.

Я не знала, с чего начать. Одновременно всплыло столько тем и каждую сопровождали такие разные эмоции, начиная от злости на Райэла, заканчивая недоумением и отторжением моральных принципов тэсанийцев в построении своих отношениях. Но разбирать этот кавардак нужно было с чего-то одного.

– Ты как-то говорил со мной на тему отношений между тэсанийцами,– медленно выговаривая каждое слово, начала я, потому что на ходу теряла нить вопроса, и приходилось делать усилие, вновь собирая слова в осмысленные предложения.– Я не знаю, как относиться к тому, что я узнала еще об этом...

– Подробнее, если можно,– поддержал Гиэ.

Я покачала головой, сама не зная, как описать те впечатления, которые возникли после рассказа Киэры.

– Я относилась к вам как к высокоинтеллектуальному виду с минимумом эмоций и страстей. Но сейчас мое представление о вас рушится под давлением моральной стороны дела. И я не знаю, что принимать за основу и как к этому относиться, а более того, не знаю, как приму такой порядок вещей, если меня иницируют. Я боюсь попасть в зависимость от своих убеждений, в то время как у вас о них не имеют представления...

– Кира, ты говоришь загадками,– усмехнулся Гиэ.

Я остановилась, устало закрыла глаза и терпеливо выдохнула.

– Я могу говорить откровенно?

– Конечно, я рассчитываю на это,– Гиэ окинул мое лицо беспокойным взглядом.– Что тебя тревожит?

– Я понимаю, что сейчас вообще не до этого, но само понимание вопроса важно...

– И?

– Наверное, я здесь не смогу ни с кем построить отношений, нормальных, стабильных, без этой вашей склонности к полигамии... И это очень меня расстраивает!

Гиэ выпрямился и прищурился, будто что-то пытаясь рассмотреть в моих глазах.

– Только не надо меня сканировать!– я предупредительно выставила ладонь вперед.

– Я не собирался... Почему ты сделала такой вывод?

– Гиз, всё ли ты мне рассказал о ваших взаимоотношениях между полами?– неодобрительно прищурилась я.– Когда я задавала тебе вопрос об отношениях, тогда на крыше департамента, я хотела получить полный ответ.

Гиз задумчиво сдвинул брови и медленно обвел мою ладонь изучающим взглядом. Я сжала губы и опустила руку.

– Что конкретно тебя интересует, Кира?

– Почему ты не упомянул о Доме свиданий?– с укором спросила я.

– Это слишком деликатная тема,– опуская глаза, ответил он.

– О, Гиз, ты, безусловно, очень деликатен в выражениях со мной, но давай не будем играть в дипломатию. Тебе не нужно меня убеждать в чем-то, просто скажи все, как есть.

– Не думаю, что морально ты была готова к этой информации. Наличие таких домов несколько противоречит твоим нравственным убеждениям.

– Да!– эмоционально отреагировала я и присела, согнув ноги в коленях, чтобы он посмотрел на меня.– Но это тоже часть вашей жизни, и замечу, не такая уж и неважная. Это меняет многое в моем представлении о вашей культуре и моральных устоях.

– Полагаю, моральные устои – это то, что тебя наиболее остро задело в этом вопросе?– совершенно невозмутимо заметил Гиз, и меня охладил его тон.

– Ты верно понял,– выпрямилась я, сдержанно кивнула и отвела взгляд. Чего я хотела добиться?

– Ты же понимаешь, что у нас разные приоритеты, и в их основе иные ценности, убеждения и отношения?

– Я и хочу понять это!– убедительным тоном ответила я, продолжив путь к дереву.

Он скептически улыбнулся и в задумчивости склонил голову набок.

– Боже, Гиз,– нетерпеливо взмолилась я,– что еще такого антиморального может свалиться мне на голову? Может, обрушить всё разом? Я как-нибудь переживу, думаю. Иначе я не перестану попадать в нелепые ситуации.

– Ты уверена?– со спокойной готовностью спросил психоадаптолог и сложил руки на груди.

– Я сильнее, чем кажусь!– смело заявила я.– Так я буду готова к тому, чтобы не оказаться в ловушке своих же представлений. Я не хочу воспринять поведение какого-нибудь тэсанийца как ухаживание, в то время как это окажется всего лишь пробным сексом. Ты хоть представляешь, как я должна себя чувствовать?

– Пробный секс?– усмехнулся он.– Мы не используем такое понятие...

– Сути это не меняет,– проворчала я.

– Всему свое время... Ты поймешь...

Но я не дала договорить Гизу, возмущенно всплеснув руками:

– Ладно, как скажешь! Только потом ни ты, ни Райэл не вините меня в том, что я должна была подумать, прежде чем что-то сделать или сказать. Я не могу думать о том, чего не знаю.

– Кира,– ровным тоном остановил Гиз,– несмотря на то, что ты забегаешь вперед, ты очень категорично и узко воспринимаешь полученные знания. Ты смотришь на всё, исходя только из своих убеждений и опыта. А наш мир намного шире и многограннее.

– Вот я и пришла с вопросами к тебе, потому что не хочу вынуждать других рассказывать мне то, о чем нельзя обсуждать открыто. Я ставлю их в неловкое положение. Но кто, как ни ты, может грамотно и деликатно,– смягчая тон и расставляя акценты на достоинствах мужчины, уговаривала я,– может преподнести мне эту информацию, не искажая ее и сопровождая многовековым опытом вашей цивилизации? Я не глупая, если ты аргументировано объяснишь такую особенность вашей культуры, то все пойму.

– Твоя манипуляция удалась,– усмехнулся Гиэ и указал на скамью, к которой мы незаметно подошли.– Присаживайся, Кира.

Не ожидала от него такой пронизательности. Но я, действительно, пыталась повлиять на него. На моих губах заиграла довольная улыбка со смесью смущения и нетерпеливого ожидания. А внутри бурлил коктейль из недоумения, досады, растерянности и гнева.

– Ты знаешь, что мы вымираем,– прямо сказал Гиэ, и от этой фразы холодок пробежал по спине. Я медленно кивнула.– До сих пор мы не находим причину неспособности сиер зачать детей. Но мы на пути к этому. И, по крайней мере, у нас появляются нэяады, которые поддерживают население. Вот уже много веков мы находим потерянных Тэс, надеюсь, что кто-то из них тоже окажется нэяадом. Сейчас это важный социальный вопрос. Все тэсанийцы знают, что от продолжения рода зависит наше общее благополучие, кроме этого, разумеется, и сама генетическая потребность в размножении присутствует. И раньше, и сейчас сиеры создают пары – заключают союз. Раньше они имели возможность рожать детей, и среди них были крепкие семьи. Но союзы, как и у землян, могут быть временными и долговременными. Несмотря на наш рациональный подход к жизни, мы испытываем эмоции, чувства. Я говорил об этом не раз. И если пара распадается – это вполне приемлемо и не осуждается. Это как договорные отношения. Бывает сиеры и умирают, находясь в одном союзе до конца. Не правда ли, такое случается и у вас?

– Ты прав,– спокойно ответила я.

– Но сейчас многие тэсанийцы ищут не только пару, с которой создадут крепкий союз, но и родят детей. Поэтому мы ищем, но относимся к этому без цинизма, как тебе показалось...

Я смятенно отвела взгляд на кусты, за которыми скрывался водоем.

–...а с желанием приобрести и дать взамен. Обе стороны благодарны за подобную возможность. А если обнаруживается связь нэяад, то это самое важное, что может случиться в жизни тэсанийца. Это не объяснить двумя словами. Но преимущества очевидны: союз нэяад дает потомство, отношения стабильны и разрываются только после ухода из жизни одного из пары. Мы не относимся к временным отношениям просто как к развлечению. Оба берут от отношений всё, что они могут дать, и двигаются дальше.

– Это я еще хоть как-то могу понять, хотя с нэяадами не разобралась. Но да ладно, статус такой, и пусть. Но как же с Домами свиданий?

– У всех существ нашего вида есть потребности, это один из вариантов решения физических потребностей, как и вкусная пища, тепло и свет. Здоровый образ жизни предполагает наличие здоровых половых отношений. Не все готовы или имеют возможность находить партнеров для их удовлетворения. Не кажется ли тебе это допустимым решением вопроса? Выбор добровольный. Никаких моральных или физических рисков. В базе Дома свиданий зарегистрированы как женщины, так и мужчины. Ты посылаешь запрос и, если кто-то откликается на него, согласовывается встреча. Абсолютная анонимность и безопасность. А в итоге положительный эффект для организмов обоих. Иногда даже появляются нэяады, что, безусловно, является достоинством таких заведений...

Гиэ говорил так спокойно и рассудительно, что мое разочарование и излишне эмоциональное отношение к этой стороне жизни тэсанийцев сгладилось и, если не пришло смирение, то хотя бы резкое неприятие сменилось рационализированным допущением такого поведения.

– Конечно, исходя из своего личного опыта, и весьма неудачного,– горько усмехнулась я,– я остро восприняла информацию об отношениях. Но я хочу понять, и это стремление нельзя считать недостатком. Только у меня пока мало средств, чтобы грамотно распорядиться этой информацией.

– У тебя масса времени впереди.

– Хм,– скептически покачала головой я и язвительно продолжила,– по-моему, ваш руководитель департамента так не считает.

– И снова я слышу предвзятость,– улыбнулся Гиэ, и хоть улыбка его была ободряющей, внезапно возникшую волну негодования она не погасила.

– Гиэ, расскажи мне, а Райэл что действительно очень сильный ментал?

Гиэ вскинул брови, этот вопрос стал явно неожиданным для него, прищурился и задумчиво огляделся вокруг, словно размышляя, нужно ли раскрывать такую информацию.

– Гиэ, перестань,– взмолилась я,– я просто хочу понимать, что происходит. Такое ощущение, что все вокруг что-то знают, а я в неведении. Мне от этого не по себе. Я знаю, что он сын глав Совета старейшин, что он из какого-то особенного рода... Это как-то влияет на его способности?

– Райэл не из особенного рода, а самого старейшего, только и всего,– коротко заметил Гиэ.

Я ожидала большего и настойчиво смотрела ему в глаза. Он повернул голову и внимательно посмотрел в глаза.

– Это удивительно, что ты умеешь не только чувствовать ментальное сканирование, но и различать его. Ты сама по себе гиперчувствительна к нашей энергетике, а энергетика у Райэла действительно иного качества и более сильная.

– Но это не всё, что ты можешь мне рассказать, так?– хитро прищурилась я.

Гиэ молчал и продолжал смотреть.

– Я ведь все равно узнаю,– заявила я, вкладывая в эти слова всю свою решительность.– Гиэ, я просто хочу знать, почему у меня волосы на голове дыбом встают, когда он оказывается рядом.

Мужчина слабо улыбнулся и наконец ответил:

– Если бы не одно «но», то Райэл уже имел бы высший уровень доступа. Он сильный ментал и единственный, кто владеет способностью сканировать как женщин, так и мужчин, не будучи старейшиной или высшим, обладая этой способностью с рождения и не учась этому.

– Он умеет читать мысли и мужчин?!– изумленно округлила глаза я. Час от часу нелегче!

– Да, как и старейшины. И также единственный, кто без обучения умеет блокировать менталов высшего уровня,– добавил Гиэ.

По коже побежали мурашки, я взглянула на темнеющее небо в россыпи пока еще бледных звезд и напряженно вздохнула.

– Как думаешь, мои щиты работают с ним?

– Твоя способность тоже уникальная,– неоднозначно ответил Гиэ.– Кира, я рассказал тебе это лишь потому, что твоя тревожность по поводу Райэла зашкаливает. Постарайся не обсуждать эту информацию ни с кем более.

– Да, конечно. Я никому не скажу,– уверенно закивала я, не желая потерять доверия Гиэ.– То есть это его особенности создают такое мощное биополе вокруг? У меня ощущение, что воздух становится наэлектризованным...

Гиэ засмеялся и кивнул:

– Тебе нужно просто привыкнуть и не обращать на это внимания. Его присутствие многие ощущают. Только не так остро, как ты.

– А энергетика зависит от его настроения?– попыталась выяснить я причастность отрицательного отношения Райэла ко мне к такому раздражающему энергетическому воздействию.

– Возможно, частично. Но я не могу сказать абсолютно уверенно. Райэл всегда находится в стабильно уравновешенном состоянии, я не замечал за ним изменений в биополе при смене эмоций.

– А я и смены эмоций не замечала,– усмехнулась я.– Они у него есть вообще?

– Ты его плохо знаешь,– улыбнулся Гиэ.

– И знать не хочу,– проворчала я себе под нос, закидывая ногу на ногу.

«Возможно, он и не сканировал меня сегодня у департамента. А это была всего лишь какая-то химическая реакция на его энергетику. По крайней мере, причина моего постоянного раздражения рядом с ним, теперь вполне понятна. Только я не собираюсь верить в то, что он не сомневается в моей принадлежности к Тэсе. Как раз наоборот, а значит, мое раздражение совершенно оправдано!»

Но от понимания этого спокойнее не становилось.

– Гиэ, у меня еще один вопрос, – собирая разрозненные мысли по крупницам, проворила я.

– Чью теперь ты хочешь узнать тайну? – иронично вскинул одну бровь психоадаптолог.

Я впервые за встречу весело улыбнулась ему и покачала головой:

– Не совсем тайну... Просто проанализировала кое-что и не могу найти ответа.

– Хорошо, задавай вопрос, – мягко ответил тот.

– Как вы, мужчины, принимаете женщин после того, как знаете все их мысли? Разве это способствует укреплению отношений? У нас в голове такой рой неоправданных мыслей иногда, что мы и сами не знаем, что чувствуем на самом деле. Как женщина находит место для личного пространства? Ведь то, что она чувствует, думает – это очень личное. И в мире людей... то есть тэсанийцев, общества, единственное личное пространство может быть только внутри собственных мыслей. Только там ты можешь остаться с собой наедине и думать о своих переживаниях, эмоциях к другим... А получается, что о них знают все мужчины... основного уровня... И вот еще один вопрос сюда же: зачем эти правила в отношениях, когда мужчина вполне может получить ее согласие, прочитав мысли и ничего для этого не делая? Не ухаживая, не играя, в общем, не делая всего того, что создает романтический настрой, вызывает глубокую симпатию... Сплошной интеллектуальный расчет.

Гиэ опустил глаза, старательно сдерживая улыбку, отчего я догадалась, что снова чего-то непонимаю.

– Тебе еще никто не говорил, что менталами не становятся просто так. Навык есть у всех тэсанийских мужчин, но он чаще произвольный и отличается интенсивностью и четкостью. Произвольному, грамотному навыку сканирования обучаются. Кому-то это необходимо по профессии. Кто-то этого не делает вовсе. Но в любом случае только крайнее любопытство заставляет тэсанийца использовать ментальное сканирование или его профессиональная деятельность.

– Как твоя?

– Как моя, как Райэла и мастеров из Спорного дома.

– Старейшин? – с осторожностью произнесла я, будто боялась, что они услышат.

– Старейшин, – согласился Гиэ.

– Тогда у вас очень много любопытных, – недовольно сказала я. – Сегодня в подземном шатле у меня снова чуть не раскололась голова от сканирования. Если бы не появившийся даэгон, не знаю, насколько бы я могла удержать щит...

– Даэгон?! – как-то настороженно расправил плечи Гиэ.

– Да, все на него отвлеклись. То ли испугались, то ли не ожидали, – махнула рукой я и продолжила о своем: – И все же, как с личными мыслями женщины?

Гиэ слегка отвлекся, вероятно, переваривая новость о якобы опасном существе (я же не чувствовала, что это настолько требует внимания), но, когда склонила голову к нему, снова вернулся к моему вопросу.

– Это внутренняя дисциплина. Вся работа над собой и развитие, ведущее к высшему уровню, сосредоточенность на управлении разумом и эмоциями. Этому обучают с детства.

– Неужели женская природа на Тэсании не отличается от мужской? Мы же такие... – я начала жестикулировать, помогая себе руками высказать то, что хотела бы донести, – совсем другие. Эмоциональные, более трепетные и ранимые. Разве нет?

– Женская и мужская природа всегда будут различаться. Но наши мысли – это начало наших действий. И в отличие от вашего понимания этого закона мы воспринимаем это как истину в первой инстанции, как естественную жизненную необходимость. Женщин обучают мыслить в продуктивном направлении...

Заметив мое непонимание, Гиэ сделал паузу, а затем пояснил на человеческом примере:

– Например, женщина, находясь в обществе, не станет думать о том, как она провела время с мужчиной, вспоминать его в своей постели, детали их встречи...

– Неужели?! Разве возможно настолько роботизировать свой мозг? – поразилась я.

– Это очень старая потребность, укоренившаяся с самого появления рода на Тэсании. Так решили женщины Совета старейшин, когда впервые вырабатывали правила и законы жизни на Тэсании, прибыв сюда из другой части вселенной. С тех времен школа обучения управлению мыслями усовершенствовала методы развития такого навыка. Сейчас достаточно обучения контролю разума в десятилетнем возрасте в течение одного Тэя. А затем каждый год тэсанийки проходят краткосрочный курс совершенствования своего навыка – от трех до семи дней.

«Допустим, это им по силам», – внутренне смутилась я.

– Иными словами, есть возможность все-таки скрыть истинные мысли?

Гиэ рассмеялся моей подозрительности.

– Ментальное сканирование не нацелено на постоянное выявление нарушителей. Это просто способность и желание чувствовать биоэнергию другого существа. Пока это только мысли и эмоции. Мы неустанно движемся по пути эволюции. Мы можем стать тонго, если продолжим свое развитие.

– Зачем становиться еще кем-то, если вы и так совершенны? – недоуменно нахмурилась я.

– Для нас иная ступень развития – это, как для человечества желание найти средство от всех болезней. В этом есть свои преимущества и несравнимо больший созидательный потенциал.

– Если только созидательный, – вынужденно согласилась я, потому что интуитивно это звучало правильно, – хотя я совершенно не понимаю, о чем ты говоришь.

– Твоя «душа» очень молода, – заключил Гиэ, спустя несколько секунд, используя близкое мне понятие, а не чуждое – «Тэса». – Ты еще не чувствуешь единения с Тэсанией. Но оно наступит однажды. И придет осознание на уровне разума и чувств. Они сойдутся в одной точке, и наступит озарение.

От его слов стало так тепло и уютно, и в очередной раз я поймала себя на мысли, что уже не представляю, как бы жила дальше на Земле, зная об этом мире и его жителях, чувствуя подспудное родство и комфорт или просто наслаждаясь тем, что видела, даже при всей абсурдности их правил в отношениях. От невозможности выразить свое трепетное отношение к происходящему и признательность Гиэ за открытость и своеобразную щедрость его «тэсанийской души» так, как это обычно делала на Земле, я обняла себя за плечи и послала мужчине сердечную улыбку и теплый взгляд.

– Благодарю, Гиэ.

– И мне понравилась наша беседа, – признался он, не отводя внимательного взгляда. – Ты очень эмоциональная, но в тебе скрыт больший потенциал, чем ты думаешь.

В его карих глазах плескались радушие и искренность. Глядя прямо в них, я словно покачивалась на мягких волнах, а изнутри меня омывало спокойствием и благодушием.

В какую-то долю секунды я подалась вперед лишь на миллиметр, и Гиэ опустил глаза. Я очнулась от острой, как осколок, мысли, что позволила недопустимую откровенность, и смутилась. Извиняться было бы лишним: поставила бы и его, и себя в неловкое положение. Тем более, я не знала, что сейчас происходило между нами. Но щеки предательски покраснели: я почувствовала, как на лице щиплет кожу.

– Я провожу тебя к твоему корпусу, Кира, – тихо сказал Гиэ и поднялся.

Оставалось только сделать невинный вид и последовать за мужчиной к выходу из Розового сада.

Глава 49. Бойкот

Когда босые ноги коснулись мягкого ковра у дивана, я почувствовала, будто не была здесь очень давно и даже соскучилась. Горячий чай облегчил ноющую боль в животе. А принятие теплой ванны расслабило тело. Я наслаждалась покоем и тишиной собственного жилища. Хотя в голове после таких откровенных разговоров было, как на улице с двусторонним движением в семь полос, перемигивающимися светофорами, гудящими моторами и возмущенными сигналами, кричащими из окон машин водителями и душной пробкой.

И даже несмотря на позднее время, я не думала отправиться в постель. Сегодня я узнала о тэсанийских отношениях слишком много. Половина из этого не укладывалась в привычные рамки, вторая – вызывала недоумение. Сон улетучился сам собой. Я просто не могла отключить мозг, все перемалывала и передумывала. Оставался невыясненным вопрос про нэйад, но это было бы уже слишком для меня на сегодня. Нужно было освежить голову, прежде чем получить новую порцию информации. И завтра я это намеревалась сделать.

Конечно же, не забыла я и о том, что узнала о Райэле. Сначала была взбешена новостью о его статусе, полномочиях и возможностях, потом поостыла – ничего не изменить. С другой стороны, когда я все переосмыслила после беседы с Гиэ, то в некотором роде примирилась с ментальными способностями снежного человека, которые всегда вызывали во мне бурю эмоций. Наверное, от того, что я услышала об уровне Райэла, принесло облегчение. Теперь я могла понимать, почему закипаю, только увидев его – это просто психофизиологическая реакция на его энергетику. Я надеялась, что, зная это, мне будет гораздо легче сдержаться и не быть уже заранее настроенной на агрессивный лад. Однако какое-то смутное сомнение точило изнутри. Даже если он и вызывал определенные реакции моего организма, то это никак не оправдывало его поведения. Он по-прежнему сомневался во мне... Но и здесь можно было поспорить с самой собой.

«Я что – тэсанийка? Меня никто и не признавал. И может, это все чудовищная ошибка, которая обернется для меня не очень сладкими последствиями. Но об этом лучше даже не начинать думать, иначе снова захлестнет жалость и агрессия – разрушительная смесь. Так вот, о чем с ним спорить, если я и вовсе никто для них? Вера в меня других тэсанийцев – это всего лишь их вежливость и надежда. Они ведь действительно хотели бы видеть меня своей гражданкой. Так за что их осуждать? А в случае с Райэлом, то расизм в разной степени имеется и у землян. Да что там говорить, у меня тоже так бывало, когда какой-нибудь нерусский нагло клеился на улице... И все же неприятно чувствовать проявление расизма на своей шкурке!»

Я встряхнула головой, словно вытряхивая лишние мысли, и почувствовала, как тяжело дышать. Поднялась с дивана и прошла к окну.

– Выключить свет! – подала команду я умной системе жилища.

Тут же свет стал меркнуть, пока не погас совсем, оставив только неяркие опознавательные знаки на полу и лестнице.

«Как это далеко теперь, – взглянула я на темное звездное небо и прислонила к окну щекой. – Когда я найду эту точку покоя? Когда перестану бояться, грустить и изматывать себя воспоминаниями?»

Я долго смотрела на звезды, ловила редкие вспышки от лучей света где-то в городе, дыхание становилось все более размеренным и поверхностным. Затем я поднялась в спальную комнату и присела в круглое кресло, продолжая наблюдать за городом в окно. С мстительной улыбкой я вспомнила, что снежный человек, наверное, каждую ночь посещал меня, чтобы сканировать, но в эту ночь ему это не удастся.

И конечно, когда Райэл появился в жилище, спала только моя кровожадность. Я же, как и обещала себе ранее, размышляла о том, как точнее выразить мысль о принятии положитель-

ного решения о моей судьбе, устраивающего все стороны, и не вступить с ним в очередную перепалку, где я разозлюсь до белого каления, а он, как и прежде, останется глухой ледяной глыбой.

Я встретила его на верхней ступеньке лестницы, присевши в позу лотоса. Райэл даже остановился на секунду, заметив изучающий взгляд.

– Кира, – поприветствовал он рукой. – Полагаю, мне нужно зайти позже?

– Нет уж, заходите, – с усмешкой ответила я, коротко кивая. – Включить свет!

Безусловно, Райэл был проницателен и сразу понял, что я неспроста ожидаю его в такой поздний час. Он повернулся в сторону диванного островка и прошел несколько шагов к ближайшему креслу. Но затем остановился и вежливо спросил:

– Могу я присесть?

– Разумеется, – снисходительно ответила я, подтверждая свои слова небрежным взмахом руки в направлении кресла.

Райэл повернулся вполоборота и испытывающе посмотрел на меня. Даже на расстоянии в несколько метров этот взгляд дотягивался до меня своей пронзительностью и остротой.

– Присоединитесь?

– Мне и здесь неплохо, – отказалась я. На расстоянии было легче контролировать себя: его энергетика не так сильно влияла на эмоции.

Не отводя глаз, Райэл легко развернул кресло и опустился в него, чуть склонив голову набок, показывая, что внимает. Я свободно вздохнула. На такой дистанции с ним действительно было легче вести беседу.

– Когда вы собирались признаться мне, что обладаете властью единолично принимать решения о переносе с планеты на планету? – не стала я ходить вокруг да около.

На какое-то мгновение показалось, что он не хотел бы, чтобы я знала это. Но ведь это было делом времени. Райэл опустил глаза, я проследила за его взглядом, на полу лежало брошенное мной полотенце после принятия ванны, помолчал, а затем вновь обратился на меня свой тяжелый взгляд. Я усилием воли держала на лице выражение холодного равнодушия.

– Я делаю то, что должен делать. И какие бы сомнения не посещали меня, ваше пребывание здесь имеет определенное значение.

– Прямые ответы не входят в вашу привычку?

– Кира, – поднялся Райэл и направился прямо ко мне, медленно ступая по ступенькам, слово хищник, заведший добычу, – вы обещали не заводить речь о возврате на Землю?

Напряжение в спине росло по мере приближения мужчины. Я все больше выпрямлялась и нервно сжимала мышцы ног, чтобы усидеть на месте, а не вскочить.

– Тогда поговорим о ваших сомнениях?

Когда Райэл достиг расстояния около метра от меня, он склонился, оказавшись лицом на уровне моих глаз. Между нами было сантиметров двадцать, не больше. Я с трудом не откинулась назад, чтобы максимально проявить силу характера, но внутри все задрожало от напряжения.

– Вы упрямы, – с ледяным спокойствием выдохнул Райэл, и я ощутила, как его дыхание коснулось кожи. Удивительно, но оно было теплым, а не морозным.

Я смотрела прямо в его карие с гипнотизирующим прищуром глаза, обрамленные пушистыми белыми ресницами, и всё сдерживалась от вспышки негодования. В горле прямо-таки клокотала ярость. Открой я рот, неизвестно, чем бы закончился наш очередной разговор. Нужно было сохранять спокойствие. Это всего лишь реакция на его энергетику. Но где же ему взяться, если кровь в венах закипала от одного его присутствия!

– Когда вы отведете меня к старейшинам? – процедила сквозь зубы я.

Взгляд Райэла на какую-то миллисекунду переместился на мои губы и обратно. А затем он выпрямился, заставив закинуть голову вверх.

– Я сообщу вам, когда назначу встречу.

– Так что же за сомнения вы испытываете?– не отставала я.

– Ложитесь спать. Я вернусь позже,– с холодной вежливостью ответил он, повернулся и спустился вниз.

– Откуда вы узнаете, что я буду спать?– вытянула шею я, расправляя плечи.

– У вас изменится частота сердечного ритма,– сухо бросил он, продолжая пересекать мою гостиную.

«Как он изменился у меня перед его приходом?»– недоуменно подумала я, а потом вспомнила, что почти впала в дрему, но это больше была «мыслительная кома», чем сон.

– А вы что, совсем не спите?– громко сказала я, резко поднявшись со ступени, распрямившись, будто пружина.

Но на свой вопрос получила лишь почти беззвучную усмешку, когда Райэл выходил в дверь. Я скрестила руки на груди и недовольно дернула плечом.

– Тоже мне – властелин Вселенной!

Но снежный человек так больше и не пришел. Вероятно, потому что я не сомкнула глаз до самого рассвета.

Утро наступало медленно. Я потянулась в плетеном кресле на террасе и скинула с себя плед. Кажется, только перед самым рассветом я едва прикрыла веки, чтобы немного снять напряжение с глаз, уставших от чтения Достоевского, а оказалось, провалилась в глубокий сон. Но и он не продлился более получаса. Луч Брэйнуса защекотал ресницы и заставил прищуриться даже с закрытыми глазами.

Я чувствовала себя бодрой и в хорошем настроении. Но всё вокруг будто на порядок замедлилось. Время шло ужасно медленно, звуки доходили до меня с какой-то вялой скоростью, и сама я передвигалась в черепашьем темпе: долго выбирала, что надеть, не могла соотнести цвета нарядов с обувью и аксессуарами; долго искала свой планшет, совершенно не помня, куда положила его вчера, будто память отшибло; медленно заваривала чай, удивляясь, что когда спустилась из гардеробной, полностью готовая к выходу, он остыл до комнатной температуры...

И тем не менее, вспоминая вчерашний день и оценивая свои впечатления, я не испытывала какой-то тяжести и очевидного беспокойства. Видимо, за ночь, хоть и бессонную, эмоции улеглись, а новую информацию мозг обработал и подшлифовал углы, сделав ее удобоваримой для психики. Меня это вполне устраивало, пока не получила звонок от Грэйна.

Только услышав его теплый энергичный голос, сомнения зашевелились в груди.

– Приветствую, Кира! Пробежка не состоится?– улыбнулся он.

– Грэйн...– смутилась я, не зная, что ответить, но выдала первое, что пришло в голову:– Вчера я пропустила весь день обучения, поэтому сегодня мне все же стоит появиться в департаменте.

– Я узнавал у Нэйи, твое расписание на сегодня уже установлено. Увидимся за обедом на водопадах.

Его голос был так бодр и весел и будил во мне светлые чувства, что сразу захотелось сказать «да», но я испытывала странное сопротивление. Мне нравился Грэйн, но отвечать на его приглашения не спешила. Может, потому что в голове все перевернулось от новых знаний? Он смущал своим поведением. Некоторое время назад он был моим врачом, видел меня обнаженной, намекал на связь или нет – трудно было во всем этом разобраться. А может, и не нужно было. Смущало то, что все это могло оказаться просто игрой, желанием найти свою пару, и я не знала, как к этому относиться.

Марк тоже был тэсанийцем, но Марк – это другое. Он почти, как человек. Сейчас меня устраивало простое, понятное и открытое общение с Марком. Даже если и он имел своей целью

затащить меня в постель. По крайней мере, я смогла бы говорить с ним об этом откровенно и без обиняков. А Грэйну я не знала, что предложить. Мне нужно было время, чтобы осмыслить, что к чему.

– Хорошо,– медленно выговорила я.– Посмотрим, как сложится мой день.

– Оденься теплее, на улице дождь,– заботливо проговорил Грэй, и я улыбнулась, практически почувствовав, как он подмигивает.

Все-таки он меня приятно волновал.

Некоторое время я наблюдала за непогодой из панорамного окна быстро, с аппетитом уплетая фруктовое желе. Завтракала я в гордом одиночестве и спокойствии. Дождь действительно лил с неба как из ведра, но атмосфера не казалась мрачной.

На улице воздух был теплый, свет яркий, шелест воды умиротворял. Но приближаясь к департаменту в шаттле, я ощутила нестерпимое желание зарыться в подушку с одеялом и как минимум на день. Ощущения в теле были такие, будто за ночь я перенесла на себе тонны мешков. Однако я переборола сонливость и, контролируя каждый свой шаг, поднялась к залу обучения.

– Кира, как ты себя чувствуешь?– встретила Нэя, с беспокойством оглядывая мой внешний вид.

– Переутомилась, только и всего,– изобразила бодрость я.– Мне нужен твой совет...

Нэя приветливо кивнула и проводила внутрь зала. Когда мы вошли, вся группа уже сидела на своих местах, ожидая только меня.

– Вы так рано?!– удивилась я, медленно подходя к своему обычному месту и в этот момент замечая присутствие Райэла.

Он сидел во главе стола спиной ко входу и лишь после моего вопроса развернулся в кресле ко мне. Я небрежно, заторможено исполнила знак приветствия для всех и, продолжая настороженно коситься на руководителя группы, прошла к своему креслу, стоящему через два от него.

– Как вы себя чувствуете, Кира?– прохладно-вежливо спросил он.

– У меня что-то с лицом?– с досадой откликнулась я и неровно опустилась в кресло. Нэя придержала крутнувшееся кресло и после присела слева от меня.

– Кира, вы опоздали,– сделал замечание Райэл и окинул меня снисходительным взглядом.

Я быстро взглянула на часы, немало удивленная тем, что явилась на час позже, хотя встала, как обычно, а затем перевела взгляд на снежного человека. Его легкие, точные и красноречивые движения: едва заметный наклон головы, аккуратное скрещивание ладоней на краю стола, взгляд, весь его внешний вид – полная безупречность. Каждая деталь говорила сама за себя: собранный, уверенный, целеустремленный, компетентный, неподкупный и неумолимый.

– Должно быть, вы настолько организованы и совершенны, что никогда себе такого не позволяли,– усмехнулась я не без иронии.

Уголки его глаз дрогнули, но потом он неожиданно произнес:

– Нет, я опоздал на свою первую инициацию.

Я уж было хотела бросить задуманный острый ответ, но сбилась с мысли, услышав это.

«Надо же, он признался в своем несовершенстве?!»

– Неужели?!– удивленно взлетели брови, и я взглянула на лица группы, словно ища подтверждения. Они весело улыбались, будто знали об этом факте. Райэл снова был непредсказуем!

– Понятие совершенства весьма условное. И всегда было таковым. На Земле был великий ученый...

– Да, да, теория относительности, я в курсе,– перебивая мужчину, криво улыбнулась я и бессильно откинулась на спинку кресла: мышечный корсет отказывался держать спину ровно.

– Вот именно,– невозмутимо кивнул Райэл.

– Прошу меня извинить, вчера был сложный день,– не чувствуя угрызений совести, апатично проговорила я, поглядывая на улыбающуюся Киэру и понимающе щурящегося Гиэ.

– Что ж, раз все в сборе, приступим,– огласил снежный человек и ловкими движениями рук развернул голографическое изображение над столом.– Сегодня у вас, Кира, поездка за город. Вы познакомитесь с миром развлечений тэсанийцев и разного вида отдыха.

– Водопады?– шепотом спросила я Киэру, вспоминая приглашение Грэйна.

– И еще несколько мест,– подтвердила она.

А дальше вновь была история рода Тэсании. Тысячелетия развития и становления культуры и менталитета. От начала прибытия неких кальгонцев на планету, их адаптация и пере рождение. Все это было интересно и местами захватывающе, насыщено деталями и красками...

Но учитывая, что я не спала больше земных суток и мои «неприятные дни» проходили здесь как-то иначе, так и тянуло прислониться головой к креслу или лечь на стол и подремать. Вроде бы все хорошо, но была я, как сонная муха. Все, что говорил Райэл или члены группы, слышалось будто из другой комнаты. Он посматривал на меня со строгостью профессора, и едва уловимые морщинки у его глаз говорили о том, что мое состояние не осталось незамеченным.

Я старалась изо всех сил держать лицо, делать взгляд сосредоточенным, хотя бы для вида, но чувствовала, что так и не смогла быть убедительной в этом. И когда я подперла голову ладонью, чтобы та окончательно не слетела с плеч и не покатилась по их белому глянцево му полу, сознание окончательно и бесповоротно решило уплыть в сон. Я вяло улыбнулась, вспоминая студентов, которые после бурных веселий являлись на пары и усиленно пытались сделать внимательный вид, даже кивали, но глаза выдавали их: пустые и стеклянные, и перестала сопротивляться. В конце концов, я была не на парах и никакие экзамены мне не грозили.

В тот момент, когда локоть заскользил по столу, а вслед за ним и голова резко опустилась на столешницу щекой, я вздрогнула не оттого, что ощутила прохладу сайбуса на коже, а от ледяного голоса Райэла:

– Кира, что с вами происходит?!

Выплыть из дрёмы и собраться с мыслями было не так-то просто. Это похоже на то, когда просыпаешься среди ночи и не поймешь, где ты и кто ты. Я смотрела на Райэла и моргала, будто впервые его вижу.

– Простите,– осознав, что произошло, легко улыбнулась я всем.

Моя улыбка вызвала у него еще более хмурый взгляд. А мне стало смешно: «Что я могу поделать? И что здесь такого?»

– Думаю, теории достаточно,– заключил Райэл и уже обратился непосредственно ко мне:– Поездка на природу для вас сегодня будет продуктивнее.

С невинным видом, но нетерпеливо я заерзала в кресле, готовая сорваться с места и убраться из зала обучения. Откуда только силы взялись?!

– У меня еще один вопрос: кто-нибудь знает, забирали ли сегодня композицию из кристаллов? Ее должны были доставить вчера? Но я не обнаружил ее в кабинете и не получил соответствующего уведомления.

Все переглянулись и пожали плечами.

– Я ничего об этом не знаю,– ответила Бикена Раи.

– Не видел,– подтвердил Гиэ.

– Нет,– в один голос с Нэйей и Вэлном ответила Киэра.

Перед глазами предстала картина, как прозрачные шары раскатываются по полу, а я растерянно пытаюсь их собрать. Я почувствовала, как кровь мгновенно прилила к лицу, и где-то внутри живота запекло, но отрицать свою вину не было и в мыслях. Я лишь знала, что сейчас вновь получу нелестное замечание. Я сдержанно вдохнула и медленно моргнула.

– Это я,– едва слышно созналась я, не поворачивая головы к мужчине.

– Что – вы?– угрожающе медленно оглянулся Райэл и члены группы тоже обратили на меня внимание.

Я прочистила горло сухим кашлем и, сглотнув, продолжила смелее:

– Я разбила вашу композицию. Я сожалею. Я не знала, что она так важна... и я не хотела... то есть я не оценивала степень ее важности, но я не хотела ее разбивать...

Несколько секунд молчания показались мучительно долгими минутами.

– Это неважно, Кира,– наконец произнес Райэл и стал перебирать пальцами по интерактивной панели управления голографиями.

Я удивленно оглянулась на мужчину: такое поведение ему было не свойственно, и замерла в ожидании следующих слов. Но Райэл невозмутимым взглядом обвел мое лицо, на секунду задержавшись на родинке под правым глазом, молча свернул обучающую программу и убрал свой планшет на рукав пиджака.

Я мельком взглянула на Вэла и Киэру, они ободряюще улыбались. Гиэ и Нэйя отвечали на сообщения в своих планшетах. Одна Бикена Раи смотрела на меня почти так же невозмутимо и прохладно, как чаще всего смотрел ее руководитель.

– Это всё?– осторожно спросила я, возвращаясь взглядом к Райэлу.

Снежный человек поднял глаза, в которых мелькнуло недоумение и тут же скрылось.

– А вы ждете от меня лишь порицания и осуждения?– послышались нотки разочарования в его голосе.

– Признаться, да. От вас не услышишь ободрения или похвалы... Полагаю, они вам не знакомы,– зачем-то добавила я последние слова, словно в пику, и сама смутилась от этого.

– И в вас, Кира, ничего не меняется,– усмехнулся Райэл и поднялся из-за стола.– Гиэ, зайди ко мне на несколько минут.

Когда Гиэ вместе с руководителем скрылся за дверью кабинета, я от досады прикусила губу и прикрыла глаза.

«И зачем нужно было напрашиваться на упрек?! Язык мой – враг мой! Поражаюсь, что при его появлении становлюсь медузой Горгоной. Но и он тоже хорош! Мог бы и не быть такой занозой!»

Я вновь открыла глаза и попыталась сосредоточиться на предстоящей поездке, но ничего не получалось. Нервное возбуждение слишком медленно угасало.

– Сиер Райэл работал над этой композицией целый Тэй,– сухо высказала Бикена Раи, не глядя в мою сторону.

Меня и так не отпустило чувство вины, но от ее замечания я почувствовала себя еще и бессердечной.

– По-твоему, я забавлялась?– недоуменно погладив себя по щеке, спросила я.

– Тебе нужно быть внимательнее,– уже мягче ответила шэктэри, но бросила взгляд полный упрека.

– Может, мы уже поедem на прогулку?– отворачиваясь от нее, жалобно спросила я остальных.

– Нужно дождаться Райэла,– сообщила Нэйя, и я усилием воли сдержала вздох досады.

– Надеюсь, он с нами не поедет?

– Нет,– одними губами проговорила Киэра, и я благодарно мигнула ей.

Мы ждали уже около пяти минут. А мне уже не терпелось уйти отсюда.

– И чем он там занимается?– буркнула я, косясь на двери кабинета руководителя.– Сидит там, как бирюк.

– Кто?!– нахмурился Вэлн, и Киэра тоже вопросительно округлила глаза.

– А-а, это важная должность в нашем значении,– поморщилась я от бессовестной лжи.

Киэра удовлетворенно кивнула. Только Бикена Раи не очень доброжелательно покосилась в мою сторону. Я лишь опустила глаза, догадываясь, что она поняла значение и этого слова. Но стыдно не было. Я имела право злиться.

– У него много работы. Он ведь руководит всей деятельностью департамента,– сказал Вэлн.

– Если бы его не назначили руководить департаментом, он сам бы проводил весь курс адаптации и экскурсии. Первое время так и было,– вспомнила Нэйя.

– Ох, как славно, что он очень занятой человек... тэсаниец. Я бы его не выдержала круглосуточно,– усмехнулась я, но тут же посерьезнела, увидев строгий взгляд Бикены Раи.

«Красноволосая стерва!»– проворчало самолюбие.– Не хватало мне еще снежной бабы!»

Я покачала головой от собственной враждебности. А ведь не думала о ней так. Просто она нервировала меня своим поведением.

Райэл вышел вместе с Гиэ. Последний почтительно попрощался со всеми, пожелал мне приятной прогулки и покинул зал обучения.

– Вэлн, Киэра и сiera Бикена Раи, прошу пройти в мой кабинет,– официально попросил Райэл и протянул руку в направлении своей двери.– А вас, Кира, прошу присоединиться ко мне сегодня во время ужина. Место и точное время я обозначу сообщением на ваш коммуникатор.

Я только успела оглянуться и увидеть прощальный жест Райэла, а затем проводила его спину недоуменно-возмущенным взглядом. Недовольство вызвал официально-распорядительный тон.

– Кира?– окликнула Нэйя, проницательно шурясь.

– Он даже не спросил моего согласия!– возмутилась я, возвращаясь негодующим взглядом к женщине.

– Разве он не предупреждал тебя о таких встречах?

Я сразу вспомнила наш первый разговор в его кабинете и неохотно кивнула.

– Терпение – это добродетель,– голосом мудрой провидицы произнесла Нэйя и ободряюще улыбнулась.– А теперь, перед твоей поездкой давай проверим, как ты себя чувствуешь?

– На вид, наверное, ужасно,– я утомленно откинула голову на высокую спинку кресла.

– У тебя особые дни. Есть какие-то нестандартные проявления?– спросила Нэйя, доставая рабочий планшет из небольшого кейса.

Я отрицательно покачала головой.

– Я проведу быструю диагностику. Вытяни левую руку запястьем вверх,– попросила она, и когда я исполнила просьбу, то приложила планшет к моей руке. Ее пальцы быстро забегали по экрану.– Слабость? Неожиданная смена настроения? Плаксивость?

Я смущенно нахмурилась. Не хотела во всем этом признаваться. Но, закрыв глаза, кивнула.

– Завтра утром не останется и следа от этих ощущений,– понимающе улыбнулась Нэйя.– Это нормально, что в первый раз ты так чувствуешь себя. Следующие разы будет намного проще. Организм настроится. В остальном у тебя все хорошо.

– Вот про следующий раз мне и хотелось у тебя спросить,– вспомнила я, не беря во внимания, что значит «в остальном».

После беседы с Нэйей об установлении моего цикла я самостоятельно рассчитала свой календарь на планшете и установила напоминания, чтобы впредь предотвратить неловкие ситуации.

В эпоху, когда всё вокруг на Земле работало на адроиде, нетрудно было обучиться манипуляциям в местной инфосети и управлению собственным планшетом и коммуникатором. А Нэйя была отзывчива, терпелива и тактична, если у меня возникали одни и те же вопросы.

Дождя как и не бывало. Чуть пахло влажностью и зеленью, а в остальном мое прямое длинное двухцветное платье – полочка белая и полочка зеленая – с капюшоном и рукавами вполне соответствовало погоде.

Для нового путешествия по окраинам Эйрука нашу группу ждал шестиместный шаттл. А рядом с ним стоял Грэй.

«Грэй великолепен!» – такой эпитет всплыл в сознании сам собой.

Обворожительная улыбка и яркие глаза вызвали чувство вины за свое вчерашнее поведение. Но в его глазах не было упрека или хоть какого-то намека на обиду.

– Ты не позвонил вчера, – мягко проговорила я, когда улучила минутку в тот момент, пока мои спутники рассаживались в шаттле. – А я была занята весь день и вечером тоже.

– Я так и понял, раз ты не пришла на мост. Просто не стал тебя отвлекать. Но у нас сегодня весь день впереди! – бодро проговорил Грэй и посмотрел на мои ярко-зеленые матерчатые тапочки на манер эспадрилий. – И такая обувь очень кстати. Мы сегодня будем много ходить.

Я робко улыбнулась, переминаясь на месте. Грэй и не узнает, что мне бы хотелось, чтобы он позвонил и спросил, почему меня нет. Даже если бы я ответила отказом. Наверное, это моя эмоциональная женская логика. А у них всё просто: не пришла в назначенное время, значит, не стоит отвлекать.

– Кира, мы должны успеть на второй завтрак, а потом ты увидишь жизнь на Тэсании с другой стороны, – поторопила Киэра и загадочно подмигнула.

– Может, позавтракаем у водопадов? – предложил Грэй, присаживаясь напротив.

– Сиер Райэл попросил отвести Киру в ресторан на Ферме прэйно, – вежливо сообщила Бикена Раи.

Упоминание о руководителе я восприняла почти равнодушно, лишь промелькнула мысль о том, что сегодня в своем кабинете он давал моим сопровождающим ЦУ. И это позабавило. Но настроение странным образом поднималось с каждой минутой.

Я окончательно осознала, что, как только Райэл исчезал из поля зрения, настроение менялось прямо пропорционально его удалению. Он был слишком сильным менталом и хотел подчинить меня своей воле, но я упорно сопротивлялась. На это уходила масса сил и эмоций. Слишком велико было его воздействие на психику. Где уж тут не разыграться нервам? Способности других менталов были скромнее и, натываясь на водопад или кирпичную стену, мужчины прекращали попытки сканирования. Райэл же с завидным упорством продолжал давить на меня. А без него я вновь становилась самой собой, наполнялась оптимизмом, и усталость отступала под напором приятных эмоций.

Глава 50. Миру мир...

Сегодня был день отдыха от теории. Несмотря на бессонницу этой ночью и небольшой физический дискомфорт, я испытывала душевный подъем. Вэлн и Киэра обещали незабываемые впечатления от сегодняшней прогулки. А я надеялась, кроме эстетического удовольствия, получить отдых для мозга и удержать оптимистичное настроение. Не хотелось размышлять о своей доле, о будущем и вспоминать прошлое.

Первым пунктом остановки стала необычная площадь с пирамидальными садами. Белые пирамиды с закругленными углами поднимались к небу на высоту пятиэтажного дома. На вершину каждой из них вела дорога-серпантин из белых и голубых камней, заканчивающаяся плоской смотровой площадкой. Вдоль некрутой дороги на равном расстоянии друг от друга росли высокие деревья с тонкими стволами и шарообразными кронами, будто их регулярно стриг садовник на вертолете, так как достать до них было невозможно. За счет окраски листьев деревьев, преимущественно пастельных тонов, пирамиды отличались друг от друга цветом: розовый, зеленый, лимонно-желтый, оливковый, алый.

Внешне строения располагались несимметрично, но, когда Грэйнд показал карту сада на планшете, я отметила их четкую последовательность: от темного к светлому, от большого к малому. Оказывается, и размерами они отличались.

На одну из пирамид я поднялась вместе с Бикеной Раи. Грэйнд остался ожидать нас у подножия. На плоской площадке довольно внушительного размера стояло несколько удобных скамей – лежаков, а поверхность выглядела, как песочница с гранулами молочного цвета и на ощупь теплыми и гладкими. По этой насыпи полагалось ходить босиком. Все это я испробовала на себе. Даже присела в позу лотоса посередине «песочницы», играя с сыпучей массой. Ощущения были приятные и расслабляющие. Но и само нахождение на вершине этого необычного сооружения вызывало удивительное умиротворение и чувство единения со Вселенной. Но подозрительный разум тут же выстроил теорию о том, что в пирамиде или в этом месте в целом могло быть нечто, оказывающее гипнотическое воздействие на психику. Тем не менее ощущения не менялись.

С соседней пирамиды мне помахали Киэра и Вэлн, и поскольку расстояние между нами было большим, они связались через коммуникатор, чтобы услышать мои впечатления и рассказать, кто и как использует эти места. Это был сад для медитации – сделала я единственный вывод после всех объяснений и завершающих экскурсию слов Бикены Раи. Сюда тэсанийцы приходили с мастерами медитации группами или по одному и развивали свои биоэнергетические ресурсы: способность сканировать, внутренний энергетический баланс, контроль мыслей (то, о чем рассказывал Гиэ) и занимались чем-то наподобие йоги. В общем, это было местом уединения и восстановления внутренних сил. Мое Оляпинское кладбище...

После «сада медитации» мы отправились на Ферму прэйно на второй завтрак. Уже спустившись с пирамиды, я отметила, как изменилось настроение: внутренние ощущения отличались от тех, что были на вершине. Но, возможно, если ее посещать чаще и более длительное время, то эффект был бы устойчивым. Однако все это были лишь догадки.

Ферма прэйно – по одноименному названию овоща – маленького шарика морковного цвета с явной шероховатой поверхностью в виде множества сосочков – располагалась в низине между двух холмов. Холмы тоже были непростые – настоящие джунгли из низкорослых деревьев агвайно. Овощной плод, который я тоже неоднократно пробовала, вкусом похожий на смесь брокколи и моркови, а внешне напоминающий маленький кабачок, только цветом он был коричневый и рос не как груша – вниз, а как рог носорога – вверх, будто какой-то нарост на ветке.

При въезде на ферму нам выдали прозрачные сапожки, очень напоминающие силикон.

– Почва здесь мягкая и влажная,– сообщила Бикена Раи,– легко вымазаться и утонуть по самую щиколотку.

Похоже, что Бикена Раи могла быть гидом в любой сфере, потому что владела информацией на уровне любого профессионала в этой области – заслуга ее уникальной памяти.

Оставив шаттл на посадочной площадке, мы пошли пешком вглубь фермы. Никакого неприятного запаха и ничего ассоциирующегося с фермой на Земле я не заметила: грязи, складов, шума каких-то агрегатов, бесхозных животных или снующих туда-сюда с тяжелыми ящиками тэсанийцев. Здесь словно провели ревизию перед комиссией: природная тишина, птицы щебечут, ровные дорожки с притоптанной травой (камни укладывать было нельзя, чтобы почва дышала) и кустарники прэйно, напоминающие виноградные поля, только расстояние между ровными рядами было значительно больше.

На удивление, между кустами прэйно работали тэсанийцы. Не машины или роботы, а обычные тэсанийцы. Все как один в специальной униформе тихо и мирно выполняли какие-то похожие движения, словно муравьи в большом муравейнике. У каждого в руках были небольшие контейнеры, куда помещались зрелые овощи. Над полями висела сетка, по которой бесшумно курсировали автоматы, выбрасывающие пустые контейнеры и подхватывающие полные прямо из рук собирателей, а затем уносящие их куда-то вглубь фермы.

А впереди виднелось строение из сайбуса: прозрачный домик в два этажа с куполообразной крышей.

– Там находится бистро для работников фермы, а на втором уровне индивидуальные комнаты для отдыха и переодевания,– указала рукой Бикена Раи.

– Здесь мы и позавтракаем. Нам приготовят овощи сразу с куста,– довольно сообщила Киэра.

– Кира, посмотри назад и вверх,– окликнул Грэй.

Я остановилась и оглянулась. Прямо над нами, как дирижабль, бесшумно проплыл белый космический шаттл, который однажды я видела на космической станции. Он был невероятных размеров. И то же едва заметное стрекотание раздалось после его исчезновения между холмами.

Что-то обсуждая, Киэра и Вэлн уже ушли далеко вперед. Я была впечатлена размерами и фантастической формой шаттла. Грэй улыбался, наблюдая за моим лицом, а вот Бикена Раи заморожено провожала шаттл, пока тот не исчез из виду. Когда она оглянулась на нас, я прочла в ее глазах тоску и затаенную боль. Но едва заметив мой изучающий взгляд, Бикена Раи поменялась в лице и коротко улыбнулась, будто за этой улыбкой хотела скрыть свое истинное настроение. Ей не удалось. Я слишком хорошо знала эти чувства: тоска и боль.

Неуклюже переставляя ноги по мягкой почве, я нагнала девушку и, заглядывая ей в лицо, тихо, осторожно спросила:

– Ты хочешь сбежать отсюда?

Бикена Раи изумленно покосилась на меня и усмехнулась:

– С чего ты взяла?!

– Не надо со мной, как с маленькой,– обиженно попросила я.– Я видела, с какой болью ты смотрела на шаттл.

Бикена Раи остановилась и повернулась ко мне. Ее серьезный взгляд, напряженная складка между бровями несколько смутили.

– Я никому не скажу,– клятвенным шепотом заверила я.

Казалось, ее лицо потемнело еще больше. Она выпрямилась, мельком взглянула на подходящего Грэя и сухо сказала:

– Ты всё неправильно поняла, Кира.

– Я все равно никому не скажу,– пожала плечами я и пошла вперед.

«Никто и не просит делиться со мной. Я и не навязываюсь,— обиженно подумала я.— Просто хотела помочь...»

Но, похоже, Бикена Раи не нуждалась в помощи и тем более в сочувствии.

— Я пилот космического шаттла,— тихо произнесла Бикена Раи, вновь оказавшись рядом, и я оглянулась на нее с широко открытыми глазами. Воображение меня подвело.— Я всегда мечтала им стать. И я стала им... на Шэктерии.

— А здесь?— выдохнула я, представляя ее у огромного темного иллюминатора за панелью управления с тысячами мелькающих кнопок и сенсорными мониторами.

— Здесь у меня другая жизнь,— уверенно ответила девушка. Никаких сантиментов.

— Почему ты не можешь стать пилотом на Тэсании?— поинтересовалась я, уже не понижая голоса.

— Потому что здесь у меня другие задачи,— терпеливо пояснила она.

— Мне жаль, что ты не занимаешься любимым делом,— вздохнула я, представляя, какова разница между полетами в космос и обучением какой-то потерянной души, в данный момент еще и не очень ей симпатичной.

Бикена Раи медленно повернулась и посмотрела на меня таким зловещим взглядом, что я не выдержала и опустила глаза. А ее лицо потемнело и выражало лишь одно: «не-вмешивайся-не-в-свое-дело».

— Лучше, если ты будешь смотреть вокруг и впитывать информацию, а не проявлять сочувствие тем, кто в этом не нуждается,— строго проговорила Бикена Раи и быстрым шагом ушла вперед за остальными.

Видимо, я опять нарушила правило: задала личные вопросы, и это только уплотнило стену между нами. Я разочарованно пожала плечами и оглянулась на Грэйна, который что-то прописывал в своем планшете.

— И кто здесь трудится?— подавляя чувство досады, с напускной веселостью спросила я.

— На фермах трудятся все уровни: от начального до высшего,— сразу же откликнулся Грэйн и оказался полностью в моем распоряжении.— Выращивание продуктов питания — исключительно ручной труд.

— Неужели никаких наноустройств?— улыбаясь, поддела я.

— Нет,— широко улыбнувшись в ответ, ответил он.— Саженцы высаживают руками, прореживают и купируют — руками, собирают фрукты и овощи, укладывают в контейнеры для хранения тоже собственноручно. Только в помощь для орошения, полива и специальных мероприятий по защите урожая используют наносистемы.

— У вас тоже есть колорадские жуки?— засмеялась я.

— Не знаю, кто это,— подмигнул он,— но если ты о вредителях, то такие существуют. Еще и поэтому нам выдали эти сапожки, чтобы тебя не укусили насекомые, живущие в плодородной почве.

Я остановилась, округлила глаза и испуганно посмотрела под ноги.

— А сапоги они могут прокусить?

— Конечно, если будешь стоять на месте,— серьезно кивнул Грэйн.

Но не успела я разглядеть в его глазах смешинки, как отвратительное девчоночье чувство страха перед всякими ползучими тварями и грызунами возобладало надо мной. С легким визгом я сорвалась с места и побежала к домику фермеров, путаясь в длинном подоле платья и утопая в траве.

— Кира, осторожно!— громко рассмеялся Грэйн где-то за спиной, но мне было уже не до смеха.

Весь завтрак группа добродушно смеялась и подшучивала надо мной, когда Грэйн рассказал всем, из-за чего я влетела в дом фермеров на скорости шаттла и едва не снесла пару тэсанийцев, выходящих после отдыха. Я сама перестала дуться на него после того, как он тро-

гательно выложил символ-иероглиф извинения из ягод разного цвета и преподнес мне как десерт. Я и не злилась, но неловко было выглядеть такой трусихой.

После плотного завтрака и доброй порции смеха над собой, следующим местом экскурсии стал «парк развлечений». Нет, не было здесь чертова колеса, каруселей, американских горок и комнат страха. Скорее, рукотворный парк с дорожками и полянками, прудами и скамьями для отдыха в тени развесистых деревьев, креативными инсталляциями из камней и другого неизвестного материала, площадками для непонятных мне видов занятий был похож на интеллектуальную мастерскую: «я это слепила из того, что было».

Взрослые и дети забавлялись с разными видами материалов: что-то вроде разноцветной глины, кристаллов, дерева, какой-то жидкой массы, застывающей при воздействии наноустройства, растений, гибкого сайбуса, камней и песка, выстраивая различные фигуры, сооружения и просто украшая свое пространство для отдыха.

Я бродила исключительно по белым дорожкам, иногда быстро пересекая ровный газон, чтобы оказаться рядом с Киэрой. А Грэйи все улыбался и, шутливо укоряя в наивной доверчивости, качал головой.

А потом мы вдруг вышли на открытую площадку с идеально ровной поверхностью, и я увидела то, от чего захватило дух.

Это были ролики! Самые обычные ролики с сапожком и колесиками. Я увидела девушек и молодых мужчин, которые лихо выписывали непростые фигуры и лавировали меж искусственных преград. Это было так знакомо и одновременно непривычно наблюдать. Ролики – и на Тэсании?!

Я следила за каждым роллером и тайно завидовала их мастерству. Красивые, стройные, гибкие и ловкие – они восхищали настоящим искусством в таком нехитром развлечении.

Я помнила свое жгучее желание научиться кататься лет восемь назад, когда ролики вошли в моду для всех кому не лень. Но все мечты были задушены одним высказыванием прямого руководства, встретившего меня в торговом центре у полок спортивного инвентаря:

«Кирочка Вячеславовна, вы – и на роликах?! Кандидат филологических наук! Это же смешно!»

Конечно, не мнение ректора повлияло на отказ от мечты, скорее, нехватка времени и удрученное состояние души после очередного разрыва с мужчиной. И все же я так и не сделала решительных шагов в этом направлении.

Заметив, с каким восторгом я наблюдала за роллерами, Грэйи предложил мне самой попробовать прокатиться. Меня не нужно было долго уговаривать.

«Всему свое время, – подумала я. – И мое время – это сегодня!»

Ролики, костюм для катания со встроенной защитой мы взяли в «пункте проката». Легкие, почти невесомые ботинки, невероятно удобные и устойчивые, чем показалось на вид, сели как влитые. При входе на специальную площадку для катания ко мне присоединились Вэлн и Киэра. А Грэйи и Бикена Раи выбрали что-то наподобие скейтбордов. Вэлн раздал всем прозрачные капсулы с водой, похожие на маленькие термосы, и мы двинулись вперед.

Сначала я чувствовала себя каракатицей. Но никто не смеялся надо мной: ни моя группа, ни чужие тэсанийцы. Все они проявляли удивительную деликатность. Это не шутка с насекомыми. С помощью Киэры я преодолела трассу для начинающих, чтобы не быть помехой всем остальным. Хорошо, что здесь не было сумасшедших мамаш с колясками и велосипедистов, как в парках моего города. А после нескольких неуклюжих кругов я ощутила в себе скрытые резервы и выехала на общую трассу.

За два часа непрерывного катания я получила несколько несерьезных ушибов, искренней поддержки Киэры и Вэлна, четких и понятных инструкций Бикены Раи, массу комплиментов от Грэйи и непередаваемое удовольствие.

Задыхаясь от перевозбуждения и усталости, покрасневшая от адреналина, я переоделась, сбросила ролики и босиком вышла за пределы площадки роллеров. Присев в тени дерева, я раскинула руки и упала спиной на траву, а потом несколько минут со счастливой улыбкой восстанавливала дыхание, рассматривая голубое небо в прорехах между листьев.

Ролики – это мощный заряд энергии, но и выматывающий вид развлечения, особенно если учитывать отсутствие навыка и элементарной физической подготовки. Мои нерегулярные пробежки по утрам в расчет не принимались.

Через несколько минут я поднялась и, прислонившись спиной к дереву, наблюдала за Киэрой и Бикеной Раи, которые, казалось, совсем не устали после катания, а только подзарядились, и сейчас на поляне передо мной играли во что-то, похожее на бадминтон.

– Кира, присоединяйся. Это весело, – крикнула Киэра.

– Вы играйте, а я посижу в тени, немного остыну и отдышусь, – махнула рукой я.

– Выпей еще воды и отдыхай, – озорно подмигнул Вэлн, вручил новую капсулу с водой, а затем присоединился к девушкам.

Утомлено склонив голову назад, из-под опущенных ресниц я наблюдала за моими спутниками. Как странно было видеть, что все здесь такое светлое и жизнерадостное. Как часто водилось в книгах, под маской добра и гармонии пряталось мерзкое, гнилое, обиженное жизнью существо где-нибудь в мрачном подземелье, под туннелем подземных шаттлов или в горах, еще страшнее – в лесу... нечто, внушающее дикий ужас... Не могло же быть все так «бело и пушисто»?

Я перевела прищуренный взгляд на Киэру. Она была увлечена игрой и смеялась так звонко и заразительно, что мои губы невольно растянулись в умиленной улыбке. Бикена Раи и Вэлн с забавной сосредоточенностью пытались обыграть ее, но та не поддавалась. А Грэйнд, не успевший включиться в игру вовремя (видимо, там были определенные правила), умиротворенно наблюдал за всеми нами со стороны, полулежа на земле, упираясь локтями в траву и подставив лицо лучам Брэйнуса.

Я раздраженно тряхнула головой.

«Какой бред у тебя в голове, Кира, – отмахнулась я от навязчивой мысли, пока саму себя не напугала. – Буду решать проблемы по мере их поступления... И с чудовищами бороться по факту их появления», – усмехнулась я и решила войти в команду Киэры. Кажется, что-то я начинала понимать в этой игре.

От новых впечатлений и сбывшейся мечты, усталость и недомогание отступили на второй план.

Парк был огромен. Воздух необычайно свеж. Я не чувствовала себя зажатой и напряженной, тэсанийцев вокруг было не так уж и много, чтобы я переживала из-за их внимания к себе. А там, где мы проходили мимо большой группы, я надевала капюшон на голову, опускала щит из воды на всякий случай и оставалась незамеченной.

Но я активно следила за всем, что происходило вокруг. Наблюдала, сравнивала, анализировала. Неожиданным и приятным открытием стало то, что, несмотря на преобладание рационального мышления и наличие высоких технологий, тэсанийцы чтили близость с природой. Все их развлечения и отдых были неразрывно связаны с ней: полеты в горы, игры на природе, проходы по местным джунглям, морские прогулки (на которую мне тоже когда-нибудь хотелось отправиться) и единение с природой в медитативных занятиях.

Я наблюдала, как они пользуются привычными для них вещами, выполняют свои профессиональные обязанности, служа общему делу, занимаются своей личной жизнью: развлекаются, отдыхают, и понимала, что их быт и жизнь, в конечном счете, не отличается от жизни обычного городского жителя Земли ничем кардинальным. Обычаи и традиции имели свои тонкости, как и у любого народа на Земле, не могу сказать, что мне бы приглянулся менталитет африканских племен. Пожалуй, там было еще больше странностей и категорически неприем-

лемых для меня обязательств. Что тут сравнивать?! По крайней мере, здесь не выпячивали свои инстинкты, в наличии которых я иногда сомневалась. С эмоциональной стороны у тэсанийцев, конечно, был какой-то перебор или, лучше сказать, – недобор. Но это было куда лучше зависти, жажды власти, агрессии. Это был удивительный народ с уникальной системой ценностей, потрясающей самоорганизованностью и завидным самоконтролем.

Да, это была первая черта, которую я отметила в тэсанийцах, – умение управлять своими эмоциями. Здравый рассудок был в приоритете. Они настолько умели контролировать или даже гармонизировать, уравнивать свою эмоциональную сферу, что любые сильные эмоции, расположенные на противоположных полюсах, проявлялись крайне редко, если не сказать – никогда. Скорее, все разновидности эмоций сдвигались к середине шкалы: легкая грусть или легкое разочарование, а не печаль или уныние; радость, но не эйфория или безудержный восторг; строгость, суровость, но не враждебность или ярость. В то время как в нас – людях – бушевали разные эмоции и порой, не находя выхода, сбивали с толку и расшатывали нервную систему.

Сначала я думала, что сдерживание эмоций и чувств однажды подорвут порядок и ритм жизни тэсанийцев, как этот феномен многократно представлен в утопических фантастических фильмах. Однако, анализируя ту малую часть знаний многовековой истории тэсанийцев, пришла к выводу, что это не было подавлением своей природы, так похожей на человеческую, но все же ею не являющейся, и не было каким-либо механизмом защиты, а являлось именно осознанностью своего существования и грамотным управлением ресурсами своего организма. И к этой мысли нужно было привыкнуть. Стоило бы поучиться у этого народа силой разума стабилизировать свой внутренний эмоциональный беспорядок.

И все же плюсом было то, что позитивных, светлых эмоций было больше. Но это и было очевидным преимуществом перед проблемой самоуничтожения, хоть внешнего – война и раздоры, хоть внутреннего – самоедство и депрессия. Безусловно, от этого их здоровье как физическое, так и психическое было на высоком уровне.

Конечно, такие умозаключения не освобождали меня от периодически возникающей досады или раздражения в их сторону. Я привыкла к выражению эмоций без ограничений и по умолчанию ожидала ответной реакции, иной раз так и хотелось кого-нибудь встряхнуть и вызвать маленький ураган. Но это было неконструктивно. Осознание бесполезности такого поведения понемногу обтачивало мой характер.

Я продолжала всматриваться и понимала: они не обсуждали отношения друг друга – они обсуждали жизнь, они купались в ней, они проникали в самые ее глубины и наслаждались ею, беря все необходимое для гармоничного существования и делясь благодарностью в виде уважения к своей природе и природе планеты.

На одной из площадок девушки группой работали над живой скульптурой. Растения в их руках приобретали неожиданные формы, не будучи уничтоженными при этом. Они сообща трудились над своим замыслом, обсуждали варианты, шутили и смеялись, щекотали друг друга и визжали, как самые обычные девчонки. Было приятно на них смотреть. Возникало ощущение близости.

Вскоре мы вышли к ущелью с водопадами. Вода срывалась с большой высоты плотным занавесом и образовывала маленькое озеро у подножия горы. Место было красивым и отчасти напоминало Землю.

– Кира, помнишь, я хотел показать тебе, как цветут водопады?– окликнул Вэлн.

– Да, должно быть, это что-то необычное,– кивнула я и стала с любопытством разглядывать водопад, чтобы обнаружить это странное явление самой, но даже не знала, на что смотреть.

– Смотри,– улыбнулся Вэлн и протянул руку в ту сторону скалы, где вода стекала более умеренно.

Приглядевшись, я заметила, что за водным полотном каменные стены обильно покрывают какие-то цветы, словно ковер. Они были белые и из-за пузырящейся воды не сразу заметны. Но теперь, когда я знала, куда смотреть, вид цветущей скалы очаровал.

– Они цветут, когда водопад набирает силу из-за дождей в третий цикл Тэя, затем снова исчезают.

– Круто!– выдохнула я, но Вэлн не понял этого эпитета.

Рядом оказалось еще одно необычное развлечение – проход по лабиринту. Но это не был простой проход. Парни и мужчины постарше (насколько старше, не знаю: возраст не определялся по внешности) выстраивали замысловатые лабиринты из голубых камней – кирпичиков. Камни имели какое-то необычное свойство отсвечивать и создавать иллюзию стен. Через какой-то промежуток времени следом за «строителями» шли участники игры, другие тэсанийцы и малыши по земным меркам от пяти до десяти лет. И надо заметить – с такой сноровкой преодолевали путь, что я им позавидовала.

Отдохнув на берегу озера и поплескавшись босыми ногами в теплой воде, мы тоже с группой вовлеклись в игру. Со стороны казалось легко: что там пробежаться по километровому лабиринту, когда он весь как на ладони и его стены всего-то около полутора метров высотой, но только ступив в один из входов в лабиринт, я тут же потерялась, несмотря на то, что прекрасно видела Киэру, Бикену Раи, Вэлна и Грэйна.

Края невысоких стен лабиринта сливались, отбрасывали блики, а эффект 3D не давал возможности сфокусировать зрение и выстроить маршрут. Камни создавали столько оптических иллюзий, что логическое мышление отключалось. Я бы могла сжульничать: переступить камни и постепенно оказаться в конце лабиринта, но на меня смотрели и другие тэсанийцы, к тому же чувство собственного достоинства не могло позволить мне совершить даже такую мелкую пакость.

Через полчаса блуждания в таком лабиринте, голова начала болеть от перенапряжения. Казалось бы, что так напрягаться? Но когда твое логическое мышление натывается на абсолютно незнакомую закономерность, приводя мысли в тупик, то недоумение вызывает еще большую растерянность и обнуляет самооценку.

Мозговая деятельность «подзависла», как устаревший компьютер при загрузке современного программного обеспечения. Пока Грэйна, только минуту назад бывший в ста метрах от меня, не оказался рядом, я и предположить не могла, куда двигаться. Теперь я не понимала, где и сам край лабиринта.

Увидев мои растерянные глаза и разочарование, он улыбнулся такой окрыляющей улыбкой и так трогательно склонил голову, что я смутилась и от слабости в ногах опустилась на колени, а затем села на икры. Грэйна, испугавшись за мое самочувствие, мгновенно протянул руки и, легко касаясь моих локтей, присел рядом. Но я улыбнулась ему, покачиванием головы показывая, что со мной все в порядке, что просто растерянна и утомлена. И он нехотя медленно опустил руки, кладя ладони на свои колени. Я продолжала смотреть на него, не в силах не любоваться им. Как только мы оказались вне видимости остальных, его взгляд изменился, стал более глубоким, жарким.

– Это ничего, что не получилось с первого раза,– весело сказал он, но в голосе его было столько нежности и ободрения. Так захотелось прижаться к его груди и, закрыв глаза, окунуться в эту пленительную ауру, что пульсировала волнами вокруг него.

Он тоже не отрывал глаз от моего лица, а я усилием воли сдерживалась, чтобы не опустить взгляд на его красивые губы. Я не могла быть первой: если бы всё, что ощущала от него, оказалось фантазией – меня бы это разочаровало, а если нет, то, наверное, разочаровало бы его. Ведь женщины не должны были проявлять эмоций так прямолинейно. Но, похоже, что эмоция моей увлеченности Грэйном светилась ярче, чем Брэйнус в этот день. Он первый опу-

стил взгляд на мои губы. От смущения я среагировала мгновенно: тут же отвернулась на чей-то растерянный возглас, придав своему поступку невинный вид.

– Ой, кажется, еще кто-то заблудился, – засмеялась я как можно звонче и радостнее, чувствуя, как дрожь из груди поднимается к горлу. – Пойдем помогать?!

Мы легко поднялись с колен, я отряхнула мелкие соринки с подола платья, отмечая, что головная боль прошла. Грэйн снова непринужденно улыбался, но его сногсшибательный магнетизм не давал расслабиться ни на секунду. Он пошел первым, указывая дорогу, оглядываясь через каждые несколько шагов, чтобы не потерять меня из виду, – заботился обо мне. А я торопливо следовала за ним по пятам, восхищенно разглядывая его спину, обтянутую тонкой светло-зеленой туникой, узкие бедра, стройные ноги в свободных брюках и кисти рук. Хотелось просунуть свою тонкую ладошку в его руку, обхватить красивые пальцы и ощутить на своей коже приятное тепло и давление его пальцев. Было бы приятно взяться за руки и идти вместе. Но такого я себе уж точно не могла позволить после многократных заявлений моих учителей о запрете на прикосновения. Но почему-то, наперекор всем доводам рассудка, казалось, что Грэйну тоже было бы приятно.

Утолив жажду, Грэйн позаботился о комфортном отдыхе под навесом из цветущих зеленых роз. А мне все время хотелось что-нибудь пожевать, пока мы бродили на свежем воздухе, но здесь не было минимаркетов, чтобы купить сухарики или печенье, или тележек со сладкими булочками или вафлями, как в парке развлечений. Но и есть вне специальных заведений у них было не положено. Я выпила всю свою воду и с досадой заглянула на дно капсулы.

– Проголодалась? – догадливо улыбаясь, спросил Грэйн.

– О-очень, – шепотом протянула я, отчего-то чувствуя себя неловко.

– Думаю, что мы уже можем отправляться на полуденный обед, – решительно сообщил Грэйн и взглянул на мои часы. – Твои часы согласны с этим?

Я тоже посмотрела на часы и энергично закивала:

– Да, они очень согласны!

Грэйн рассмеялся бархатным смехом, от которого у меня внутри радостно зазвенело.

– После обеда на водопадах я научу тебя играть в «Мокрый пузырь».

– Что? Мокрый пузырь? – теперь рассмеялась я.

– Именно мокрый, – подмигнул Грэйн и вызвал коммуникаторы остальных наших спутников.

Через несколько минут к нам вернулись Вэлн, Киэра и Бикена Раи, тоже проголодавшиеся и готовые съесть мамонта. Киэра покраснела от активной игры в лабиринте и весело рассказывала, как ей удалось выбраться без чьей-либо помощи, а Бикена Раи попала в засаду нескольких малышей, которые закидали ее ворохом опавших цветов, и теперь она терпеливо выпутывала из растрепавшихся на висках красных волос мелкие лепестки – вертолетики.

– Хочешь, я тебе помогу? – улыбнулась я, заметив, что терпение ее на исходе, но она лишь отрицательно мотнула головой.

«И ладно! – пожала плечами я. – Может, в ее культуре нельзя прикасаться и к девушкам? Кто их знает! А может, она еще не остыла от моего «сочувствия». Интересно, шэктэри мстительный народ?»

Собрав подушки для сидения, мы пешком направились в сторону живописного грота. От водопадов дорога шла все время вверх, словно по серпантину, но подниматься было легко: уклон небольшой. Вход в грот открылся через пятнадцать минут ходьбы вверх по горе. Скользнув взглядом по склону вниз, я поняла, что мы забрались довольно высоко, но даже не ощутила этого физически. Мы оказались на вершине горы, откуда и брал свое начало водопад.

Пещера выросла, будто из озера. Каменная дорожка вела к арочному входу в грот, но всё остальное пространство окружала вода.

Мы вошли в высокую горизонтальную пещеру со сводчатым потолком и широким входом. Пещера была будто искусственно надстроена над озером. Передо мной предстал просторный светлый зал. Светло-бежевые с зелеными и бронзовыми разводами отложения или наросты на стенах и потолке словно были кем-то вылеплены, потому что смотрелись, как произведения искусства: очень скульптурно и органично. Никакой мрачности, сырости или сквозняка. Освещение было то же, что и везде – невидимые наночастицы в воздухе.

Отдыхающих было не так много. Это был необычный ресторан, где все видели друг друга, но каждый был занят своей компанией. Никто особо не обратил внимания на нашу группу. Я поймала несколько любопытных взглядов, но и те продлились недолго.

Я остановилась, чтобы оглядеться. Атмосфера была сказочной. Задняя стена каменного зала отсутствовала, вместо нее был широкий неровный проем с каменистым краем, а вместо стекла тонкой пленкой лился водопад. За этой водной стеной я разглядела озеро, которое и изливалось вниз с вершины горы.

– Над гротом стоят системы забора воды. Они создают эффект водопада из окон, – предвосхитив мой вопрос, сообщил Грэйи и мягко улыбнулся.

Я благодарно улыбнулась в ответ, сделала несколько шагов вперед и заметила, что внутри пещеры по периметру вместо окон находилось еще несколько неровных проемов поменьше, за ними тоже срывались водопады. Вода мягко шелестела, не создавая помехи для общения и спокойного отдыха за обедом, будто ее технично приглушили. Сквозь тонкую материю воды проглядывалось пространство парка, лабиринта внизу, а солнечный свет играл с водой, создавая разноцветные блики по залу. Здесь было довольно тепло и уютно.

– Тебе нравится? – спросил Грэйи.

Я оглянулась, не обнаружив рядом никого из группы адаптации, посмотрела в глаза Грэйи и расплылась в довольной улыбке.

Грэйи следил за мной. Куда бы ни пошла и что бы ни делала, всегда встречала его живой теплый взгляд. И если я не знала, куда двигаться или с изумлением замирала перед чем-то, он всегда незаметно, будто случайно, оказывался рядом и подсказывал, не давая растеряться или почувствовать себя забытой. И я чувствовала его заботу и искреннее внимание, совсем не похожее на дружеское. Но чувствовать – не одно и то же, что знать. Я лишь надеялась, что это не просто отражение моих желаний.

– Есть возможность выбрать место для обеда. Есть предложения? – игриво приподняв одну бровь, спросил он.

– Я тебе доверяю, – с той же интонацией прошептала я и отвернулась, чтобы не выдать искренней радости от его присутствия рядом.

Это было странно! Слишком я радовалась Грэйи. Меня тревожило это чувство и манило. Возможно, поэтому я периодически самоустранялась, чтобы взглянуть на ситуацию со стороны. Не знаю, насколько это получалось, но, определенно, спешить не стоило.

Я отошла от мужчины, а он пошел выбирать столик вместе с группой. Приблизившись к одному из проемов с водопадом, мне захотелось выглянуть под естественный козырек из камня. Брызги воды упали на лицо, и, улыбаясь, я растерла их ладонью. А потом вдруг замерла, заметив на каменном выступе сразу за водной завесой существо очень похожее на то, что встретила в подземном шаттле. Кажется, его называли даэгоном. Приглядевшись, я поняла, что это оно и было. И оно пристально смотрело на меня, дергая лишь персиковыми кисточками на ушах. Существо казалось еще больше, чем в первый раз. Возможно, вода искажала его размер.

Я благоговейно улыбнулась и прищурилась, чтобы сфокусировать взгляд на его фигуре. Протянула руку к воде, хотелось отодвинуть ее, как занавеску, но лишь намочила пальцы и искажила изображение. И тут заметила, что на меня смотрел не один даэгон, а целых два. Первый словно раздвоился. Я встряхнула рукой, избавляясь от капель воды, и приложила влаж-

ную ладонь к груди, чувствуя, как от радостного волнения сбилось дыхание. Ощущение чуда пронизывало.

– Кира, как тебе это место?– неожиданно раздался знакомый голос за спиной, но его здесь не должно было звучать.

Я оглянулась и счастливо улыбнулась.

– Нэйя! Как хорошо, что ты здесь!– чуть не обняла я свою опекуницу, но вовремя остановилась, заметив взгляды из-за соседнего стола.

– У меня было время, я решила присоединиться к вам за обедом,– радостно сказала она.– Вижу, что ты чувствуешь себя комфортно. Это радует!

– Нэйя, я только что видела даэгонов!– оглянулась я на проем, но за водным полотном на выступе уже никого не было.– Кажется...

– Даэгонов?!– изумленно выглянула вслед за мной и Нэйя.– Странно! Не одного?

– Да, мне кажется, их было два.

– Никого не вижу...

– Они были здесь, я уверена. Но, может, они чего-то испугались.

– Обычно это их пугаются,– задумчиво заметила Нэйя и коснулась моего локтя.– Пойдем за стол?

Еще некоторое время Нэйя оглядывалась на тот проем, словно ища подтверждение моим словам, но потом полностью сосредоточилась на мне и группе.

Мы расположились за большим круглым столом в удобных высоких креслах перед самым большим водопадом. Спрятавшись за округлыми краями высокой спинки, я взглядом попросила Грэйна сделать заказ и для меня. Опять я с ним флиртвала, но ничего не могла с собой поделать. Хотелось быть с ним предельно искренней, а необходимость скрывать это от всех только подзадоривала.

Заказ был готов через несколько минут. Я даже не успела рассказать Нэйе обо всем, что увидела сегодня. Грэйн и Вэлн были настоящими джентльменами и ухаживали за нами непринужденно и с удовольствием.

Как только Грэйн поставил передо мной первое блюдо, я аппетитно сглотнула и, взявшись за столовые приборы, довольно проговорила:

– Приятного аппетита!

Положив первую ложку овощного пюре в рот, я заметила, что все переглянулись и вопросительно посмотрели на меня, кроме Бикены Раи. Я замерла, не вынимая ложки изо рта, мельком окинула лица спутников и пожала плечами.

– Это обычное пожелание землян с аппетитом и вдохновением принять пищу за завтраком, обедом и ужином,– вежливо сообщила Бикена Раи и продолжила жевать свой пирог.

Я благодарно улыбнулась шэктэри, принимая ее достойное определение моему высказыванию, но ничего не ответила, потому что рот был занят божественным пюре.

– А что? Это очень необычно и логично,– задумчиво поиграла плечами Киэра.– Почему бы нам не завести такую традицию?

Нэйя вопросительно изогнула одну бровь и посмотрела на Вэлна и Киэру.

– Кто-то не выполнил домашнее задание?

– Но... такие частности мы могли и не заметить. Информации было очень много,– с улыбкой оправдался Вэлн.

– А еще у людей есть традиции желать что-то на ночь,– вспомнила Нэйя.

– Доброй ночи и сладких снов,– кивнула я с полным ртом и сразу виновато извинилась.– Пфостите...

– Ешь, ешь,– засмеялась Киэра.– Я давно заметила, что Кира здесь жадно познает блага кулинарного искусства.

Я бы улыбнулась, но боялась, что еда вывалиться изо рта, и прикрыла его ладошкой.

– О, я уверена, что после того, как Кира обнаружила, что у нее нет аллергии, ее будет не остановить,— подмигивая мне, заметила Нэйя.

– Аппетит у Киры здоровый,— подтвердил Грэйи, и вместе с ним засмеялся Вэлн.

А потом, дополняя друг друга, Киэра, Вэлн и Бикена Раи начали рассказывать, что еще знают о необычных традициях землян и оглядываться на меня за подтверждением достоверности. Грэйи слушал с интересом, смеялся и часто бросал на меня неоднозначные взгляды, а я прятала глаза, замечая, что Нэйя внимательно следила за нами обоими и, вероятно, догадывалась о моей увлеченности конкретно этим мужчиной.

Я доедала пюре и с удовольствием наблюдала за группой. Они были такие веселые, раскованные, живые, шутили друг над другом и надо мной, такие знакомые, совсем, как люди.

«Нет, они другие: позитивные, открытые и светлые, в общем, такие необычные, космические – одним словом. Инопланетяне! И такие чудесные! И удивительно, что с ними мне хочется быть, общаться, дружить... Совершенно никакого отторжения...»

Когда Грэйи поставил передо мной фрукты, я поймала себя на том, что уже некоторое время сижу с глупой улыбкой и умиленно разглядываю своих спутников. Взгляд перемещался от трогательных белых пушистых ресничек к удивительному цвету глаз, ловил каждую эмоцию на их лицах, следил за жестами, а слух улавливал интонации, смех, слова. И на душе было так легко. Все вокруг было незнакомым и непривычным, но таким светлым и теплым. И казалось, что я вписываюсь в эту атмосферу... Пока не почувствовала, как противные колючие мурашки поползли по позвоночнику, а волосы на затылке встали дыбом.

Я мгновенно выпрямила спину и, не оглядываясь по сторонам, мысленно обрушила плотную стену водопада вокруг себя. Я знала, кто появился рядом. Болевые ощущения исчезли, но эмоциональное напряжение, которое сковало изнутри, отрезвило и вернуло на свое место: я всего лишь человек, попавший на чужую планету. Вскоре и все сидящие за столом обратили внимание на того, кто стоял у меня за спиной. Они были рады видеть его. В отличие от них, я не была так дружелюбно настроена.

– Приветствую, Райэл,— не оглядываясь, тихо усмехнулась я.

– Кира, как ты узнала, кто пришел?!— удивленно округлил глаза Вэлн совсем, как ребенок.

– Его невозможно не узнать,— с плохо скрываемой язвительностью сообщила я.— Он единственный из группы, кто все время пытается меня просканировать, хотя обещал этого не делать.

– Приветствую вас, Кира!— обходя вокруг стола, учтиво поздоровался Райэл и сделал приветственный жест для всех.— А вы по-прежнему не поддаетесь.

В его тоне не было очевидной враждебности и даже льда, но иронии – в достатке.

– Да, у меня по-прежнему свои правила,— старательно выравнивая тон, продолжила я.

Райэл присел между Бикеной Раи и Киэрой, последняя сидела слева от меня, и, ловко перебирая пальцами, сделал заказ на интерактивном меню. И потому что стол был круглым, его лицо все равно оказалось напротив. Сейчас он был в нежно-голубой сорочке с воротничком стойкой и строгим жилете под цвет глаз – молочного шоколада. Волосы его были, как и всегда, гладко убраны в плетение от макушки к затылку и далее собраны в хвост. Всегда собран, идеально выглажен, чист. Лицо свежее, могла бы сказать – гладковыбритое, если бы не знала, что у тэсанийцев нет волос на теле, кроме как на голове.

«Безупречен, мерзавец!»

Внимательный взгляд Райэла остановился на мне, и я с досадой обнаружила, что слишком долго задумчиво его разглядываю. Но чтобы не ставить себя в неловкое положение и не показаться просто бесцеремонной, я прищурилась и, не отводя глаз, наклонила голову вправо, словно говоря ему: «Думаешь, меня так просто раскусить?»

– Кира сегодня заблудилась в лабиринте,– добродушно улыбнулась Киэра, приобщая руководителя группы к общению.

«Зачем она ему это рассказывает?!– мысленно возмутилась я, и мякоть незнакомого фрукта показалась клейстером на зубах.– Сейчас он скажет, что мой интеллект еще неразвит для таких игр...»

– Зато она удивительно быстро научилась кататься на роликах,– заметил Вэлн.– Кажется, у землян тоже есть такое развлечение.

Я лишь вежливо улыбнулась ему в ответ, стараясь проглотить фрукт неожиданно ставший безвкусным.

– У Киры хорошая координация. Она легко адаптировалась к нашей гравитации,– профессионально отметил Грэйи, а я от смешанных эмоций – смущения и раздражения – перевела взгляд на Нэйю, сидевшую справа от меня.

Слегка прищурившись, еще некоторое время Райэл рассматривал меня изучающим взглядом, а потом, улыбнулся одним уголком губ и обернулся к коллегам.

– Я рад, что вы так быстро нашли общий язык с нашей гостьей.

«Хм, гостьей! Хорошая уловка, чтобы не оскорбить меня напрямую! Зато снова указать на место! Хотя меня самую безумно интересует, что я собой представляю?»– недовольно буркнула я про себя и бесцельно стала ковыряться в тарелке с оставшимися фруктами.

– С Кирой невозможно не найти общий язык!– радостно воскликнула Киэра (по-моему, она была помешана на нашей дружбе) и, протянув руку, коснулась пальцами моей руки.– У нее великолепное чутье цвета и формы, и она очень дружелюбна.

Брови Райэла скептически дрогнули.

– Вы избирательны, Кира.

– Нисколько,– вежливо возразила я, прямо посмотрев на него,– я всего лишь зеркало – отражаю эмоции. Ваша группа крайне искренна и доброжелательна. Я это чувствую, и моя реакция соответствующая.

Пристальный взгляд в глаза. Полагаю, он даже силился пробить щит, но незримо присутствующая стена воды не дала добиться желаемого результата. И, убеждена, Райэл понял невысказанный укор в свою сторону. Очень хотелось быть в этом уверенной.

«Иногда кажется, что он не просто смотрит в глаза, а куда-то дальше, глубже и что-то там находит. Интересно, что? И правда, что он пытается рассмотреть в глубине меня, может ли он обходить щиты? Может, он так спокоен из-за того, что я для него предсказуема? В прямом смысле он видит меня насквозь, даже не читая?...»

Его как будто не существовало несколько секунд до ответа, а затем он усмехнулся:

– Вода – прозрачная субстанция, Кира,– и тут же получил в ответ бетонную стену с колючей проволокой по периметру.

«Посмейся теперь, снежный ты мой!»

На миг его глаза сузились, возможно, в них промелькнуло недовольство, но больше он ничего не сказал.

«Вот и молчи!»– послала я мысленный приказ.

– Сиера Бикена Раи, прошу вас на минуту выйти со мной,– попросил Райэл и поднялся.

Бикена Раи, все это время ловившая каждое слово руководителя, как послушный солдатик, поднялась и вышла из зала следом за ним.

«Надо же, какое беспрекословное подчинение!»– усмехнулась я.– От меня он вряд этого дожждется!»

– Нэйя, передо мной все время стоит угроза отправки на Цротэн,– вежливым тоном, но с язвительными нотками, появившимися, скорее, из-за присутствия снежного человека, начала я.– Покажите мне, как он выглядит? У вас ведь есть голографии этой планеты и жизни на ней?

Нэя отложила приборы и внимательно посмотрела на меня. Киэра и Вэлн оглянулись на Нэйю. В глазах Грэйна на мгновение мелькнуло беспокойство, но он не дал возможности разглядеть его, просто улыбнулся непринужденной улыбкой и откинулся на спинку кресла.

– Кира, тебе это не нужно, – мягко ответила Нэя, и что-то в ее голосе дало понять, что дальнейшие расспросы – пустая трата времени.

С просьбой во взгляде я обратилась к Грэйну, ведь он должен был что-то знать. И он ответил еще мягче, но также безапелляционно:

– У нас нет с собой такой информации.

– А инфосеть? Разве у вас у всех нет доступа? – настаивала я, уже понимая, что придется вытаскивать эту информацию из них клещами.

– Кира, для некоторой информации нужен особый доступ, – пояснил Вэлн, когда я обиженно посмотрела на него.

– У кого он есть?

Рядом снова появился Райэл, и синхронный непринужденный взгляд группы на руководителя дал мне ответ.

– Хорошо, что вы появились, – поворачиваясь лицом к Райэлу и по-деловому выставляя сцепленные пальцы рук на стол, сразу обратилась к нему я. – Может, вы расскажите мне о Цротэне подробнее, чем просто упоминание как о планете для высылки нарушителей? Мне никто не хочет о ней рассказывать. Не представляю, какие правила здесь нарушаются.

Райэл медленно очертил мое лицо невозмутимым взглядом, после этого с тем же выражением в глазах мельком посмотрел на всех по очереди и только затем произнес:

– Планету Цротэн не принято обсуждать в обществе. Я и вам не рекомендую это делать.

– Вы не ответили на вопрос, – настойчиво проговорила я, ни за что не собираясь ему уступить.

– А по-моему, достаточно полно, – уже со строгостью в тоне ответил он.

– Какие правила нарушаются? – терпеливо повторила я, не сводя глаз с его лица и не обращая внимания на тишину за столом.

Вернулась Бикена Раи и присела рядом с руководителем, продолжающим сурово сканировать меня.

– Бикена Раи, тебе тоже не рассказывали о Цротэне? – переведя глаза на красноволосую шэктэри, вызывающим тоном поинтересовалась я.

Бикена Раи обратилась взглядом к руководителю и замерла.

– Мне это было не нужно, – сухо ответила она, когда я в нетерпеливом ожидании ответа наклонилась вперед.

– Вас что, только пытаться нужно, чтобы вы мне хоть что-нибудь внятно ответили? – начала злиться я, отстраняясь от стола.

– У вас недостаточный уровень доступа к этой информации, – помедлив, ответил Райэл и предупредительно строго глянул в сторону Нэйи и Грэйна.

И я догадалась, что он только что дал тэсанийцам основного уровня немое ультимативное предупреждение не нарушать правил. Плечи обмякли, будто мышцы перестали слушаться сигналов мозга. Я прислонилась одним боком к спинке кресла и руки безвольно сползли со стола на колени. Только голова еще каким-то чудом держалась ровно, но мышцы лица стали каменными.

Острые когти страха снова зацарапали изнутри: я не понимала, почему они не выдавали эту информацию. Все было так страшно или это только тупые правила, которые никто не хотел нарушать.

«Да неужели они все идеальные блюстители закона? Неужели так трудно обеспечить мое спокойствие, выдав нужную информацию?!»

Пожевав губу, я, конечно, усомнилась в своей объективности, что та информация, которую я жаждала, принесла бы долгожданное спокойствие. Возможно, с тем, что есть на Цротэне, я никогда бы не примирилась. Так зачем же было выпытывать информацию и затягивать петлю на шее?

«И вновь ловушка, новый круг страха, из которого не выбраться, если только не примириться с этим. Но как? Как примириться с тем, что у тебя отобрали то малое, что ты имела, и, показав «конфетку», выслали в еще более безнадежную дыру? Любой на моем месте сходил бы с ума! Но, конечно, только не они, не эти совершенные рациональные машины...»

Я чувствовала, что снова загоняю себя в угол. Липкий страх уже окутывал меня, стелясь по коже колючими мурашками. Я не помнила, как выпила чай и съела фруктовое желе, скорее, сделала это механически, потому что нужно было чем-то заняться, а не углубляться в бездну нахлынувших страхов.

Киэра и Вэлн непринужденно заговорили о том, что нас ждет после обеда, а меня это уже мало интересовало. Я ощущала себя странно, будто вовсе не я находилась здесь, в этом кресле, за этим столом, держала ложку и стакан, будто кто-то чужой смотрел на всё моими глазами.

После короткого обеда Райэл покинул стол и взял с собой Бикену Раи, она вроде бы даже вежливо попрощалась со мной. Зачем вообще появлялся?!

Нэйя тоже оставила нас, когда мы вышли из грота и направились к живописному ущелью с другой стороны горы, – так Киэра озвучила наш конечный пункт.

Мне уже не хотелось говорить, задавать вопросы, навалилась такая апатия. Я лишь делала вид, что слушаю Киэру, Вэлна или Грэйна и наблюдаю за миром вокруг, а сама была подавлена из-за растерянности и страха, что накрывали меня волнами.

Сейчас я ничего не хотела замечать: ни обратную дорогу, ни лесную тропинку, на которую мы свернули, чтобы пройти к ущелью, ни запах от цветения трав, ни радостный трепет сопровождающих... Здесь была тоже не я, а кто-то другой: отчаявшийся, испуганный, загнанный в угол зверек. А я следила за ним и жалела его, но сделать ничего не могла. Это ведь была не я!

– Кира, здесь осторожнее, почва может быть скользкой, – предупредил Грэйн. – Я возьму тебя за руку, чтобы ты не поскользнулась...

Этот вопрос вытянул из мутных размышлений. Я остановилась и с волнением взглянула на протянутую руку Грэйна. Тут же посмотрела на Киэру, которая тоже остановилась рядом с Вэлном и спокойно подала тому руку, а затем осторожно стала спускаться по зеленым травяным ступеням к поляне. Я и не заметила, как поредели деревья, и в нескольких десятках метров впереди нас ожидала ровная лужайка. Снова взглянув на руку Грэйна и вспомнив тайное желание вложить в нее свою ладонь, подняла глаза к его лицу. Казалось, он смотрел на меня с тем же желанием.

Отчего-то стало смешно, что нужно было скрывать свои эмоции друг от друга, а он еще и предупредил, что прикоснется ко мне. Я не удержалась и улыбнулась, потом легко протянула руку и вложила пальцы в его светлую ладонь. Он мягко сжал свои пальцы вокруг моих и, секунду помедлив, рассматривая, как моя маленькая ладошка спряталась в его большой, украдкой улыбнулся и повел вниз. От его теплого прикосновения, но такого чувственного и уверенного, я, кажется, даже вздохнула с облегчением. Другой рукой я приподняла подол платья и стала медленно спускаться по широким ступеням, чтобы как можно дольше пройти за руку с Грэйном. Всё это время, пока мы шли, я пребывала в каком-то растерянном-воодушевленном состоянии и не могла думать ни о чем другом, как только наслаждаться такой невинной близостью с пленительным мужчиной. Грэйн мягко удерживал руку, если я теряла равновесие, и это еще больше пробуждало желание замедлиться, остаться далеко позади Киэры и Вэлна и побыть с ним наедине. И вместе с тем, я была в недоумении из-за того, что он подчинялся общим правилам и не посмел их нарушить при моем вопросе от Цротэне.

Когда мы вышли на широкую открытую поляну перед невысоким скалистым ущельем, Грэйи опустил глаза на наши руки и неохотно, раскрыл пальцы, отпуская меня. Медленно отстраняя руку и все еще чувствуя тепло его кожи, я пристально наблюдала за ним. И пока Киэра и Вэлн не оглянулись на нас, я была уверена в том, что заметила в его взгляде и выражении лица наслаждение этим коротким моментом нашего прикосновения. А потом это мимолетное ощущение рассеялось, как только Грэйи повернул голову на голос Киэры.

– Кира, Грэйи, нам туда,– окликнула Киэра и под давлением обстоятельств трогательность мгновения испарилась.

Я непринужденно улыбнулась остальным и сделала шаг в их направлении, но остановилась, услышав сигнал коммуникатора. Только взглянув на экран, сразу узнала идентификационный символ Марка. Стало вдруг так неловко, оттого что мне звонил другой привлекательный мужчина, когда я только что млела от прикосновения и взгляда первого.

Не поднимая головы, я выдавила вежливую улыбку и тихо предупредила:

– Это по обучению, мне нужно ответить...

– Мы надеемся подушки для сидения под деревом,– тактично ответил Грэйи и указал рукой куда-то вперед, но я лишь спешно покивала и отвернулась в другую сторону.

Итак, это была первая ложь Грэйи. Зачем? Я не могла говорить при нем с Марком. И не потому, что мы говорили бы на какую-то неподобающую тему: я могла выдать ненужные эмоции. Я пока не была уверена, чего хочу от Марка, только чувствовала, что не хотела бы, чтобы Грэйи заметил мою заинтересованность в другом мужчине и понял, чем этот интерес был вызван. Пока я не разобралась в себе, рисковать не хотела.

Я приклеила прозрачную таблетку-наушник к уху и нервно улыбнулась:

– Привет, Марк!– украдкой оглянувшись на своих спутников и заметив, что они были на достаточном расстоянии, остановилась у последней ступени, с которой только что сошла.

– Здравствуй, Кира!– раздался энергичный и захватывающий своей оптимистичностью и ностальгической ноткой голос.

– Я сейчас на водопадах была, а теперь мы в ущелье идем,– протараторила я, растерявшись вдруг оттого, что не знала, о чем с ним заговорить. Но голос получился оживленным и непосредственным, а не жалким и нервным.

– А я хочу пригласить очаровательную девушку на дневной обед,– сладким голосом произнес Марк. – Как думаешь, у тебя получится сбежать?

– Э-э-м,– задумчиво протянула я и снова оглянулась на своих спутников. И хотя я уже была уверена в своем ответе, хитро улыбаясь, проговорила:– И ты обещаешь что-то более интересное, чем я увижу в ущелье?

– Я приготовил для тебя нечто особенное,– понизив голос до страстно-шпионского тембра, ответил Марк.

– Опять интригуешь?– усмехнулась я.

– Хотел бы,– признался он.

– Что ж, у тебя получилось,– кокетливо произнесла я, испытывая легкие угрызения совести, что флиртую с ним за спиной Грэйи. – У меня есть еще несколько часов, чтобы подумать, как это сделать. Думаю, пробок не будет, и я успею вовремя.

– Пробок точно не будет!– уверенно заметил Марк и засмеялся. – Сообщи, когда будешь готова, я заберу тебя, где бы ты ни находилась.

– Договорились! Пока!– уже прошептала я и отключилась.

Неожиданная радость вспыхнула внутри будоражащей щекоткой. Но оглянувшись назад и заметив Грэйи, я закусила губу и с досады тяжело вздохнула.

– Ну это же просто обед?– убеждая ворчащую совесть, проронила я и вышла из тени дерева.

Глава 51. Дэйна

Я впервые взглянула на поляну, на которую меня привели. Ровным ковром росла светло-розовая трава, такая светлая, что ее тон был заметен только вблизи. Я наклонилась, а затем присела, чтобы рассмотреть чудную растительность поближе. Это были мелкие кустики, состоящие из светло-зеленых стеблей и хрупких полупрозрачных розовых листиков на них. Каждый листик заканчивался мохнатым, будто бархат, шариком. Видимо, это были бутоны. Я остановилась на границе между лесом и травой и не решалась сделать шаг вперед, страшась повредить этот хрупкий живой ковер.

– Кира, пойдем же!– звонко окликнула Киэра из тени дерева, стоящего на краю лужайки.– Не бойся наступать на траву. Это не запрещено.

– Ты уверена?– громко крикнула я.– Она такая хрупкая...

– Иди к нам,– засмеялся Грэйи,– или тебе вызвать воздушный шаттл?

Я смешливо закатила глаза и осторожно ступила на траву, морщась от чувства вины, словно я наступила на живое существо, а затем медленно пошла по поляне. От каждого шага в воздух поднималось легкое розовое облачко. Пыльца? Оглянувшись назад, я облегченно вздохнула, не заметив за собой глубоких следов повреждения растений, и уже уверенно направилась к группе.

– Это сиинз – живая трава,– сообщил Грэйи, когда я оказалась рядом с ним, а заметив мой напряженный взгляд, сразу же с улыбкой добавил:– Но она не кусается!

Киэра послала в сторону Грэйи шутливо-укоряющий взгляд, а затем подняла руки и развела их над головой.

– А это пэрнэ!– торжественно объявила она, указывая на обильно цветущее дерево, под которым все они ждали меня.

Пышная крона высокого дерева была усеяна маленькими белыми цветами с необычными длинными тычинками. Тычинки были такие длинные, что само дерево целиком напоминало собой плачущую иву, они свисали с низко растущих ветвей, не доставая до земли всего на метр или около того. В воздухе стоял легкий аромат лилий.

– Столько красивых растений я еще в жизни не встречала!– восхитилась я, запрокидывая голову, чтобы рассмотреть богатую крону дерева.

– Твоя подушка,– похлопал Грэйи по прозрачной поверхности мягкого сидения.

– Благодарю,– признательно улыбнулась я, избегая смотреть ему в лицо, и мягко присела.

– Немного отдохнем, и пойдем к скалам,– сообщил Вэлн, раздавая нам новые капсулы с водой.– Увидишь, как мы развлекаемся на скалах. Может быть, и сама захочешь попробовать.

Вэлн и Грэйи выпили воды, а затем покинули нас. Мы с Киэрой остались под деревом наблюдать, как еще несколько женщин и мужчин, переодетых в облегающие костюмы, оживленно обсуждали восхождение на скалу. Они не видели нас из-за естественной завесы цветущего дерева, но так было и лучше: я могла спокойно наблюдать жизнь со стороны.

Подозрительному разуму по-прежнему хотелось поймать их на лукавстве и обвинить во всех преступлениях, совершенных надо мной. Но как бы ни старалась, я не ощущала реальной угрозы. Или мое шестое чувство было заблокировано? И все-таки в этой борьбе эмоций и разума, особенно после того, как мне отказали в информации о Цротэне, сомнения и тревога брали верх?

Вэлн вернулся уже в таком же костюме, как и та группа незнакомцев: обычный плотно облегающий фигуру костюм со вставками кармашков пального цвета и без единого шва, только небольшая вертикальная полоска на груди, скорее всего, что-то вроде застежки-липучки, необычно тонкий шлем, перчатки и мягкие невысокие сапожки с мелко ребристой подошвой.

– Кира, приглашаю тебя на скалу!– озорно улыбаясь, сказал он.

Я склонилась к земле, чтобы выглянуть из-под низко висящих ветвей дерева и посмотреть на скалу. Но скалолазанием я никогда не интересовалась, поэтому покачала головой и, вежливо улыбнувшись, ответила:

– Нет, синяков от роликов мне достаточно.

Киэра ободряюще засмеялась, взяла капсулу с водой и поднялась.

– Я только один раз поднимусь и вернусь к тебе. Не скучай, хорошо?

– Не буду, – уверенно кивнула я.

– Прогуляйся, здесь очень красиво, – посоветовала Киэра и поспешила за Вэлном.

Я грустно улыбнулась ей вслед и обессилено вытянула ноги перед собой. Энергия будто стекла с меня в землю. Не хотелось даже шевелиться.

Осознание того, что я самостоятельно загоняла себя в угол, делала жертвой и пожинала плоды своего упрямства: подавленное настроение, чувство вины за агрессию и дискомфорт от выставленных щитов – только еще больше расстраивало. Я закрывалась от тэсанийцев, пряталась, демонстрировала неприятие всего того, что не нравилось, и того, что могло бы понравиться, тем самым требуя к себе еще большего внимания, уговоров, убеждений, чем нуждалась. Какая-то инфантильность и несвойственная мне обидчивость проявлялась в самые неожиданные моменты. Мне это не нравилось. Хотелось плакать.

Сиюминутная жалость обволокла сердце, сжав его до боли: что бы там ни думала, но я по-прежнему не давала себе даже шанса почувствовать себя живой и сильной, узнать, что может произойти, если стану гражданкой Тэсании. Я могла обрести собственный мир. Каждый день, как свежий глоток воздуха – оживляющий и обновляющий...

«Разве плоха сама надежда на это? Ведь нет ничего целительней надежды. Она одна способна возродить целую Вселенную и сделать счастливой одну маленькую потерявшуюся девочку. Даже если это всего лишь иллюзии отчаявшейся маленькой девочки...»

Я не смогла усидеть на месте, накопившееся отчаяние вытолкнуло из-под дерева и заставило идти вперед. Я пошла к площадке, откуда начиналось восхождение на скалу, и встала в тени дерева.

Несколько незнакомых мужчин и женщин, а среди них и моя группа, энергично поднимались вверх по едва заметным каменным выступам. Они перекрикивались, смеялись и упорно шли вверх. Взгляд поймал молодую женщину, которая превосходно владела своим телом. Она так ловко взбиралась по отвесной скале, что буквально напоминала какое-то фантастическое существо с немыслимой силой и гибкостью. Я завидовала ее ловкости и смелости. А еще она была невероятно красивой и стройной. У нее были самые длинные белоснежные волосы, какие я только могла здесь увидеть, заплетенные в толстую косу до середины бедер. Голос женщины завораживал, она так заливисто смеялась, что в груди звенело от благоговения, а на глазах выступали слезы.

Она первой поднялась на высоту девятиэтажного дома, а потом ухватила за отдельно висящий канат и спрыгнула вниз.

– Вверх! – выдохнула я, замерев взглядом на вершине скалы. – Только вверх... Без веры я не выживу. Я всеми силами буду верить в лучшее... Я буду стараться...

Я подняла слезящиеся глаза к небу и ощутила непреодолимую потребность в молитве. Я никогда в своей жизни не посещала храмов, как порядочный христианин, только из туристических соображений, но слова всплыли мгновенно:

– Отче наш, сущий на небесах. Да святится Имя твое, да будет воля твоя...

С мерным шепотом молитвы и глубоким дыханием пелена слез просохла. Прошептав последнее слово, я замолчала, прикрыла веки и вздохнула, прислушиваясь к внутренним ощущениям, словно пытаясь уловить Его незримое присутствие или заметить знак, что меня слышат.

– Господи, дай мне терпения и сил пережить это!– снова тихо продолжила я, хватаясь за невидимую соломинку.– Этот мир наполнен соблазнительной благодатью, но страх пропитывает каждый уголок души... Хочется быть частью всего этого,– я взглянула на крупные ветви над головой, на небо, проглядывающее сквозь пышную листву голубыми пазлами, на овальные камешки под ногами, словно выточенные и отполированные один к одному,– но... боюсь, что не принадлежу ему. Все это кажется морковкой перед носом и не дает уверенности в будущем. Я была готова прозябать в своем мире с разрушенными надеждами, тихой болью, бессильной злостью, но готова... А здесь я не хочу потерять остатки надежды и себя. Мне нужно твердо стоять на ногах и вдыхать кислород полной грудью, а не рывками: то с вдохновением, то с отчаянием...

– Приветствую вас!

Я вздрогнула и оглянулась. В нескольких шагах стояла та самая женщина – скалолазка и с нескрываемым интересом смотрела на меня. Вблизи она была еще более красивой и, кажется, ненамного выше меня. А самое удивительное, на меня смотрели большие аквамариновые глаза с пушистыми длинными ресницами. Глаза чудесного цвета с мерцающей на свету ярко-голубой радужкой.

Я оторопела от ее пристального взгляда и, едва справившись с внутренним волнением, исполнила жест приветствия нэйад, но продолжала неотрывно смотреть в яркие глаза женщины. Сколько ей было лет, было не догадаться, выглядела она очень молодо, однако ее внимательный взгляд выражал такую глубокую умиротворенность и мудрость, что я продолжала теряться. Румянец на ее высоких скулах еще не прошел, и дышала она все еще неровно, но казалось, что эта непринужденная прогулка по отвесной скале только взбодрила ее и придала азарта на повторное восхождение. Когда она улыбнулась, в ее улыбке была признательность и понимание.

– Извините,– смутилась я своей бесцеремонности.

– За что вы извиняетесь, сиера Кира?

При упоминании моего имени, я вскинула на нее взгляд и, преодолевая неловкость, проговорила:

– Тэсанийцы – красивые создания, трудно вас не разглядывать. А у вас такие красивые глаза!

– Как и у вас, сиера,– светло улыбнулась нэйада.– Меня зовут Дэйна.

– Кира,– выдохнула я и коротко рассмеялась,– но здесь и так все это знают.

Дэйна сделала несколько легких шагов навстречу, словно бабочка, перелетающая с цветка на цветок, и остановилась в метре от меня.

– Что вы делали сейчас?– поинтересовалась нэйада, и я поняла, что она услышала молитву.

– Это молитва,– не стала скрывать я.

– Что она делает?– перекидывая свою косу на плечо, спросила Дэйна.

В секундном замешательстве я пожевала нижнюю губу и с неловкой усмешкой выдала:

– Убеждает меня, что я не одна.

– А разве это неочевидно?– таинственно заметила Дэйна, задумчиво всматриваясь в мои глаза, будто ей и не требовались объяснения: она уже знала.

Я опустила голову, понимая, что объяснять ей свое положение на Тэсании и внутренние переживания, как минимум глупо, а по их меркам, еще и неэтично.

– Я видела, как вы забирались на отвесную скалу без страховки и снаряжения, вы просто мастер!– заметила я, украдкой бросая взгляд на ее хрупкие руки.

– Я занимаюсь этим с детства,– засмеялась Дэйна, взмахнув ладонью, как девчонка, и смерила скалу взглядом.– Ох, как давно это было.

Я тоже оглянулась на скалу, а затем снова на женщину. Ее аквамариновые глаза приковывали внимание, словно было в них что-то магнетическое.

– Вы уже чувствуете себя уверенно с незнакомыми тэсанийцами?– неожиданно спросила Дэйна.

Я нервно усмехнулась и смущенно опустила глаза. И хотя мне было знакомо лишь ее имя и статус, но я не чувствовала напряжения и страха. От Дэйны тонкими волнами исходили доверие и искренность. Захотелось быть откровенной с ней.

– До сих пор не понимаю, почему тэсанийцы так относятся ко мне, совсем не зная, кто я. Не уверена во всем абсолютно, но привыкаю,– криво улыбнулась я.

– Мы рады возвращению Тэсы. Мы очень уважительно относимся к любому виду живого организма, в котором заключена Тэса.

– Боже, звучит, как в учебнике биологии. Меня еще никто никогда не называл просто живым организмом,– беззлобно усмехнулась я.– Я не чувствую себя чем-то целым, мне все время напоминают, что есть я – Кира, и есть она – Тэса, где-то там внутри. И, похоже, эта Тэса здесь нужнее, чем я – Кира. От этого всего голова кругом...

Дэйна спокойно выслушала мой неожиданный протест и улыбнулась такой светлой и чистой улыбкой, что снова заставила смущенно потупитья.

– Это потому, что вы еще не научились воспринимать себя целостной. Тэса – это и есть вы. Вы и есть Тэса...

Я затаила дыхание, пока слушала женщину, а затем посмотрела ей в глаза.

– ...даже если еще не инициированы. Вы носите в себе частицу Вселенной,– закончила Дэйна.

Достойного ответа на ее высказывание не нашлось, но я благодарно улыбнулась уже за то, что она просто принимала меня такой, какая я есть, без выражения сомнений и указания на наши различия.

– По-моему, вы готовы, сиера Кира,– загадочно сказала нэйада Дэйна.– Мы будем ждать вас...

Ее странное выражение смутило, но я не успела уточнить, к чему это сказано.

– Кира, может быть, ты все-таки попробуешь подняться с нами?– радостно окликнула подбегающая Киэра.

Я отвлеклась от Дэйны и оглянулась. Как только Киэра взглянула на женщину, которая стояла рядом со мной, то восхищенно замерла на месте и исполнила знак приветствия нэйад, а затем будто забыла, зачем прибежала, взволнованно переводила глаза то на нее, то на меня.

А Дэйна любезно улыбнулась ей, исполнила знак приветствия сиер, а затем попрощалась и со мной. Мы с Киэрой в полном молчании внимательным взглядом проводили ее к посадочной площадке, а когда нэйада Дэйна вошла в шаттл и по-свойски помахала мне рукой, переглянулись и радушно улыбнулись ей.

Спустя минуту, Киэра мечтательно сказала:

– Когда-нибудь я попрошу старейшину Дэйну связать меня.

Радушная улыбка прощания сошла с моего лица.

– Старейшина?!

– Да, Кира, Дэйна – старейшина Мувэйна.– Разве тебе не представили ее?

– Нет!– я была потрясена, что только что разговаривала с одной из «сильных мира сего».– Она сама подошла ко мне. Мне никто ее не представлял. И она не сказала, кем является.

Я была поражена тем, что мы общались на равных. Я не была для нее землянкой, чужой, существом, я просто была найденной Тэсой, которой выказали уважение и принятие без всяких условий и осуждения. Охватило какое-то странное чувство досады, будто я упустила шанс что-то изменить в своей жизни. Однако, собравшись с мыслями, осознала, что, вероятно, такая попытка выглядела бы жалко. К разговору и прощению, о чем бы то ни было, нужно было

тщательно подготовиться: аргументы, альтернативы, в конце концов, права и требования, а не выплескивать необдуманные полуистеричные жалобы, выставляя себя в невыгодном свете.

Пока я размышляла о наболевшем, в памяти всплыли слова Киэры «...связать меня».

– Киэра, что значит – ты попросишь связать тебя?! – испуганно спросила я, поворачиваясь к девушке.

– Разве Гиэ не рассказывал тебе о союзах?

– Ах, ты о союзе. Непривычно звучит слово «связывание», – я хмуро покачала головой.

– Когда-нибудь я найду своего мужчину, очень надеюсь, что нэйада, но это случается все реже, – грустно вздохнув, проговорила Киэра, но потом снова приободрилась и весело подмигнула. – И я очень хочу, чтобы обряд связывания провела старейшина Дэйна. Каждый, кто заключает союз, имеет право выбрать старейшину, который проведет этот обряд. А если я найду нэйада, то обряд единения проведут все старейшины. Это такое грандиозное событие! Тебе обязательно нужно побывать на таком событии! Скоро состоится обряд единения пары из Гиодэя. Обязательно возьми тебя с собой!

– Мы поедем в Гиодэй?!

Любопытство и желание заглянуть за таинственную завесу местных обычаев – «венчания» и воодушевленность Киэры по этому поводу отвлекла от беспокойных мыслей об упущенной возможности поговорить со старейшиной.

– Нет, все обряды единения проводятся в Эйруке. Это давняя традиция. Здесь есть особенное место – Круг единения. Его построили давно. Там особая атмосфера. Ты обязательно увидишь его.

– Угу, – рассеянно кивнула я, допивая воду.

По возвращении в Эйрук я попросила Киэру отвести меня в жилище. После игры с Грэйном в «мокрый пузырь» мне требовалось привести себя в порядок. Игра была забавной и даже захватывала, пока Грэйн не кинул в меня очередным пузырем, очень похожим на большой мыльный. Я не смогла прыгнуть или уклониться, но резко присела и низко пригнула голову. Пузырь пролетел надо мной и едва коснулся спины, а потом просто лопнул. Неожиданно прохладные капли воды вымочили меня с головы до ног. Я ворчала от испуга и неприятной сырости еще несколько минут по окончании игры. Но веселый смех и поддержка Вэлна и Киэры вскоре исправили настроение.

Неприятные переживания улеглись, во многом благодаря Грэйну, Киэре и Вэлну и удивительному миру Тэсании. Даже знакомство со старейшиной несколько уравнило мое внутреннее состояние.

Прощаясь с Грэйном, я испытывала легкие угрызения совести, что не с ним шла на обед, но, в конце концов, встреча с Марком сейчас казалась такой необходимой. Он понимал меня больше, чем кто-либо, и мог дать ответы на те вопросы, на которые остальные не хотели отвечать. Меня по-прежнему интриговало наше теперешнее знакомство, и любопытно было узнать, что преподнесет будущее в его лице.

По моей просьбе Мэйк направил меня в ближайший Дом красоты: так быстро отросла челка, что требовалось ее освежить, а он был занят. Но мне очень хотелось выглядеть особенно на встрече с Марком. Ведь он намекнул на что-то «особенное» за обедом. Хотелось поразить и его. Я понимала, что чувствую себя излишне романтично настроенной, но сейчас это, как никогда, вдохновляло и оживляло изнутри. Страхи прятали голову в песок, а мрачные мысли растворялись в нетерпеливом ожидании чуда.

За исключением неизвестных мне приспособлений и устройств, а также космического тэсанийского стиля в интерьере, Дом красоты не стал чем-то неожиданным. После дружеского приема у мастера образа, на сей раз очень приятной девушки, и довольно короткой процедуры стрижки, а затем оригинального плетения, я оказалась в своей гардеробной перед

нелегким выбором вечернего туалета. В конце концов, я остановилась на двух вариантах, оба вызывали внутренний трепет от искусного исполнения и того, как сидели на мне. Но я была озабочена мыслью не вызвать слишком очевидного старания понравиться Марку и быть максимально естественной. Однако, взглянув на свою прическу, поняла, что уже перестаралась, а с проницательностью Марка и все остальное станет очевидным. И тогда я выбрала красное платье-колокольчик длиной до колен с ажурным кружевом на спине и кружевной нижней юбкой, выглядывающей из-под основной изысканным воланом. Это был мой дизайн на Тэсании. Всегда хотела такое платье от Валентина Юдашкина, но купить его было нереально. Здесь же девичьи мечты воплощались по щелчку пальцев.

Глава 52. Романтика по-тэсанийски

Это было, наверное, самое высокое здание в Эйруке. По-крайней мере, так показалось, когда мы с Марком поднялись на крышу. Здесь располагался ресторан с небольшими уединенными зонами под открытым небом. Еще у входа в него я поняла, что свидетелей нашего с Марком общения не будет. Что-то подсказывало, что этот ресторан для уединения связанных отношениями тэсанийцев, где они могли бы насладиться общением за обедом или ужином, не прячась в своих жилищах.

Круглый стол, покрытый белой скатертью в пол, стоял посреди пустого маленького зала, огражденного от других стенкой пышного зеленого выюна. Друг напротив друга стояли два классических стула со спинкой и мягким круглым сиденьем. Но не отсутствие рядом чужих глаз и определенно уединенной обстановки этого места вызвало приятное удивление, а то, что стол был накрыт по всем правилам земного романтического свидания: свечи, бело-розовые цветы, белая посуда, серебристые приборы, даже матерчатые салфетки вместо влажных овальных и... фужеры на тонкой высокой ножке, как для вина (и где он только все это раздобыл?!).

– Какая красота!– восхищенно заметила я.– Ты заставляешь меня чувствовать себя дома!

– Я очень старался,– довольно выпрямляясь, ответил Марк и пригласил пройти к столу.

– Как это романтично и традиционно,– сладко улыбнулась я, нисколько не скрывая искреннего одобрения поступка мужчины.

– Я хотел, чтобы ты немного окунулась в привычную обстановку и расслабилась. Ты тоже подготовилась, верно?– окидывая мое красное платье любующимся взглядом, проговорил Марк.– Эффектно!

– Благодарю,– с внутренним удовлетворением ответила я, отмечая и его безукоризненно подобранный костюм.– Благодарю и за то, что уделил время изучению земного романтизма XXI века,– продолжая счастливо улыбаться, сказала я, пересекая площадку с цельным прозрачным полом, где под слоем сайбуса разрослось какое-то растение, будто дикий плющ, и только поэтому ступать по нему было не так жутко.

Марк недоуменно сдвинул брови.

– Тэсанийские мужчины умеют ухаживать за женщинами.

– Теперь я не сомневаюсь. Но это так по-человечески,– кивнула я на стол, а затем задумчиво огляделась по сторонам.– Я думала, что у вас это происходит несколько иначе.

– Ты еще многого не знаешь,– интригуяще подмигнул Марк и отодвинул для меня стул.

– Конечно, меня не спешат посвящать в такие тонкие материи,– с учащенным сердцебиением рассматривая пространство под ногами, иронично заметила я.– Чувства у вас под запретом. Для меня это нонсенс. Я, конечно, не сторонник проявления чересчур откровенных эмоций на публике, но такая сдержанность, граничащая с равнодушием, – это противоестественно.

– Кто сказал тебе, что эмоции под запретом?– усмехнулся Марк, подходя ближе и внимательно всматриваясь в мое лицо, а затем мягко коснулся моих пальцев и, слегка сжимая их, провел к стулу.

– Там вода?!– удивленно спросила я, задержавшись на месте и продолжая вглядываться сквозь прозрачный пол.

– Да, вода,– усмехнулся Марк.– А голубое сияние создают очищающие кристаллы.

– М-м, было бы странно, если бы под нами был жилой этаж,– засмеялась я.

Я присела и, аккуратно расправив подол платья, взглянула за полупрозрачное ажурное ограждение крыши. Вид сверху впечатлял! Я еще не бывала так высоко на открытой площадке. Наверное, это был какой-нибудь двухсотый этаж. Но воздух был мягкий, ни ветра, ни шума. Дух захватывало от волнующего смешения физических ощущений и эмоций. А затем огляну-

лась на Марка, он молчал все то время, что я заворожено рассматривала Эйрук, и не робея задержалась взглядом на его лице.

Марк любовался мной и проявлял непозволительную для тэсанийских мужчин откровенность. Это почти смущало, но воодушевление от происходящего придавало смелости. На меня смотрели живые глаза, в которых читались все знакомые эмоции. В его голосе не укрылись нотки искреннего интереса. Он и не старался скрыть, что флиртует со мной. А я не прятала свою симпатию и принимала его внимание. Меня тронуло его теплое почти невинное прикосновение: на грани откровения и робости тайно влюбленного. Нравилось, что с ним не надо притворяться и сдерживать естественные эмоции.

– Итак, – я сложила пальцы в замок, чтобы подпереть подбородок, – ты просветишь меня? По-моему, ты единственный, кто может сделать это без оглядки на суровые тэсанийские правила.

Я сопровождала вопрос притворно-нахмурившейся мордашкой, не скрывая своего протеста устоям их общества.

Не отводя глаз от меня, Марк протянул руку к высоким спиральным свечам и сделал движение пальцами, напоминающее щелчок зажигалкой, и в тот же момент на концах свеч загорелись голубые огоньки. Они были, как натуральные, но не живым пламенем.

– Это голография, – пояснил Марк.

– Конечно, я и не дома, – вполне удовлетворенная и таким эффектом, ответила я.

– Если не возражаешь, я сделаю заказ для нас обоих? – когда я согласно кивнула, Марк, выполняя нехитрые манипуляции с интерактивным меню, продолжил: – Какая именно ситуация вызывает у тебя категоричное мнение, что чувства на Тэсании под запретом?

– Я запуталась, – весело начала я. – Гиэ рассказывал, и другие неоднократно повторяли, что проявления симпатии и чувств запрещены.

Марк прищурился и слишком внимательно посмотрел мне в глаза. Чтобы не выдать смущения, я протянула руку к середине стола и осторожно провела подушечками пальцев по нежным лепесткам розовых и белых соцветий, очень напоминающих по форме анютины глазки.

– Прямое проявление – да, – подтвердил Марк. – Но мы не хуже человеческих мужчин ощущаем влечение и страсть. Разница во внешнем проявлении этих чувств.

Я вспомнила про Грэйна. До сих пор было любопытно, что испытывал ко мне он. И у кого, как не у Марка, я могла прямо выяснить разницу между дружеским и любовным увлечением. Однако раскрывать интерес к другому мужчине не собиралась. К тому же сейчас я не была уверена, кто из них нравился мне больше, да и готова ли всерьез увлечься инопланетным мужчиной.

– А как расценивать, если мужчина шутит, смеется с тобой? Подмигивает? Долго смотрит в глаза... Это ли не проявление откровенных эмоций? Какая-то противоречивая информация. Двойные стандарты? – поглаживая рукоятку посеребренной вилки, непринужденно поинтересовалась я.

– Нисколько. Ведь непозволительно демонстрировать откровенные чувства симпатии, страсти и любви, что вы связаны... Ты ведь различаешь эти понятия? – Марк лукаво прищурился и улыбнулся уголками губ. – А проявлять дружескую симпатию, шутить с тобой, улыбаться может кто угодно. Дружелюбие и чувство юмора никто не отменял.

И тут я окончательно засомневалась в том, что Грэйи проявлял ко мне ту симпатию, на которую я подспудно надеялась, а не просто дружеское расположение. Захлестнуло какое-то досадное разочарование. И собственные противоречивые чувства привели в недовольство. Улыбка сошла с лица.

Марк отвлекся на прибывший контейнер с нашим обедом, накинул на руку белую матерчатую салфетку, словно официант, и как истинный джентльмен выставил передо мной все заказанные блюда. Но даже такой нестандартный для тэсанийца жест не вывел меня из замеша-

тельства. Я не могла разобраться в том, что чувствую к Грэйну, когда и к Марку испытывала отнюдь не скромный интерес. Я ощущала и вину, и недоумение, симпатию к обоим и сомнения в ее адекватности, желание внимания и от одного, и от другого. Оба притягивали меня мощной мужской энергетикой, заставляющей млеть перед ними и ощущать себя более значимой женщиной, чем на Земле. Конечно же, женское самолюбие хваталось за обоих. Подспудно я улавливала какую-то разницу между ними, но под влиянием слишком бурных эмоций не могла сформировать конкретное отношение к каждому из них. Марк был ближе, потому что по всем своим реакциям и поведению ассоциировался с привычным, знакомым мне образом мужчины, а Грэйн интриговал своей загадочной тэсанийской натурой и, тем не менее, тоже был невероятно привлекателен.

«Не могла же я увлечься обоими?!» — от собственной неопределенности я напряженно вздохнула и получила от Марка пронизывающий взгляд.

— Кира, надеюсь, я не потерял очаровательную собеседницу из-за тэсанийской правды?

Я рассеянно улыбнулась его словам и постепенно вернула мысли к реальному моменту.

— Извини, ваша правда периодически выбивает из колеи, — передразнила я его тон и коротко засмеялась.

— Попробуй воспринимать это как некую игру. Это всегда интригует и придает отношениям остроту, — загадочно улыбаясь и держа перед собой бокал с густо-красным напитком, словно собираясь чокнуться со мной, проговорил Марк.

Я медленно подняла свой бокал с той же рубиновой жидкостью и, мельком предположив, какой бы это мог быть напиток, протянула руку над столом, чтобы коснуться бокала Марка.

— А кто учил тебя быть таким откровенным, как земные мужчины? — усмехнулась я, когда раздался тонкий мелодичный звон наших бокалов. — Ведь здесь этому не учат.

— Не учат, — беззвучно смеясь, согласился он и отпил из своего бокала.

Он так аппетитно проглотил жидкость, что я, не раздумывая, сделала большой глоток и... приятно поразились вкусу напитка. Но это не было красным вином. Алкоголем и не пахло. А я была бы не против.

— Неужели роль сыграло ментальное сканирование людей? — подкинула еще один вопрос я.

— Это был нелегкий процесс обучения.

— Расскажи, а мужчин ты тоже сканировала? — вспомнив, что Марк тоже основного уровня, я слегка напряглась. А вдруг и он мог сканировать абсолютно всех?

— У меня специфическая для тэсанийцев область применения своих профессиональных навыков. Был долгий процесс обучения сканированию мужчин. На Тэсании это пока невозможно. Но твой вид легко поддается сканированию, — открылся Марк.

— Умоляю, не называй меня «видом»! Я же не крыса какая-нибудь! — беззлобно взмолилась я и взялась за вилку.

— Кира, не реагируй так остро, — улыбнулся он, — я называю вещи своими именами. Ведь для меня вы — другой вид. Точно так же, как мы для тебя.

Конечно, он был прав. Я и не злилась. Просто хотелось более деликатного подхода. Но, несмотря на это, я ощущала себя с ним свободной и легкой, будто мы знакомы давно.

Я вздохнула, несколько раз проткнула вилкой то, что лежало в тарелке, словно пробуя на пригодность к еде, и окинула лицо мужчины изучающим взглядом.

— Боже, не знаю, что бы я отдала лет десять назад, чтобы понять, что было в голове у тех мужчин, что бросали меня? — задумчиво проговорила я.

— Тебе это не нужно, — загадочно ответил Марк, с откровенным интересом рассматривая меня.

— Говоришь так, будто знаешь, что мне нужно, — усмехнулась я и закатила глаза.

Марк прищурился и с улыбкой чеширского кота выдал:

– Как и любой женщине – внимание и уважение.

– О-о,– засмеялась я и откинулась на спинку стула.– Начитался женских мыслей. Тебе меня не пронять своими приемчиками.

– А чем пронять?– неожиданно посерьезнев, спросил он, и неожиданно появившаяся в его голосе хрипотца взволновала.

Я напряженно сглотнула, опустила глаза и стала терев кончик салфетки, упавшей на колени со стола. Внутреннее смущение не заставило себя долго ждать. Кажется, я позволила нам слишком глубоко заплывать. Но, не проявив слабости, я непринужденным движением руки откинула густую челку со лба и спросила:

– Марк, расскажи мне по-человечески о том, что здесь для женщины дурной тон? То, что нам нельзя проявлять инициативу в приглашении мужчин в свой дом – это я уже поняла. Но как же дружба и теплые отношения? Как понять, что вы проявляете именно такие эмоции, а не какие-либо другие?

– Тебе недостаточно видеть то, как проявляет себя сьер Грэйн?– усмехнулся Марк, но мне не понравился этот намек или прямое указание на отсутствие у Грэйна серьезных намерений в мою сторону.

– Откуда тебе известно, какие отношения нас связывают?– недовольно прищурившись, спросила я.

– Я наблюдателен,– лукаво улыбнулся он.

Я скрестила руки на груди и некоторое время сурово рассматривала выражение лица Марка. Наши отношения с самого начала были похожи на перец чили, от них всегда разыгрывался аппетит. Острота и возбуждающая ирония подстегивала женское самолюбие. Кроме того, Марк притягивал веселой и непринужденной манерой общения. И то, что он не был таким правильным тэсанийцем, подогревало во мне интерес, а ему дарило прощение. Возможно, он был прав, и я слишком увлеклась идеей отношений с Грэйном и вообразила между нами то, на что не имела никаких оснований.

– Несмотря на то, что ты проявляешь недопустимую бестактность для вашего вида,– сделав ударение на последние слова, я улыбнулась и непринужденно пожала плечами,– меня радует, что ты так откровенен. Мне не хватает простого человеческого общения.

– Человеческого?– озорно поиграв бровью, произнес Марк.

– Я бы сделала акцент на слове «простого»,– иронично заметила я, не сводя прищуренных глаз с мужчины.– Итак, ты станешь гидом в области отношений между мужчиной и женщиной? Или так и будешь увиливать?

– Деликатная тема,– засмеялся Марк.

Конечно, он все понимал и не собирался играть в скромного мальчика.

– Мне нужна абсолютная откровенность!– решительно заявила я, придвигаясь к столу и снова берясь за приборы.– Все!– предупредительно выставила я указательный палец вверх.– Начиная от взгляда до значения определенных слов, поступков, выбора одежды... не знаю... может быть, специального «боевого» окраса.

Марк рассмеялся еще громче, я бы тоже расхохоталась, но должна была оставаться собранной, чтобы у него не осталось сомнений, что я настроена решительно. Под моим взглядом он посерьезнел и согласно кивнул. А в глазах по-прежнему плясали чертята. Кто бы мог подумать, что он – тэсаниец?

Мы, наконец, приступили к обеду, и Марк рассказал несколько тонкостей, которые можно заметить в поведении мужчин и женщин Тэсании и которые обозначают нечто конкретное, относящееся к чувственной области отношений, а не то, что кажется на первый взгляд, хитрости, о которых я вряд ли слышала бы от Гиэ или кого-то другого... наверное...

Марк без особого сопротивления выдал приемы, которыми женщина может пользоваться, чтобы без внимания общественности заманить мужчину в «свои сети», а мужчина без

осуждения поймет, чего она хочет, и откликнется при условии симпатии к ней. При этом тэсанийка, которая просто откровенно подумает, что она хочет быть с конкретным мужчиной и тот поймет ее мысли посредством ментального сканирования, не добьется ровным счетом ничего, кроме неприятия ее кандидатуры для отношений.

Это было бы полезным уроком, если бы я всерьез подумывала об отношениях с инопланетными мужчинами. Но пока загадочность тэсанийской натуры все больше поражала, и для меня было гораздо интереснее понимать суть взаимоотношений этих существ изнутри. И тут Марк стал кладезем сверхделикатной информации. Он говорил открыто, без лишней церемонности, словом, на человеческом языке, раскрывая всевозможные тонкости отношений. И это не было лекцией учителя по этике взаимоотношений полов, это была просто частная беседа двух романтически настроенных людей. Мы говорили практически обо всем, смеялись и шутили. Местами – остро, местами – слишком откровенно.

– Ладно, многие вещи я хоть как-то могу понять, хотя не уверена, что правильно восприму направленное на меня действие обольщения, – заключила я, отодвигая от себя недоеденный десерт: он был безумно вкусный, но я уже не могла смотреть на еду.

– Навыки тренируются, – усмехнулся Марк. – Но с мужчинами все проще. Мы просто приглашаем в свое жилище. Вряд ли в этом жесте можно говорить о многозначности.

– То есть, что бы ни сделала женщина, все равно выбор остается за мужчиной? – сделала я неутешительный вывод. – На Тэсании тоже царит патриархат?!

Марк рассмеялся. Мне было не смешно, но под его залиvistый смех и я заулыбалась.

– Хорошо, – я подняла ладони в примирительном жесте. – А теперь, внимание, у меня еще один вопрос.

Он с готовностью кивнул, его губы расплылись в обольстительной улыбке, а внутри моего живота затрепетали бабочки. Я вызывающе усмехнулась, чтобы скрыть подкрадывающуюся неловкость и, не давая себе шанса передумать, произнесла:

– Дом свиданий... Что это такое вообще?!

Глава 53. Дом свиданий

– Не мне бы тебе об этом рассказывать,– опустил глаза Марк, и это было так непривычно, но вызвало умиление. Я почувствовала себя более уверенно, чем ожидала.– Есть такой Дом. Каждый, кто желает получить приятные эмоции от физической близости, может внести свое предложение в инфобазу Дома свиданий. При обращении к инфобазе кандидатов и женщина, и мужчина могут сделать запрос на партнера, и тому поступит приглашение на встречу. Как видишь, здесь выбор предоставлен всем.

– Но это все равно выбор!– возразила я.– Если ты не понравилась мужчине, он тебя не выберет...

– Да, и наоборот,– парировал Марк.

– Ну...– я задумчиво покусала губу,– в общем, верно... И все равно странно. Зачем Дом свиданий, если ты можешь точно так же намекнуть о своем желании вне его?

– Да, но здесь действуют совсем другие правила.

От раздражения я шумно фыркнула и покачала головой.

– Какие еще?!

– Никто не знает, кого он выбирает. Это полная анонимность.

– Погоди, об анонимности я уже слышала, но сейчас понимаю, что это нечто иное, чем предполагала,– я заинтриговано склонилась вперед.

– О своем выборе и тем более о состоявшемся свидании не принято говорить, но и практически невозможно,– начал пояснять Марк.– Если ты выберешь мужчину, ты не будешь знать, кто он и как его зовут... Даже если это буду я.

Он хитро улыбнулся, наблюдая мое недоумение. А я, не смутившись его прямого взгляда, облокотилась на стол и нетерпеливо вопросительно вскинула брови.

– Лица тех, кто посещает такие дома, скрыты под специальной маской. Это частная жизнь, и она предельно защищена. А если буквально, то ты просто выбираешь рост и вес. И в принципе, просто выбираешь: отвечать ли тебе на запрос или нет. Ты выбираешь несколько темных лошадок, и кто-то из них просто приходит на встречу.

Я поймала себя на том, что слушала Марка с приоткрытым ртом. Сухо кашлянув, я плотно сжала губы и, откинувшись на спинку стула и поерзав на сиденье, снова прикусила губу, напряженно размышляя об услышанном.

– Маски?! А тела у вас что, у всех одинаковые, что невозможно вычислить, с кем ты был или хочешь быть в следующий раз, если понравилось?– задала вопрос я, сама понимая, как нелепо он прозвучал.

– Маска – это специальный эластичный биоматериал. Он покрывает не только лицо, но и все части тела, по которым можно узнать тэсанийца. Руки, пальцы ног, например,– Марк красноречиво посмотрел на мои кисти рук.– По ощущению он похож на земной силикон, только гораздо тоньше, мягче, передает тепло, запахи и дышит,– продолжил он, но видя мой все еще непонимающий взгляд, продолжил пояснять:– Маска не дает партнерам распознать лица друг друга, но ни в коей мере не делает его неестественным и ненатуральным: видны и губы, и глаза, и нос. Просто они слегка искажены, что мешает процессу узнавания, но маска не мешает физическому контакту.

А затем его взгляд опутился на мои губы, и Марк низким голосом добавил:

– Маска позволяет в полной мере насладиться поцелуем...

Мои губы неожиданно пересохли, и я снова поняла, что сижу с открытым ртом. Я невольно облизнулась и, выпрямив плечи, перекинула ногу на ногу. Изнутри обдало жаром, но я смело выдержала этот взгляд. Не то чтобы я не осознала, с каким интересом Марк посмотрел на мои губы, просто сейчас не хотела принимать это во внимание, придумывать острые фразы,

чтобы не дать себе смутиться, искать объяснение тому, что, несмотря на его принадлежность к инопланетному виду, была бы не против неожиданного поцелуя.

– Ничего не понимаю,– встряхнула головой я, отменяя нелепые фантазии и возвращаясь к сути разговора.– А как происходит выбор партнера? Просто наугад?

Марк поднялся и легко открепил с плеча свой планшет, а затем взял стул и прошел к моей стороне стола. Я снова перекинула ногу на ногу и смущенно расправила складки платья на коленях.

– Выбирающий видит живые голографии с навыками потенциального партнера,– демонстрируя инфобазу Дома свиданий, рассказал Марк.– Это что-то вроде автопортрета.

Я смутилась окончательно. Очевидно, у Марка это было частой практикой. Какое-то странное остро-колючее чувство зашевелилось в груди. С минуту наблюдая за движением пальцев мужчины по экрану планшета и рассматривая буквально движущихся в откровенных позах темные фигуры тэсаниек, я с недовольством осознала, что это было за чувство – ревность. Но с какой стати?!

– А если мужчина и женщина понравились друг другу, они могут встречаться вне Дома свиданий?– спросила я, чтобы перебить не к месту возникшее чувство.

– Конечно, может и такое быть, но это дело случая... Если они познакомятся в обществе.

– Что значит – познакомятся? Это какая-то игра? Они будут играть роли, будто никогда и не видели друг друга?– недоуменно спросила я.

– Кира, говоря «дело случая», я имел в виду то, что никто не признает своего посещения Дома свиданий. А по окончании встречи никто не произнесет ни слова о своем желании встретиться в реальности. Маски не говорят. Издаваемые звуки блокируются.

– Это что-то непостижимое!– округлив глаза, заключила я и задумчиво потерла подбородок.

– Непостижимое?– рассмеялся Марк.– Если тебе интересно, я могу показать тебе Дом свиданий. Посмотришь, как это устроено изнутри.

Я шокировано приоткрыла рот и сморщила лоб.

– Реально?!

– Честное слово,– поиграл бровями Марк и поднялся.

– Ладно,– наконец махнула рукой я и поднялась в каком-то интригующем ожидании предстоящей экскурсии.

Любопытство – не порок – говорят многие люди, но сейчас я чувствовала преступное желание открыть для себя эту область. Безумно любопытно было узнать, что скрывалось под этим понятием: Дом свиданий, волшебная маска, искажающая лицо...

– Ты серьезно можешь это устроить?– прищурилась я, испытывая неловкость, но и нетерпение.

– С удовольствием,– кивнул Марк.– Интересна твоя реакция.

– Договорились!– живо протянула руку я для закрепления договора, но потом сразу же опустила ее, вспомнив о запрете на прикосновения.

Марк загадочно улыбнулся и несколько секунд пристально разглядывал меня.

– Нет,– делая вид, что меня не волнует его откровенный взгляд (именно таким взглядом он смотрел на меня в «Мао»), я покачала головой и повернулась в сторону выхода из ресторана,– это правда что-то непостижимое!

Мы подошли к модулю, за нами из ресторана вышли еще две пары. Когда мы вошли внутрь, все поприветствовали друг друга кивками. Я прикрылась пологом из воды и посмотрела на Марка. Он непринужденно смотрел перед собой, на меня, по сторонам, но его взгляд сменился с откровенного на вежливо-дружеский. Я даже не успела заметить, какая перемена произошла с его лицом. От интереса и любования ничего не осталось, даже намек. Эмоции были под полным контролем.

«Должно быть, их тренируют с раннего детства», – усмехнулась я и тоже постаралась сделать менее заинтересованное выражение лица, но внутри бушевало любопытство.

У Дома свидания не было стандартного входа. Но вид он имел обычный: светлое здание с несколькими уровнями и завуалированными окнами. Я вспомнила, что видела несколько подобных строений в разных районах города. Видимо, на них был спрос. Дом имел подземный въезд со множеством туннелей, через которые могли прибывать шаттлы с посетителями. Входов было столько же, сколько и туннелей.

– Сразу после пропуска внутрь посетитель оказывается в капсуле, где автоматическая система защиты личности производит очистку и накрывает его маской, – поведал Марк, пока мы сидели в общем шаттле, а я со стороны разглядывала строение. – В индивидуальном мобильном модуле посетитель отправляется в свободную комнату, куда направляется и второй приглашенный. Таким образом, ни один входящий в Дом свиданий не раскрывает свою личность и не нарушает ничьи интересы и права.

– А я могу туда попасть? – прошептала я, будто собираясь сделать что-то преступное.

– Можешь, – ласково улыбнулся Марк, опять превратившись из официально-вежливого парня в донжуана.

– И что, никто никого не может вычислить?

– Нет. Да и зачем? Если кто-то уже встречается, то они делают это в доме мужчины или женщины. А если ты просто хочешь получить удовольствие, то, как узнать, кого ты выбрал? Это автономная система. Сюда нельзя приехать внепланово. У тебя не будет разрешения войти. Тыходишь в инфобазу Дома свиданий, назначаешь встречу, и система Дома сама назначает кандидата. Затем тебе приходит уведомление о месте и времени встречи.

– А если тебе не понравилось быть с какой-то женщиной, ты можешь снова на нее попасть?

– Есть возможность оставить свой отзыв, и данную кандидатуру инфобаза Дома больше никогда тебе не предложит, как и меня ей. Но ничье достоинство не пострадает.

– А если понравилась? Ты ведь тоже можешь оставить отзыв?

– Этой функции нет. Это дает возможность сохранить анонимность и разнообразие.

Я изумленно покачала головой.

– А если мужчине прямо сейчас требуется удовольствие, ему что приходится ждать? – задала я нескромный вопрос и нервно засмеялась.

– Поверь мне, это недолго. Ответ приходит максимум через пять минут. База обширна, всегда есть вариант.

– В режиме он-лайн?

– В том числе.

– То есть кто-то всегда на связи и ждет приглашения, – констатировала я, рассматривая затененные окна шаттла, всплывающего в туннель. Ладони стали влажными от подспудного волнения, и я с непринужденным видом пригладила подол платья, чтобы высушить их.

– Да. И доехать до Дома свиданий из любого конца города можно за десять минут. Их ведь несколько.

– Вот это да! – выдохнула я и повернулась к Марку лицом. – А комнаты на что похожи?

– Ты все увидишь сама, – понизил голос Марк и жестом попросил мой планшет.

Я с преступным любопытством наблюдала за мужчиной и не решалась спросить что-либо еще, да и мысли были полны неукротимыми фантазиями о том, как все это работает. А Марк был совершенно спокоен, проявляя свою тэсанийскую натуру – это ведь было нормой их жизни.

– И как же мне попасть туда?– спросила я, снова оглядываясь на симпатичное здание и отмахиваясь от мыслей, что сейчас там в каждой комнате может происходить что-то, напоминающее «Пятьдесят оттенков серого».

– Я зарегистрирую тебя в инфобазе Дома свиданий,– обычным тоном сказал Марк и, поднимая планшет, как фотоаппарат, показал рукой подняться.

Я поднялась и нервно завела руки за спину.

– Стой и не шевелись... Готово. Теперь я пошлю запрос в Дом свиданий на нашу встречу,– проговорил Марк, беря в руки свой планшет и сдерживая шутливо-коварную улыбку.

– Тебе смешно?– сконфуженно возмутилась я.

– Ответь согласием,– не сдержался Марк и рассмеялся, кивая на мой планшет.– Ты бы видела свое лицо!

– Ты интриган!– рассмеялась я и повернула свой планшет к себе экраном, когда тот издал тихий звуковой сигнал.– А как ты узнал, что это я в базе? Все же должно быть анонимно? Или теперь я там прямо в этом виде и зарегистрирована?– глаза вдруг испуганно расширились.

– Не переживай, Кира. Тебя никто не узнает.

Он протянул свой планшет, и я увидела изображение женской фигуры, но не в платье и не с очертаниями моей прически, а просто затененной фигуры, отдаленно напоминающей мою, с заведенными за спину руками.

– Я узнал тебя, потому что сам сохранил отпечаток твоей позы и увидел ее в реальности. Но я не узнаю твой профиль в следующий раз, инфобаза изменит картинку после твоего первого посещения... уже непосредственно с твоими навыками в любовных играх,– подмигнул он, намекая, что я могу стать клиентом этого заведения.

– Значит, нельзя обмануть систему и встречаться с тем, кого знаешь?– с внутренней безразличностью повела плечами я.

– Зачем пытаться кого-то обмануть?– с усмешкой спросил Марк.– Если я захочу встречаться с тобой, то спрошу тебя об этом лично... Уже предполагая твое согласие.

От смущения я нахмурилась. Но и виду не подавала, что испытываю при таком намеке.

– В Доме свиданий другой принцип: ты можешь встретиться с той, кто тебе и не нравился в реальности, кому бы ты этого не предложил, или с той, кто отказал тебе, но инфобаза выбрала эту кандидатуру для встречи в Доме. Анонимность и удовлетворение физических потребностей. Только и всего.

Я долго всматривалась в глаза Марка и, наконец, произнесла тоном монахини со стажем:

– И не надейся, что я когда-нибудь пойму вас. Это за пределами моего понимания и воспитания.

Марк засмеялся громким теплым смехом и в готовности предпринять следующие действия в отношении Дома свиданий, положил ладони на свои колени.

– Итак, нам придется пересестись в разные шаттлы. Вдвоем нас не пропустит система безопасности,– предупредил он.

Пересаживаясь в другой шаттл, я испытывала и смущение, и жажду безумного приключения, которое выбрала сама из перечня экскурсий для взрослых.

– Когда войдешь в капсулу, все средства связи отключатся. Не пугайся. Твоей безопасности ничто не угрожает,– веселым голосом инструктировал Марк через коммуникатор.– Тебе нужно будет снять всю одежду и встать под светящийся купол. Больно не будет, не бойся.

– Весело тебе, чувствую,– беззлобно усмехнулась я.

– Кто-то захотел полной откровенности,– парировал он.

Я приближалась к туннелю. Шаттл снизил скорость, и окна стали матовыми. Но я заметила, что дорога передо мной пуста. Шаттл неторопливо плыл вперед, и такая медлительность вызвала нетерпеливое ерзанье в кресле.

– Почему я движусь так медленно?– спросила я.

– Система управления шаттлом связывается с Домом и определяет скорость движения при приближении к туннелю. Перед тем как освободится вход, мы получим разрешающий сигнал и без всяких препятствий войдем в свободную капсулу. Это автоматическое регулирование потока посетителей.

– А-а-а,– протянула я и обхватила щеки ладонями, чтобы остудить их.

– Кира, я отключаюсь. До встречи в комнате?

– Угу,– выдавила я и чуть не подавилась воздухом.

Коммуникатор замолчал. Я снова вытерла ладони о платье и напряженно вытянула шею, чтобы следить за дорогой по туннелю.

Вскоре шаттл остановился у закрытой двери, буквально пристроившись к стене. Затем двери шаттла и здания одновременно разошлись, и я еле заставила себя подняться и выйти. Было откровенно страшно. Разумом понимала, что со мной ничего не случится, но это как входить в комнату страха, не зная, чего ожидать из-за угла. К такому нельзя было подготовиться заранее. Но неумное любопытство вело вперед.

Я оказалась в совершенно не страшной капсуле, похожей на космическую каюту небольшого размера с мягким пуфом и полками справа и нависающим светящимся куполом слева. Впереди на противоположной стене висело длинное зеркало.

Прозвучал сигнал, дверь за спиной закрылась, и я замерла на месте, широко раскрытыми глазами разглядывая стены, светящиеся слабым голубоватым светом. Часы-коммуникатор сразу же отключились. Я ощутила себя обезоруженной. Через минуту прозвучал сигнал, и негромким приятным голосом со мной заговорила женщина:

– Прошу вас снять одежду и подготовиться к процессу маскировки.

Я присела на пуф и стала снимать босоножки. Поставив их на нижнюю полку, снова огляделась вокруг. Смелости действовать быстро не хватало.

– Прошу вас снять одежду и подготовиться к процессу маскировки,– ровно тем же тоном и интонацией повторил женский голос, и я догадалась, что это был робот.

– Хорошо, хорошо,– поторопилась я и сняла с себя все вплоть до нижнего белья, затем все еще смущенная идеей своего посещения этого заведения, встала под купол.

Голову вверх не поднимала, но ощутила, как меня окутало приятным теплом. Ничего сверхъестественного и неприятного не почувствовала. Когда свет от купола стал менее ярким, передо мной раскрылась дверка, и вперед выдвинулись плечики с белоснежной длинной туникой из тончайшего шелка, снизу – полка с прозрачными балетками.

Я надела новую одежду и повернулась к зеркалу.

– Боже!– попяtilась я, но не услышала собственного голоса. Как и говорил Марк, любые звуки блокировались.

Я снова посмотрела на себя и только теперь поняла, о чем рассказывал Марк.

– Это материал для шпионов,– иронично заключила я, все еще не веря своим глазам.

В зеркало смотрела совершенно чужая женщина с карими глазами, чувственными губами, носом, бровями... но совсем другая, не я. Маска не искажала лицо, она делала его неузнаваемым. Привлекательным, но неузнаваемым. Я осторожно коснулась пальцами своих губ и отметила их полную чувствительность и ощущение структуры кожи. Я была я, а не маска. Взглянула на руки и не узнала собственные пальцы и ногти. Они просто были другими. Не уродливыми и не неприятными, просто пальцами другой женщины.

– Вот как это действует!– пошевелила губами я.

Не успела я подробнее рассмотреть себя, зеркало отъехало в сторону и открыло проход в модуль. Я вошла и через несколько секунд оказалась перед открытой дверью в светлую комнату. Прямо впереди было окно, я видела дорогу, по которой ехала в шаттле. Посредине стояла широкая круглая кровать с покрывалом песочного цвета без подушек и одеял. Стены были

интерактивными и изображали берег моря и прибой с голубыми волнами. Очень уютная и красивая комната, в которой пахло магнолиями, и было прохладнее, чем на улице...

«Чтобы хотелось согреться в чьих-то объятиях», – мелькнула нескромная мысль.

Едва уловимые шаги послышались за спиной, я быстро оглянулась. Передо мной стоял незнакомый мужчина в белоснежной короткой тунике и свободных брюках. Я нахмурилась и отшатнулась, но, когда тот улыбнулся и кивнул, догадалась, что это Марк. Его было не узнать. Я засмеялась.

Мы постояли еще некоторое время. От смущения обстановкой и своим поступком я отвернулась и просто рассматривала комнату. Марк не двигался, дав возможность прочувствовать пленяющую атмосферу Дома свиданий, услышать музыку, включившуюся с его появлением, проникнуться идеей такого способа времяпрепровождения, даже смутиться от одной мысли, что я могла бы им воспользоваться. А затем я украдкой повернулась к Марку и с любопытством стала рассматривать его неузнаваемое лицо. Но он тут же поймал мой взгляд и улыбнулся обезоруживающей улыбкой. Я ощутила, как взволнованно забилось сердце, будто маленький воробушек в груди.

Марк сделал плавный шаг ко мне и оказался на расстоянии чуть меньше ширины ладони. Все мое существо затрепетало, я сбилась с дыхания, но продолжала зачарованно смотреть в глаза мужчине. Он медленно коснулся руки в области запястья, и у меня чуть не подогнулись колени от осознания, что сейчас он почувствует мой пульс и все поймет, но я напряглась всем телом и устояла на месте. А Марк поднял мою руку, нежно разгладил пальцами ладонь и приложил ее к своей груди. Его сердце билось так же быстро, как и мое. Через тонкую ткань туники я чувствовала тепло его тела и упругие мускулы, но вдруг ощутив, как по телу пробегает дрожь, отняла руку и разорвала зрительный контакт. Он словно гипнотизировал меня, или что-то было в этом месте, что воздействовало на психику, еще немного, и я бы согласилась на все, что бы ни предложил этот с виду незнакомый мужчина. Я сделала шаг назад и отрицательно покачала головой. Марк так и остался стоять на месте, молчаливо принимая отказ.

Я сдержанно выдохнула, а затем широко улыбнулась мужчине и кивнула на дверь. Он полностью отразил мои действия, и мы вышли каждый в свою дверь, чтобы вернуться в капсулы для переодевания.

После такого приключения, я и вспомнить не могла, что же сегодня так расстроило с утра. Мне понадобилось несколько минут, чтобы восстановить события дня. Какие невероятные вещи происходили на Тэсании, и я была в эпицентре. Это впечатляло и сбивало с толку.

Марк отвез меня к жилому корпусу. И только окликнув меня в конце пути, я поняла, что молчала всю дорогу, сосредоточенно раскладывая внутренние переживания по полочкам и снова поражаясь происходящему со мной. От смущения я не могла смотреть на него, но старательно делала вид, что просто осмысливаю полученную информацию.

– Я вижу, ты впечатлена, – мягко улыбнулся Марк.

Я оглянулась и пару секунд соображала, что ему ответить. Он разглядывал меня с отнюдь не скромным интересом, как и тогда – в «Мао». Его взгляд завораживал и льстил моему самолюбию. Внутри по-прежнему дрожало.

– Марк, ты меня сегодня просто спас, – наконец поделилась я.

– Ты о чем? – уточнил он, опустив взгляд на мои губы, а затем, словно ощупывая, спустился по шее, плечам, задержавшись на пальцах рук, и, наконец, замер на коленях, прикрытых красным ажурным кружевом.

Я неотрывно следила за его выражением лица, вспоминая, как мы оба стояли в комнате, и всего лишь несколько сантиметров отделяло нас друг от друга. Но я бы никогда не осмелилась сделать то, что молчаливо предлагал Марк. Я была не готова к такому повороту.

– Марк, – неожиданно вспомнила я, – ты можешь устроить мне встречу со старейшинами? Его посерьезневший взгляд вернулся к моим глазам.

– Я не могу действовать за спиной Райэла,– ровно произнес Марк, но заметив мое разочарование и досаду, ободряющим тоном добавил:– Пойми меня правильно, пожалуйста. Тебя обязательно примут, всему свое время.

– Да-а, да-а,– протянула я расстроено-задумчивым тоном, понимая, что не следует портить завершение такого дня своими тревогами.

Марк склонился вперед, чтобы поймать мой взгляд.

– Да так... Не обращай внимания,– убедительно весело улыбнулась я и поднялась. Складки платья зашуршали, и я почувствовала себя Золушкой, сбегавшей от принца.– До встречи?

– До встречи,– ответил он, с едва скрываемым нежеланием отпускать меня, а я смущенно отвела глаза и вышла из шаттла.

Я оглянулась на прощание. Окна шаттла были уже прозрачными. Марк до последнего провожал меня взглядом. Я остановилась у крыльца и, дождавшись, пока его шаттл удалится из вида, повернула в другую сторону и пошла по улице вдоль пышных дардэнов, скрывающих темнеющее небо пышными кронами. Сейчас не хотелось оставаться одной в замкнутом пространстве. Впечатлений и внутренних переживаний было столько, что, казалось, они не поместятся в жилище, поэтому я хотела прогуляться, подышать прохладным воздухом и попробовать испытать новое чувство – чувство принадлежности к этому миру.

«А разве не может быть, что я окажусь Тэсой? Уж если я очутилась на этой диковинной планете, совершенно не представляя, что такое вообще возможно, то по теории вероятности может оказаться, что я и есть Тэса. И тогда мне все равно придется привыкать к новому миру. Так почему бы не начать с этого?»

Я встряхнула головой и усмехнулась мыслям.

Двигаясь все дальше и дальше по новым улицам, я становилась все спокойнее, но какая-то тихая грусть поселилась во мне. Я была с Марком, окружена соблазнительным вниманием и почти человеческим пониманием, но почему-то с каждым вдохом росло тоскливое чувство одиночества.

Мотивы его поведения оставались загадкой, интриговали, заставляя периодически возвращаться к сомнениям об искренности проявляемых эмоций. Чем были в реальности его откровенные взгляды и намеки? Нравилась ли я ему как женщина? Что значило его поведение в Доме свиданий? Смогла бы я ответить на его чувства, если бы они несли тот смысл, которым мне хотелось их наделить?

«Он по-настоящему живой! Так тонко присоединиться к постороннему миру, быть открытым чужому менталитету и внутреннему устройству его представителей, настолько слиться и иметь их характерные черты – для этого действительно нужен талант и особенное духовное развитие. Поэтому он так нравится мне. Едва ли кто-либо мог быть настолько проницательным и снисходительным ко мне. Не уверена, что Грэйи смог бы так понимать меня...»

Но одной мысли о Грэйне хватило, чтобы внутри все начало плавиться от воспоминания о его улыбке и взгляде. Он вызывал очень теплые чувства. Он был невероятно внимателен и заботлив. Хотелось бы быть уверенной в его мужском внимании ко мне. Даже, может быть, больше, чем в Марке. Но сейчас я ни в чем не была уверена. Когда я с Грэйном, то была полностью поглощена им, а когда с Марком – забывала о Грэйне. Я осознавала лишь одно, что снова нуждаюсь в ласке и обожании. А может, и никогда не переставала нуждаться. Просто запрещала себе думать об этом и желать этого, исключая разочарования и боль.

«Но ведь здесь всё может быть иначе? Что странного в том, чтобы желать открытого и искреннего внимания, легкого и теплого отношения, ничего не скрывающего под собой? Да, Марк – чудесный, интригующий и откровенный... Грэйи – уверенный в себе, яркий и вселяющий надежду...»

Я вдруг остановилась, будто наткнулась на невидимое препятствие и растерянно огляделась. Я стояла посреди широкой аллеи дардэнов в совершенно незнакомом месте одна, в тишине, в сгущающихся сумерках, с сумасбродными мыслями о будущем с мужчинами, которых я, по сути, и не знала толком. Более того, не могла определиться, с кем именно хотела бы иметь это будущее...

Я зажмурилась и хорошенько встряхнула головой, едва не рассмеявшись от безрассудных фантазий.

«Ни к одному из них я не могу прийти или позвонить и спросить: эй, пошли в бар, напьемся, расслабимся и просто поговорим о жизни. А потом пойдем ко мне... О какой жизни я могу говорить? О той, которую не знаю, или о своей, которая не особо интересна им? А решиться переспать с кем-то из них?! Это вообще в голове не укладывается... Хотя ничего странного и страшного в их обнаженном теле я не заметила, – вспоминая вид обнаженного Райэла, усмехнулась я. – Но это не одно и то же: просто видеть или быть уверенной... Здесь-то и баров нет, чтобы напиться и снизить уровень тревожности... А есть ли, чем напиться?»

Но! Даже Марку, несмотря на его легкое ко мне отношение, я не знала, что могла бы сказать или сделать с ним такого и не оказаться нелепой, и хуже того, не совершить ряд ошибок, которые могли навлечь гнев моих учителей. Все эти правила и упреки все-таки действовали удручающе. Не могла я принять то, что не могла понять, как бы они не оправдывали это.

И когда чувство раздражающей неуютности превысило порог терпения, я резко топнула ногой от бессилия что-либо изменить сейчас же, в сию секунду. Я посмотрела на часы и поняла, что уже пропустила время ужина. Спать, как раньше, уже не хотелось: привыкала к новому ритму жизни. Но есть – очень. Организм тратил довольно много энергии на «переваривание» впечатлений.

Еще раз оглядевшись, я интуитивно поняла, что нахожусь далеко от жилища, и спешить на ужин в бистро не было смысла. Впервые задумалась о том, что на Тэсании у меня изменился аппетит: стал здоровым и непомерным. Права была Нэя: меня будет не остановить. На Земле еда представляла собой, скорее, процесс заправки организма горючим: без особого удовольствия, механически. То, что мне можно, было практически безвкусным и однообразным. Но как распознать среди окружающих меня зданий ресторан и суметь пройти в него с моим уровнем доступа, я не знала. Да и потом, там, наверное, было слишком много тэсанийцев. Я смиренно вздохнула, медленно повернулась на одной пятке и другом носке, как солдатик, и пошла обратно.

Глава 54. Ужин с врагом

«Я закажу в бистро белковый пудинг и запеканку... А потом окажусь на своей террасе под пледом с чаем и книжкой», – только пришла упоительная мысль, как раздался сигнал коммуникатора, и я увидела идентификационный символ руководителя департамента. Этот иероглиф словно врезался в сознание и сейчас будто впивался в глаза. От всплывших в памяти ощущений энергетики Райэла, я содрогнулась, но приняла вызов.

– Должно быть, вы забыли, что приглашены на ужин со мной? – прозвучал бесстрастный, но предельно вежливый голос Райэла.

Я кивнула, будто он мог это увидеть, но так и не смогла выговорить ни слова, стояла, вытянувшись во весь рост, и машинально моргала.

– Кира, оставайтесь там, где вы стоите, я буду через минуту. Рядом есть ресторан. Вам не придется возвращаться к жилому корпусу.

«Он знает, где я? – мелькнула первая мысль, а за ней и досадное приятие: – Он всегда всё знает».

– Кира, я не умею читать мысли на расстоянии. Вы слышите меня? – уточнил Райэл.

– Да, я не сдвинулась с места, – как-то обреченно ответила я и отключилась без лишних церемоний.

К тоскливому одиночеству присоединилось жалищее чувство незащитности.

Снежный человек действительно оказался рядом через минуту, и я с удивлением отметила, что начинаю правильно воспринимать их время. Когда он вышел из шаттла, я мгновенно ощутила присутствие его подавляющей энергетики. Даже широкое пространство улицы не могло вместить его всеохватывающую устрашающую ауру. Я только сдержанно вздохнула и просто опустила глаза.

«Зверь не любит, когда ему смотрят в глаза», – мрачно усмехнулась я.

– Приветствую вас, Кира, – озвучил он приветствие, потому что я так и не подняла глаз, когда тот приблизился. Но я ответила ему не словом, а жестом. – Интересно наблюдать, что вы прогуливаетесь в полном одиночестве, – заметил Райэл, вытянув руку и указав на другую сторону улицы. – Вы начинаете привыкать к нашему миру.

«... в одиночестве», – всё, что услышала я, и эти слова прошлись острым лезвием по горлу. Я болезненно сглотнула и, не сдвинувшись с места, подняла голову.

В неярком уличном освещении под тенью дардэнов выражение лица Райэла было не разглядеть, но вот в глазах едва сверкнуло и тут же исчезло любопытство. Но затем он с привычной невозмутимостью медленным взглядом прошелся по моему платью и на секунду задержался на кружевах нижней юбки. В коленях невольно дрогнуло от такого внимательного взгляда.

– Идемте, Кира. Я тоже еще не ужинал, – признался он и повернулся к невысокому зданию, украшенному необычными инсталляциями шарообразных предметов.

Я пошла за ним, отставая на пару шагов.

Зал был пуст, время ужина почти прошло. Я беспомощно оглянулась вокруг.

– Вас пугает это место? – обратился Райэл, когда подвел к выбранному им низкому столу.

«Никто не спасет, если он захочет меня съесть», – насмешливо подумала я, но так ничего и не ответила. Просто покачала головой.

Райэл промолчал и жестом предложил присесть в глубокое кресло. Я сразу исполнила его молчаливую просьбу. И пока он присаживался напротив, я медленно и, скорее, от легкой нервозности расправляла подол платья на коленях. Стол не закрывал меня от глаз мужчины. Новый взгляд Райэла с нерасшифрованной мной эмоцией вновь скользнул по кружевам, при-

крывающим колени. Я тут же опустила глаза, досадуя, что своим слишком заметным среди белоснежного Эйрука нарядом вызываю не нужное внимание.

– Закажете ужин?– поинтересовался он.

Я пожала плечами, не зная, хочу ли я теперь есть.

– Вы не голодны?– поведя одной бровью, спросил Райэл.

– Нет,– скромно ответила я и поняла, что совсем не лгу. Аппетит угас.

– Чаю?

«Какой заботливый!»– проворчал внутренний голос, а сознание шикало на него, как на рычащего пса.

Я вытянула указательный палец и поднесла его к меню. Райэл внимательно наблюдал за моим выбором. Я выбрала символ, похожий на мои любимые пирожные, и, прежде чем нажать на него, мельком взглянула на мужчину. Он едва отрицательно качнул головой, уведомляя, что это неверный выбор. Я возмущенно засопела, не от его реакции, а оттого, что до сих пор не могла различать на первый взгляд легкие символы, и вновь обратилась к меню. На этот раз сомнения были еще сильнее, и я снова посмотрела на Райэла. Он не выражал никаких эмоций.

– Это что, вообще не десерт?– догадалась я.

– Это не то, что вы хотели выбрать, Кира,– чуть помедлив, ответил он и, слегка улыбаясь одним уголком губ, указал на символ, на который я даже и не обратила внимания.

«И откуда он знает, что я хотела выбрать?!»– подозрительно подумала я и выставила щит из водопада, а затем сдержанно выдохнула и аккуратно нажала на сенсорный экран. Символ растворился, что означало – заказ принят.

– Сколько у вас этих иероглифов?– складывая сомкнутые пальцы рук на коленях, как студентка на собеседовании, спросила я.

– Вы имеете в виду, графических символов?– набирая свой заказ, ответил он.

– Да, у нас это иероглифы.

– Около ста тринадцати тысяч.

– Что?!– подавилась воздухом я, отчего голос получился шипящим.– Даже в японском языке около восьмидесяти тысяч! Когда же я смогу это выучить?!

– Есть специальный курс обучения,– предвидя мой вопрос, спокойно ответил Райэл,– вы пройдете его довольно быстро, но лишь после признания вас Тэсой. А сейчас вы можете продолжать просто запоминать то, что вам необходимо знать для бытового применения.

– Угу,– угрюмо согласилась я и, желая избежать длительного нахождения в его компании, спросила:– А зачем вы пригласили меня?

– Как и говорил ранее, я буду приглашать вас на беседы. Это одна из них.

Я утомленно опустила плечи, всем своим видом показывая, что меня это не радует, и откинулась на спинку кресла.

– У меня был такой плотный день, что я вряд ли смогу быть хорошим собеседником для вас,– попыталась быть вежливой я.

– Я вас понимаю,– с той же вежливой интонацией проговорил Райэл, давая понять, что прекрасно осведомлен о моей попытке избежать его компании.– Но это не отменяет необходимости в индивидуальных беседах с вами, Кира. Однако начну я с другого вопроса...

«Видно, разговор будет долгим»,– с досадой подумала я и протянула руку к контейнеру, который доставил стаканы с водой.

– Сегодня вы были в Доме свиданий?– обычным ровным тоном спросил Райэл, бесстрастным взглядом сопровождая движение моей руки.

Пальцы замерли в миллиметре от стакана. Одновременно огнем вспыхнули скулы, и кончики ушей загорелись, словно фитильки. Я округлила глаза и, повернув голову к мужчине, уставилась на его говорящие губы. Но как только он поднял глаза, тут же опустила свои.

– Откуда вам это известно?!– сконфуженно выдохнула я, чувствуя, как и шея заливается краской.– Там ведь замкнутая система?

– В том, что у вас появились определенные интересы, нет ничего постыдного, Кира,– ответил Райэл, и я не понимала, что слышу в его голосе: упрек, насмешку, предостережение?

Но я чуть не задохнулась от бестактности и оскорбительных предположений.

– Как вы смеее вообще со мной об этом говорить?– вспыхнула я и поднялась, чтобы убраться с глаз долой.

– Сядьте, Кира!– тихо произнес Райэл, медленно подняв голову, но в его голосе было столько пугающей властности и обещания неприятностей, что я тут же села на место.

Меня окутало волной мощной повелевающей энергетики снежного человека, сокрушающей любые попытки возражения.

– Теперь, Кира, вы понимаете, какие вопросы не стоит задавать?– зловеще улыбаясь, заметил он.– В моем случае, это не праздное любопытство...

– Да!– воскликнула я, в защитной позе скрещивая руки на груди и не давая возможности ему договорить.– Мне было интересно!

– Вы удовлетворили свой интерес?– не отводя прямого взгляда, с убийственным спокойствием спросил он. И я снова насторожилась.

– Да, вполне!– все еще багровея, но уже от злости, выдавила я.

Казалось, он замолчал, только чтобы дать мне время остыть. Но и я будто нажала на паузу, выжидая его дальнейших слов, чтобы затем выплеснуть негодование в полной мере. Наверное, я злилась больше от смущения, чем от всего остального. Я не хотела бы ни перед кем краснеть от неловкости и стыда. Хотя ее подогревали и всплывшие мысли о Цротэне, и молчание снежного человека по этому поводу. Но сейчас не хотелось думать о причинах и остывать тоже. Сейчас злость питала меня, делала сильнее, отбрасывала назад страх и чувство безысходности – была единственной моей защитой.

Контейнер с едой прибыл совсем не вовремя. Я уже ничего не хотела. Но Райэл любезно выставил на стол пирожное и чай, а затем и свой ужин, все с той же невозмутимостью, четкими, размеренными движениями рук.

– Сколько же в вас упрямства,– задумчиво заметил он, спустя несколько минут обоюдного молчания.

Мой палец был уже на курке... Что, если группа узнает о моем легкомысленном поступке?!

– Если вам потребуются более подробные сведения о какой-либо еще области жизни тэсанийцев, вы можете подать заявку мне.

– Что?!– чуть не задохнулась я и крепко ухватила пальцами за подлокотники кресла.

– Я поделюсь той информацией, которая вас интересует,– видя мой протест, еще спокойнее продолжил Райэл.– Но не стоит больше посещать подобные места с любым другим тэсанийцем, не являющимся членом вашей адаптационной группы.

Он намекал на Марка.

Масса нелестных слов скопилась на самом кончике языка, готовых сорваться фейерверком ядовитых брызг. Но какая-то сила или едва заметный всполох предупреждения в глазах Райэла заставили медленно моргнуть и сжать губы сильнее. Я слишком рьяно схватила со стола вилку и ткнула ею в пирожное.

Райэл неодобрительно приподнял подбородок, бесшумно глубоко вздохнул – это я заметила по его поднявшейся и плавно опустившейся груди, и слегка отклонился к спинке своего кресла. И все же при нашем общении настроение менялось и у него. Это было, скорее, интуитивное ощущение, чем нечто определенное. Неожиданное предположение ослабило напряжение в теле, и я подвинула тарелку ближе к краю стола, чтобы взять пирожное.

«Дежавю!– мысленно усмехнулась я.– Меня и на Земле не все выносили».

– Что ж, этот вопрос закрыт, – заключил Райэл. – Если у вас, Кира, нет каких-либо вопросов ко мне, могу я продолжить беседу в запланированном порядке?

В этот момент я пыталась откусить пирожное, но, как назло, отломился слишком большой кусок, и с его края потек желтый сироп. Выплевывать кусок было неуместно, да и поздно, иначе бы вся выпачкалась, а Райэл пристально смотрел на меня и ждал ответа. Я мысленно укорила себя за то, что не воспользовалась ножом, а только вилкой, но сделанного не воротишь. И чтобы как-то отвлечь мужчину от такого внимательного наблюдения за моим невежеством за столом и не подавиться, я криво улыбнулась с плотно зажатыми губами и активно закивала головой.

Дальнейшая беседа за чаем выглядела, как анкетирование при прохождении таможенного контроля на границе Земля – Тэсания, если бы таковой существовал. Некоторые из них вызывали откровенное недоумение и ступор. Например: предпринимала ли я попытки вылететь в космос?

Откуда? Как?! Он что, не знал, что для нас это еще не всеобщая технология?! Бред какой-то! Хотя с такой подготовкой, как у него, и отличным осведомителем, как Марк, вряд ли это был непродуманный вопрос. Но в нем явно крылся подвох. А ответить я на него могла только односложно – нет. Однако Райэл намекнул, что я могла бы изучать альтернативные способы такого стремления, чего мое воображение даже и не предложило при ответе на этот вопрос. Да и не помышляла я об этом, и интернет не штудировала.

Или например: что я чувствовала, когда провожала умерших в последний путь?

Были еще вопросы, которые казались просто смехотворными, но я отвечала максимально приближенно к истине. По крайней мере так, как чувствовала. Как рано я поняла, что в космосе существует разум, подобный моему? Чувствовала ли я какую-нибудь связь с какими-либо животными на Земле? Представляла ли я себя кем-то другим, а не Кирой Балагоевой?..

Периодически я чувствовала себя, как на допросе у инопланетного следователя (не исключая, что так оно и было), но чаще всего, – будто на ток-шоу «Если бы я была инопланетянкой».

На вопросе, какие чаще всего видела сны, я решила поставить точку в нашей беседе и настойчиво откланяться. Удивительно, но Райэл отпустил без единого замечания или какого-либо сопротивления, не преминув напомнить, чтобы я не забывала о правилах поведения.

От сопровождения я вежливо отказалась, заверив, что помню, куда идти. К тому же нужно было остудить голову.

Странно, но эта беседа своей нелепостью вышибла из меня сон, а может быть, я просто переутомилась от массы других впечатлений. Но когда вернулась в жилище, никакого отдыха на террасе или плаванья в ванной, чтения книги или просмотра мультипанели не получилось. Я просто не могла ни на чем сосредоточиться, но и уснуть тоже.

Вспомнив о Нэе, я вызвала ее коммуникатор.

– Нэйя, приветствую...

– Кира, рада тебя слышать, – радушно откликнулась опекушка. – Ты еще не спишь?

– Не могу уснуть, – пожаловалась я. – Столько мыслей в голове, а хочется отключиться.

Нэйя молчала несколько секунд, а потом спросила:

– Кира, я могу предложить тебе безопасный нейростимулятор сна. Ты сможешь отдохнуть и восстановить силы. Сейчас я наблюдаю у тебя перевозбуждение. От этого ты чувствуешь себя уставшей, но адреналин не дает тебе уснуть.

– Мне нужно куда-то приехать? – неожиданно я была согласна на ее предложение. Оно несколько не пугало.

– Тебе ничего не нужно делать. Просто ляг вовремя в постель, – сказала Нэйя, и я интуитивно почувствовала, как она ласково улыбается. – Я активирую нейростимуляторы сна удаленно. Они действуют через семнадцать минут.

– Благодарю тебя, Нэя.

Я еще немного побродила по жилищу, подготавливая себя ко сну, и посмотрела на часы: нейростимулятор сна должен был начать действовать через три минуты. Ощущения в постели оказались долгожданным удовольствием. Я и не думала, что почувствую такое удовлетворение, закутавшись с головой с пушистое одеяло и, наконец, отключу сознание.

Я открываю глаза и смотрю вниз. Трава настолько высокая, что достает до пояса. Я растопыряваю пальцы, трогаю ее и вижу свою маленькую детскую ручку. Затем я смотрю на свои босые ноги и смеюсь...

«Как странно! Я маленькая?! Но я ведь уже была взрослой... Ничего не понимаю...»

–...беги за мной!– кричит какой-то мальчишка, быстро-быстро удаляясь к невысокому холму.

Я разгоняюсь, но не могу его догнать. Он слишком быстр. Он такой славный и родной... мой брат, и я его безумно люблю... Мы всегда были вместе с рождения... Он такой забавный и такой же красивый... и блондин, как и я...

«Блондинка?!»

Я беру свои волосы в руки и разглядываю их... Они белоснежные и шелковистые... Я взглянула на брата... А у него кудри, такие крупные завитки на шее и лбу... А глаза такие большие, умные и... аквамариновые... как и мои... но с зеленью, словно малахитовые разводы...

Я заглядываю в зеркальный шар, что приземляется на ярко-зеленой поляне, и люблюсь своим лицом... А я хорошенькая... И небо голубое-голубое, и на нем три Луны...

Мальчик кричит с холма и машет ярко-голубым цветком – тюльпаном:

–...смотри, какой чудесный экземпляр!

И называет меня совсем не моим именем... оно звучит странно, не похоже ни на одно, что я слышала, но язык не поворачивается его повторить... Я пытаюсь что-то ответить, но ничего не получается, дыхание становится таким тяжелым, а губы не размыкаются, будто мышцы онемели...

А потом картинка быстро сменяется, становится как бы рисованной акварелью, очертания предметов размываются, словно на холст налили воды... Мальчик с холма приближается очень быстро, будто телепортируется из одной точки в другую... И вот, он уже обхватывает мое лицо маленькими ручками и так взволнованно смотрит в глаза... Аквамариновый малахит его радужки остается единственным цветовым пятном, удаляющимся от меня по туннелю света...

И вдруг на меня смотрят черные глаза... без зрачка... радужки... агатовая чернота, и меня охватывает тревога... Я падаю и оказываюсь в скользкой жиже... Смотрю на свои ладони и вижу, что моя белоснежная кожа фиолетовая, словно я раздавила в руках чернику. Вытираю ладони об одежду, но краска въелась намертво... Оглядываюсь, но рядом никого...

Я закрываю глаза лишь на миг, а открыв их, вижу, что я уже взрослая... вижу, потому что стою у зеркала и расчесываю свои белокурые волосы. Они такие красивые, густые и длинные... почти до пупка... Я обнажена, пряди волос прикрывают грудь, а живот поглаживает чья-то рука... мужская...

Я доверяю тому, кто за моей спиной... откидываю голову и кладу затылок на горячую грудь мужчины... поворачиваюсь и щекой трюсь о его гладкую теплую кожу... Его рука притягивает меня ближе за талию, а горячие губы касаются лба. Я закрываю глаза, поднимаю лицо, подставляя губы для поцелуя, и получаю его... Губы такие упругие, то нежные, то требовательные... Тепло разливается внутри... Его вторая рука скользит по моей груди, задевая сосок, от чего по телу пробегает мгновенная дрожь, затем пальцы поднимаются к моему лицу и поглаживают родинку под глазом... Так нежно и трепетно... Я задыхаюсь от поцелуя... Хочу посмотреть в его глаза и поворачиваюсь... но вспышка света не дает увидеть его лицо. Я теряю его губы и отстраняюсь... Глубоко вдыхаю и... едва не захлебываюсь воздухом...

Я резко поднялась и широко раскрыла глаза. Комната сразу озарилась теплым светом, и окно постепенно посветлело. Я прищурилась от слишком яркого света: глаза еще не успели адаптироваться к нему и тяжело вздохнула. На лбу выступила испарина, а от яремной ямки вниз по груди побежала струйка влаги. Ночная рубашка прилипла к телу. Единственную мысль, которую я приняла за реальность, – немедленно окунуться в теплой ванне. Все остальные ощущения, как часто здесь и бывало, были спутанными и еще не осознавались, как мои – Киры Балагоевой: я все еще была той девочкой на поляне и женщиной, которую страстно целовал мужчина.

«Марк! Это был Марк? Голубые тюльпаны!»

Я упала на подушку, волосы пушистым черным облаком накрыли лицо, и рассеянно улыбнулась.

«Конечно, Марк, только он мог быть таким смелым. Но во сне все смешалось: дети, тюльпаны, поцелуй... Но это был знак!»

Теперь я понимала, что это был Марк.

«А как же Грэйна?»

В конце концов, сон – это не реальность. Если раньше я представляла Грэйна, то сейчас не могла избавиться от мысли, что это был Марк. И всё остальное уже не имело значения... Я снова уплывала в сон...

Глава 55. Тэсанийские состязания

Не знаю, что повлияло на долгий сон сегодня: нейростимуляторы Нэйи или усталость и насыщенный новыми впечатлениями вчерашний день. Но я проспала завтрак, и об этом меня известили Киэра и Нэйя, когда пришли навестить, заказав порцию овощной запеканки и фруктовый пирог. Я была удивлена, что меня никто не разбудил ранее и снежный человек не явился в жилище, чтобы обвинить в отсутствии пунктуальности, а следом и уважения к группе.

– Сегодня ты можешь посветить день тому, чему пожелаешь,– неожиданно сообщила Нэйя, проверяя мои биопоказатели на своем планшете.– Попробуй прогуляться по городу самостоятельно.

Я не могла представить, чем мне заняться. Вообразив себя гуляющую по Эйруку одной днем, я снова ощутила себя не в своей тарелке. Поздний вечер – это одно, когда я могла спрятаться в тени деревьев и наблюдать за всем как бы со стороны. Но день в одиночестве пока пугал. А в жилище тоже нечем было заняться, кроме чтения. Мне не нужно было делать генеральную уборку, стирать, готовить, шить или даже выносить мусор, словно я загостилась в номере люкс в каком-то шикарном отеле. Однако, это мой уголок безопасности, и я рада была провести здесь время в спокойствии и своих размышлениях.

– Я не знаю,– пожалала плечами я.– Могу просто побыть дома и ничего не делать. Я почитаю или посмотрю что-нибудь на мультипанели. А еще вы обещали мне зоопарк?

– О, в зоопарк нужно ехать с Вэлном, он очень хотел бы присутствовать,– ответила Нэйя.

– Но сегодня можешь съездить в Дом красоты или поехать со мной и Нэйей на выставку дизайнера тканей Мэйка. Он только что прислал приглашение,– с энтузиазмом обратилась Киэра.

– В Доме красоты я была вчера,– украдкой улыбнулась я, вспоминая, для кого я так старалась.– На выставку? Интересно... А что, Вэлн будет занят весь день? Или что-то случилось?

– Ты еще не видела новостной блок?– заметила Киэра.

Она включила свой планшет, и над плоским экраном появилось лицо миловидного парня, сообщавшего о том, что сегодня в Гиодэе пройдут силовые состязания.

– А где это?– заинтересовавшись понятием «состязания», спросила я.

– Это зеленый город в двух часах полета от Эйрука. В это время регулярно проходят мужские состязания. Там участвуют Вэлн и Маэрт...

– Ух ты, а я могу туда полететь?!– воскликнула я, мгновенно загоревшись желанием увидеть состязания, тем более, в которых участвовал Марк.

Всегда любила смотреть олимпийские игры, даже потратила энную сумму на весь сезон игр в Сочи 2014 года, оформив для университета липовый больничный и уехав на несколько недель на Розу Хутор. И сейчас мне было безумно интересно. И конечно, потому что там будет Марк!

Марк! Я не могла вспомнить лица мужчины из сна, но это был Марк. Приятное тепло разлилось по щекам.

– Ты этого хочешь?!– удивилась Киэра.

– Да! Мне не положено?– едва не расстроилась я.

– Конечно, можно,– добродушно улыбнулась Нэйя.– Похоже, сегодня ты чувствуешь себя намного лучше, выглядишь отдохнувшей, поэтому смело можешь отправляться в полет.

– Обычно девушки не любят смотреть на такого рода состязания. Это мужские игры,– улыбнулась Киэра.– Но я бы полетела с тобой. Почему нет?

– А чем же занимаются ваши девушки, кроме работы и Дома красоты?– иронично улыбнулась я, уже прикидывая в мыслях, что надеть.

– В свободное время кто-то изучает науку, кто-то учит других, кто-то посещает разные школы искусства: музыки, живописи, лепки или обучаются владеть своим телом и разумом на первом уровне тонго,– пояснила Нэйя.

– Тонго?

– Нам до них далеко, но некоторые способности на определенном уровне мы уже можем у себя развивать... Хочешь, мы сходим на такое занятие?– предложила Киэра.

Я скептически нахмурила брови и покачала головой. В памяти всплыл наш с Киэрой разговор об обучении доставлять удовольствие своей паре и тут же яркие картинки из Дома свиданий.

– Нет, я далека от этого,– вздрогнула я.– Но мне очень интересно посмотреть на эти силовые состязания. Есть ограничения в одежде?

– Может идти дождь, надень брюки,– посоветовала Нэйя.

Через час я поднималась на небольшую взлетно-посадочную площадку среди лесной чащи в зауженных книзу лимонных брюках и салатовой тунике с капюшоном и рукавами в стиле летучая мышь, а на ногах все те же зеленые эспадриллы, что и вчера. Волосы были собраны в тугий хвост на затылке и заплетены в косу. С собой у меня была тряпичная сумка на длинном ремешке с капсулой воды, салфетками и планшетом. У Киэры в похожей сумке были еще и автоматические надувные подушки для сидения на траве.

У самого выхода из модуля стоял Вэлн и, очевидно, выполнял последние приготовления к полету. Мы вышли наружу, и я окликнула парня дружеским приветствием.

– Кира?!– удивился Вэлн, а заметив Киэру, широко улыбнулся и ей.– Что вы обе здесь делаете?

– Я хочу посмотреть на ваши состязания,– весело сообщила я, радуясь встрече с ним.– Не хочу сидеть дома одна.

– Мы с удовольствием покажем тебе,– по-мальчишески задорно улыбнулся Вэлн и оглянулся назад.

Я проследила взглядом за движением его головы, и в центре площадки увидела продолговатый воздушный шаттл, поблескивающий в лучах Брэйнуса, у которого спиной к нам стояли Марк, Бикена Раи (ее красные волосы нельзя было не узнать) и... Райэл?!

Веселая улыбка стекла с лица.

– Не знала, что он тоже полетит,– тихо прошептала я, склоняясь к плечу Киэры.

– Я не успела тебе об этом рассказать,– извиняясь взглядом, ответила она.

– А Бикена Раи всегда его сопровождает?– заметив, с какой учтивостью красноволосая девушка внимает руководителю, спросила я.

– Райэл тренируется с ней,– присоединившись к нашему разговору, проговорил Вэлн.

– С девушкой?! К силовым состязаниям?!– недоверчиво округлила глаза я.

– Ты не видела ее на тренировках,– ответил Вэлн и засмеялся, а Киэра кивнула мне, намекая поторопиться к шаттлу.

– Вообще-то, неудивительно,– с внутренним дискомфортом одергивая на себе одежду, проговорила я,– если она была пилотом космического шаттла...– и, пожав плечами, поспешила за остальными.

Когда мы подошли к шаттлу и остановились, Марк оглянулся через плечо и, заметив меня, повернулся, вытянулся и посветлел. Я сдержала счастливую улыбку, потому что в тот момент, когда мы обменивались взглядами, явно вспоминая наш романтический обед, а потом и неожиданную поездку в Дом свиданий, в мою сторону обернулся и Райэл. Пришлось усмирить сентиментальность, подавить досадный вздох и сухо поприветствовать снежного человека. А затем сделать уже более выразительный жест для Марка.

Райэл повернулся вполоборота, заложил руки за спину и, приподняв подбородок, снисходительным взглядом окинул мой внешний вид сверху вниз, а затем спокойно произнес:

– Достаточно сделать один жест приветствия, Кира.

Я только сглотнула и опустила глаза, стараясь уловить момент, когда же начну ощущать рост адреналина в крови. Но пока все было тихо в Датском королевстве.

«Хм, я просто сама себя накручиваю», – внутренне усмехнулась я и была не так уж далека от истины.

Я уже стала посмеиваться над своим раздражением, ведь это была всего лишь физическая реакция на определенный раздражитель. Раз уж я ощущала тэсанийских менталов так остро, то нужно было сознательно принять эту особенность моего и их организма. И я действительно испытывала облегчение. Моральное так уж точно. А после вчерашнего нелепого разговора с руководителем и тем более.

– Кира, рад, что ты с нами. Уверен, таких состязаний на Земле ты не видела, – дружелюбно – и только – произнес Марк. Его лицо не выражало ярких эмоций. Но я знала, каким оно может быть.

«Боже, какая выдержка!» – подумала я об умении тэсанийцев владеть собой, а внешне лишь вежливо улыбнулась.

– Проходите в шаттл, нам нельзя опаздывать, – поторопил Вэлн.

Бикена Раи и Киэра вошли первыми, за ними Марк и Вэлн, я же чуть задержалась, рассматривая воздушный шаттл снаружи. Он был абсолютно прозрачный, и только на уровне метра от дна по периметру его опоясывала широкая – сантиметров двадцать – красная светодиодная лента, переливающаяся пульсирующими волнами света. Как «это» могло лететь, я не представляла.

Беспокойные мысли прервал Райэл, все еще ожидающий, пока я войду внутрь шаттла:

– Мы будем лететь очень высоко, Кира.

Я сразу поймала на себе его невозмутимый взгляд и ровным тоном спросила:

– Вы не хотите, чтобы я летела?

– Отчего же, я предупреждаю вас, зная, что вы боитесь высоты.

– Я как-нибудь справлюсь! – вызывающе-уверенно заявила я, вошла в шаттл и смело разместилась на первом же кресле у окна. А затем оглянулась и всмотрелась в глаза снежного человека: «Откуда он это знает?»

На лице Райэла дрогнула лишь одна бровь, и он, пожелав приятного пути все тем же многозначным жестом, прошел внутрь и присел в самое дальнее от входа кресло рядом с Бикеной Раи.

Я обратила все свое внимание на Киэру и Вэлна, сидящих передо мной. Марк сел в кресло рядом. Я приветливо улыбнулась всем по очереди и, когда мельком глянула под ноги на прозрачный пол, то храбрости заметно поубавилось. А когда шаттл, набирая скорость, стал быстро подниматься вверх, уверенность слетела с меня окончательно. Я вцепилась в сиденье кресла и усилием воли заставила себя не смотреть вниз. Но и в стороны тоже смотреть не могла. Липкий страх сковал по рукам и ногам. Я любила летать на самолетах, но не с прозрачным полом и не в устройстве, принцип движения которого все еще вызывал недоумение.

– Кира, расслабься, – прошептал над ухом Марк. – Воздушный шаттл – абсолютно безопасное средство передвижения.

Я оглянулась на мужчину с едва ли не выпученными глазами и, вздрогнув, кивнула.

– Я немного помогу тебе, – снова произнес Марк и потянулся к панели управления.

Не отрывая глаз от Марка, боковым зрением я заметила, что пол шаттла вдруг стал затеняться и вскоре совсем перестал быть прозрачным. Я осторожно опустила глаза вниз и увидела свои эспадрильи на ровном белом полу.

– Так значительно легче,– благодарно призналась я, натянуто улыбаясь и переводя глаза на Киэру.

За ее спиной на меня внимательно смотрел Райэл.

«Наверное, радуется, что оказался прав!»– недовольно подумала я.

Сначала я тряслась от ужаса, но когда пол стал видимым, а виды из окна чрезвычайно увлекательными, то страх выветрился, а настороженность сменилась любопытством и воодушевлением.

Во время всего полета Райэл тихо переговаривался с Бикеной Раи и редко обращал взгляд в мою сторону, моими собеседниками были Киэра, Марк и Вэлн. Вэлн рассказал, что переливающаяся красная «лента» это и есть та часть шаттла, которая и дает ему возможность летать. Напомнил о красном городе – Диадоне, в котором и производят все устройства на основе этого красного вещества. Марк рассказывал историю происхождения разных состязаний на Тэсании и сравнивал их с земными спортивными играми. А в перерывах между рассказами Марка Вэлн указывал на различные сооружения, являющиеся важными объектами жизнеобеспечения городов. И сам вид из окна на высоте птичьего полета завораживал и селил внутри хрупкое чувство надежды принадлежать чему-то более высокому и значимому, чем я могла себе представить, будучи ограниченной своим земным мирком.

Я едва могла усидеть на месте от восторга и легкой щекотки внутри живота, и еще от какого-то необъяснимого чувства при полете в шаттле. Оно было отличным от известного мне ощущения полета в самолете. Снижение и повороты, набор высоты и прочие маневры были совершенно не заметны, но то, что я испытывала, было смесью нервного трепета и эйфории.

Никаких пробок, два тэсанийских часа – и мы приземлились за сотни километров от места посадки на наземной площадке у так называемого «стадиона» Гиодэя. Я даже не успела рассмотреть сам город, отметив лишь, что он почти сливался с окружающей природой обильным присутствием в архитектуре светло-зеленого цвета.

И хоть беспокойство от полета давно отошло на второй план, после приземления я вздохнула с облегчением, осознав, что шаттл твердо стоит на земле. Мы вышли наружу, и я тут же прищурилась от яркого солнечного света, а затем слегка покачнулась с непривычки. Киэра поддержала меня за плечо. Приставив ладонь ко лбу козырьком, я оглянулась на Вэлна, он тоже щурился и улыбаясь кивал мне. Ноги слегка подрагивали, но вместе с тем, я получила необыкновенное удовольствие от полета. Осмотревшись вокруг, заметила ряд воздушных шаттлов из разных городов, так как все они отличались цветом, объединяла их лишь красная «лента».

– Вы побледнели,– заметил Райэл, как только оказался рядом. А его ничто не трогало, даже яркий свет: лицо было неподвижно, взгляд невозмутим, и тон официально вежлив.

Я бросила на снежного человека взгляд «тебя-мне-только-не-хватало», но промолчала. Бикена Раи вежливо предложила воды. Видимо, я и правда выглядела взволнованной. Но я достала свою капсулу с водой и дежурно улыбнулась красноволосой девушке.

Затем мы с Киэрой и Вэлном прошли по широкой извилистой дорожке к зоне так называемых «зеленых трибун» недалеко от большого круглого поля с непонятной разметкой, видимо, той самой площадкой для состязаний. Вокруг поля располагались места для сидения тэсанийцев. Только это были площадки в виде очень широких, но невысоких ступеней, нисходящих к центру поля, с сочной газонной травой, а не креслами. Я не захотела спускаться к ближним рядам, там было большое скопление тэсанийцев (женщин было крайне мало!), поэтому выбрала незанятую среднюю часть трибуны, чтобы и за спиной никого не было. Киэра и Вэлн достали автоматические подушки и бросили их траву, те быстро оформились в мягкие сиденья. В тот же момент над головой повис широкий зонт, создающий тень сразу на несколько мест. Я присела по-турецки и оглянулась на остальных. Марк, Бикена Раи и Райэл спустились чуть ниже, что-то обсуждая и посматривая на пока еще пустое поле. Однако и тогда Марк смог

незаметно для остальных посылать теплые взгляды и улыбаться одной мне понятной улыбкой, от которой дрожало в груди.

Я чувствовала себя так, будто мы недавно были на откровенном свидании, целовались, и помнили об этом оба. От острого желания ощутить его поцелуй в реальности свело губы. Я облизнула их и растянула в веселой улыбке, представляя, каким бы он мог быть – поцелуй инопланетянина.

До начала состязаний было еще полчаса, но по всей территории трибун, по обе стороны внизу и напротив, я видела тренирующиеся пары и тройки мужчин. Уже не терпелось увидеть, что же представляли собой эти силовые состязания. Затем все мужчины покинули нас, чтобы переодеться в шатре рядом с полем. Бикена Раи отправилась с ними и ожидала у выхода.

Когда мужчины вышли из шатра, на них были только зеленые свободные штаны длиной чуть выше щиколотки и больше ничего, а мускулистые торсы поблескивали на солнце, очевидно, смазанные чем-то маслянистым.

Я с Киэрой сидела на подушках метрах в пятидесяти от них, но прекрасно видела их потрясающие воображение мускулистые тела. Марк и Райэл были шире Вэлна в плечах, но тот не отставал в росте и подвижности. Затем они вышли на край поля для состязаний и разбились на пары: Марк с Вэлном, а Райэл с Бикеной Раи.

– Бикена Раи в самом деле будет с ним тренироваться?– недоуменно разглядывая девушку, занимающую необычную стойку, спросила я.

– Не в прямом смысле, но она запустит его рефлексy,– деловито ответила Киэра.

«Запустит рефлексy – интересное выражение!»

Открыв капсулу с водой и приблизив ее к пересохшим губам, я начала внимательно следить за обеими парами. Их действия были похожи на борьбу, но не на классическую, а, скорее, на смесь сумо, бокса и акробатического танца. Немного неестественно, но забавно. Однако и ловкости, и усилий требовалось немало. Марк и Вэлн смотрелись гармонично – они все же мужчины, но Бикена Раи и Райэл вели себя несколько иначе. Она делала резкие быстрые выпады в сторону Райэла, не касаясь его тела, а он, не двигаясь с места, отклонялся в стороны, вперед, назад или приседал. И если Вэлн был весел и забавлялся разминкой, Марк делал это играючи, то Райэл был предельно собран и не давал повода Бикене Раи ощутить себя с ним хоть сколько-нибудь расслабленно.

«Не хотела бы я оказаться на месте Бикены Раи. Хотя... была бы не против ощутить мощь его мускулов...– как только откровенные образы полезли в голову, я вздрогнула, перелив на себя воду из капсулы, и с усмешкой зажмурилась.– Что на меня нашло? Ощутить мощь его мускулов? Я что, совсем с ума сошла?»

Киэра тут же предложила салфетку, чтобы вытереть промокшую на груди тунику.

– Увлелась?– лукаво подмигнула она и заулыбалась.– Подожди, когда начнется основное состязание.

Я с деланным безразличием достала планшет и занялась чтением, лишь краем глаза поглядывая на поле.

Силовые соревнования начались со звуком мелодичного гонга. На центр поля вышла сотня полуголых мужчин в зеленых штанах (о количестве я услышала в объявлении), при входе разделившись на две команды. При следующем гонге противоположные команды встретились у центральной черты, делившей поле пополам, и в одно мгновение набросились друг на друга в рукопашном бою с перелетами через голову соперника и ловкими уклонами от его рук. Как я поняла при внимательном наблюдении и попутном размышлении, цель была одна – не дать противнику перейти на твое поле и самому не выйти за пределы второй черты за спиной, находящейся практически в метре от центральной.

Через какое-то время в обеих командах заметно поредело. Тот, кто смог выбраться на сторону противника, перешел на другие разметки поля и ожидал следующего раунда. Осталь-

ные – более слабые или неудачливые тэсанийцы – выбыли за пределы светового ограждения поля. Затем началось что-то непонятное, и сколько бы Киэра не поясняла суть происходящего, я не могла уловить логики. Соперники перебегали из одного размеченного поля в другое, выманивая на себя противника, борясь с ним, а затем почему-то оказываясь в его же команде и защищая другие границы. Их беготня по полю не была лишена абсолютной логики, в ней был свой порядок и закономерность, хотя ее с трудом можно было сравнить с каким-либо из наших видов спорта. Скорее, это была игра, смутно напоминающая городки или американский бейсбол, только без присущих им инструментов: мяча, биты и столбиков. Но какой бы странной не была игра, я увлеклась и с энтузиазмом следила за участниками, едва сдерживая себя от выкриков, как на настоящем стадионе.

По какому принципу определился победитель, было непонятно. Я только с волнением успевала следить за Вэлном, едва поймав его фигуру взглядом и заметив, что он, по какой-то моей собственной логике, лидирует и все чаще является захватчиком определенных площадок на поле. Марка я вообще не могла разглядеть в этой толпе. А вот Райэл удивил: мышцы плеч блестели, мощные рывки из стороны в сторону гипнотизировали своей смертельной грацией хищника. В нем чувствовалась невероятная сила и выносливость. Он отнюдь не белоручка и не офисный планктон, а был куда более энергичным и живым, чем мне всегда казалось.

И в целом тэсанийские мужчины вызывали уважение: столько силы и мужества, скорости и ловкости, энтузиазма и стратегического подхода. Если бы я не знала, что у них нет крыльев за спиной, то сказала бы, что они летают по полю, как боевые ангелы: высокие, мощные, невероятно гибкие и brutальные. Об их сексуальной привлекательности я уже и не заикалась.

Игра-состязание продолжалась около трех часов, с перерывами и бурным началом. Я внимательно следила за всем, что происходит вокруг: местность, небо, запахи, игра, знакомые и незнакомые тэсанийцы, и меня наполняли смешанные чувства. Не было в этом народе ничего «нечеловеческого». Они отличались от нас лишь тем, что знали о себе и своей природе гораздо больше, активно пользовались этими знаниями, и жизнь их была насыщена какими-то другими ценностями и смыслом. Каждый из них самореализовывался за счет своих способностей и достигнутого уровня доступа, каждый играл свою – важную – роль. Каждый был сам по себе ценностью и индивидуальностью. Им некогда было заниматься сплетнями, интригами, воевать и отвоевывать. Каждый был при деле, своем любимом деле, получал удовольствие и продолжал развиваться, не ограничиваясь какой-то одной областью.

И я начинала сомневаться в искренности своего желания не иметь с ними ничего общего. Это не значило, что я не хотела бы разрешить вопрос прощания с родными. Да и обида на тэсанийцев за то, что они отобрали у меня право выбора, самовольно лишив семьи и привычной жизни, все еще тревожила душу...

Киэра что-то воскликнула, и я вернулась мыслями в реальность. Во время последнего перерыва наши парни подошли к краю поля, и Бикена Раи подала им стаканы с каким-то светло-зеленым напитком. А когда прозвучал гонг, завершающий состязания, она забрала их одежду, вернулась к нам, и присела рядом со мной, хмуро сдвинув брови. Я выдохнула от напряжения и эмоций, все еще владеющих мной, и поправила на себе одежду.

– В чем дело, Бикена Раи? – улыбнулась Киэра, выглядывая из-за меня. – Ты расстроилась, что Райэл проиграл?

Я смотрела на поле и видела широко улыбающегося Вэла, которого награждал «судья» этого мероприятия, рядом стояли Райэл, затем Марк и еще семеро тэсанийцев, а услышав вопрос Киэры, удивленно оглянулась на Бикену Раи.

– Проиграл? – усмехнулась я, и ее лицо тут же поменялось: разгладилось, а выражение стало просто вежливым.

– Вэлну просто повезло, – сухо улыбнулась она.

Я прищурилась, заподозрив что-то неладное, но не успела об этом подумать, как заметила, что трое полуобнаженных мужчин направились в нашу сторону. Влажная кожа переливалась на солнце, растрепавшиеся волосы прилипли к вискам и ко лбу. От напряжения вены на мышцах вздулись, плечи, спина и грудь стали еще более рельефными, лица порозовели, и крылья носа трепетали от возбуждения. Они выглядели совсем иначе, нежели в строгой обстановке департамента и города. Они прошли мимо в нескольких метрах от нас, поднялись выше и направились в индивидуальные прозрачные капсулы – душ, а когда скрылись за прозрачной дверью, я поймала себя на том, что всю дорогу сопровождала их бесстыдно-любующимся взглядом и сейчас едва отвела глаза. Разгоряченные красивые мужские тела, особенно после Дома свиданий и такого странного эмоционального сна, вызывали неоднозначные чувства. Но и полюбоваться было чем!

Стены капсул стали матово-голубыми, и я больше не могла ничего разглядеть. Стало неловко от своих мыслей. Но я надеялась, что мне простят эту оплошность, а может быть, и вовсе не заметят.

Бикена Раи поднялась, взяла одежду мужчин, затем отнесла ее к очистительным капсулам и разложила в выдвижные боковые карманы конструкций. Похоже, для нее это было традиционной процедурой.

Когда мужчины вышли из капсул в своей прежней одежде – в тонких сорочках и брюках, обтягивающих бедра, я с внутренним сожалением отметила, что не могу полюбоваться их мужественными телами вблизи. Однако и сквозь тонкую ткань сорочек просматривались их рельефные мышцы, все еще напряженные после игры.

Марк подошел первым, а я вручила ему капсулу с водой. Он сделал несколько больших глотков и подарил мне ослепительную улыбку. Я скромно улыбнулась в ответ и взглянула за спину: Вэлн и Райэл направлялись к нам. Бикена Раи тут же поднялась и вручила воду им. Вэлн подмигнул мне и осушил капсулу за несколько секунд. Я беззвучно рассмеялась. А когда перевела взгляд на руководителя группы, поняла, что не могу не рассматривать его. Благо, что он стоял в профиль и не видел моего любопытства.

Безусловно, Марк притягивал взгляд, мужская красота и сексуальность были очевидными, и нравился он мне до дрожи в коленях. Но тело Райэла гипнотизировало своим совершенством, брутальностью и властной аурой, распространяющейся вокруг него. Это ощущение было похоже на то, как если бы я смотрела на дикого, непредсказуемого хищника, стараясь держать его в поле зрения, чтобы быть готовой среагировать на атаку или любого рода враждебность. Не удивилась бы, если этот тэсаниец среди всех них являлся монстром в маске. Не знаю, каким органом я это ощущала, но он словно выделялся среди всех какой-то особой аурой. На уровне разума я понимала, что мне нечего бояться в окружении других знакомых тэсанийцев, но инстинкты кричали обратное: «Беги от него подальше!»

Райэл допил воду, выпрямился и повернул голову в мою сторону, мышцы на его плечах и груди будто налились от испытанной нагрузки: через тонкую сорочку четко вырисовывался контур каждого мускула. От секундного взгляда в его непроницаемое лицо, словно каменное изваяние, что-то щелкнуло в голове, и из глубин сознания стали появляться образы и смутные представления того, что вызывало во мне такое отторжение этого тэсанийца и насколько я хотела закрыться от него, спрятаться...

Но я никак не могла ухватиться за то ощущение целиком, чтобы оформить в окончательную мысль, а потом меня отвлекла Киэра веселым смехом и легким касанием локтя. Я оглянулась на девушку, совершенно не различая ее слов, моргнула и потеряла ход мысли. От досадной растерянности снова посмотрела на Райэла, но нить, связывавшая внутренние ощущения и туманные образы, была безвозвратно утеряна. Мысли смешались и от его неожиданно пронизывающего взгляда. Я тут же мазнула по его лицу равнодушным взглядом, будто посмотрела на него мимоходом, и сосредоточилась на Марке, который широко и, по меркам тэсанийского

этикета, слишком откровенно, улыбался мне. Я поняла, что пропустила пару его вопросов, только сейчас прокручивая мысли назад.

– Еще новые впечатления?– довольно заметил он, и я ощутила, как теплеют щеки.

– Кажется, Кира не поняла суть игры,– несколько сомневаясь, сообщила Киэра.

– Я объясню тебе за обедом,– украдкой подмигнул Марк.

– Да, я буду рада. Только тебе придется объяснять мне очень и очень подробно,– засмеялась я, коротко любуясь его губами.

Неожиданный сигнал коммуникатора позволил избежать упрека со стороны присутствующих в слишком откровенном внимании к мужчине на публике: я опустила глаза, а затем отошла к своему планшету. Пока Киэра оживленно хвалила Вэла и Марка за успехи, а Бикена Раи и Райэл все еще стояли поодаль, что-то очень тихо обсуждая, я подняла планшет с травы и прочитала сообщение от Грэйна:

«Кира, приветствую. Нэйя сообщила, что сегодня ты в Гиодэе. Могу я пригласить тебя на прогулку по твоему возвращению?»

Я тут же отрицательно покачала головой: «Какая прогулка – у меня обед с Марком?! Но я бы так хотела прогуляться и с тобой...»

Я не дала себе времени на размышления и решительно набрала ответ привычными русскими буквами:

«Приветствую, Грэй. Рада была бы прогуляться сегодня, но у меня весь день расписан. Сегодня не смогу. В городе появлюсь ближе к вечеру и свяжусь с тобой»,– и чтобы не передумать, быстро отправила сообщение.

Подавив легкое чувство вины и сомнения в правильности поступка, я спрятала планшет в сумку и вернулась к группе, оживленно обсуждающей ход последней части игры. Вэлн заразительно-весело рассказывал всем, как его лихо обошел соперник из Кэйлана, но ему удалось при помощи Марка и Райэла (а они, как оказалось, были на тот момент в одной команде) выиграть время и занять нужную позицию. Марк тихо смеялся, Киэра вставляла свои примечания.

– Кира, ты молчишь... Тебе понравились состязания?– спросил Вэлн, широко улыбаясь, явно удовлетворенный своей победой.

Все замолчали и обратили внимание на меня.

– О, да!– тут же откликнулась я, в искренней радости сложив ладони перед собой, с трудом сдерживаясь, чтобы не хлопнуть парня по плечу или не обнять.– Ты такой молодец! Когда я каким-то чудом поняла, что ты лидируешь, то начала болеть за тебя!

– Болеть?!– улыбка сошла с лица Вэла.

– Кира имеет в виду, что поддерживала тебя в состязании и хотела, чтобы ты победил,– сказал Марк, весело подмигивая мне.

– Да, верно!– благодарно улыбнулась Марку я.– Ты тоже играл великолепно, но Вэлн сегодня – чемпион!

– Победитель,– вновь перевел Марк.

– В общем, мои поздравления, Вэлн!– от радостного возбуждения я только пожала плечами, ведь ничего другого не оставалось.

– Сегодня мне просто повезло,– озорно засмеялся парень и довольно посмотрел на приближающихся Райэла и Бикену Раи.– Райэл – непревзойденный игрок в этом виде состязаний.

Я бросила быстрый взгляд на снежного человека и подумала, что сейчас все замрут в своей вежливо-официальной манере и перестанут быть такими живыми и естественными, и сразу сделала шаг назад, чтобы не поддаться влиянию его властной энергии.

Райэл, казалось, вовсе не был разочарован, чувствовалось, что игра его возбудила и придала азарта взять реванш. Но все равно он был чем-то недоволен. Чем ближе он подходил, тем больше я ощущала, как от него исходят волны нетерпения. Оно не было направлено на меня, возможно, на что-то другое. Я усмехнулась.

«Неужели его так заботит победа в соревнованиях? Интересно, простит ли он победу Вэлну? Хотя Вэлн и не вступал с ним в поединок на поле...»

Я не стала углубляться в разбор мужских самолюбий и снова вернулась к тем, кто интересовал меня больше.

– Поздравляю, Вэлн!– неожиданно искренне, без всякой снисходительности и официоза произнес Райэл, отнимая левую ладонь от сердца и протягивая ее в направлении Вэлна. И снова удивил!

Я обвела группу внимательным взглядом и не почувствовала, что кто-либо как-то изменился в лице или поведении: все были расслаблены и довольны игрой. Лишь меня коснулась электростатическая волна энергетики Райэла. Я была рада, что опасения не оправдались. Все-таки между собой вне деловых стен они общались, как самые обычные люди.

Мельком окинув обтянутые тэсанийским шелком плечи и грудь Райэла и поймав его взгляд, я отчего-то смутилась и сразу отвернулась к Киэре.

– Никогда не видела ничего захватывающего и держащего в напряжении на протяжении всей игры,– искренне призналась я.– Хоть ничего и не поняла.

– Наши мужчины умеют поразить, верно?– улыбнулась Киэра, оглядываясь на группы игроков, покидающих «стадион».

– Не то слово!– сказала я, продолжая чувствовать на себе пронзительный взгляд Райэла, а затем обратилась ко всем, кроме него:– А женщины играют во что-то, столь же энергичное?

– Об этом тоже за обедом,– ответил Марк.

Наверное, только я слышала игровые нотки в его голосе. Или заметила что-то подобное во взгляде?

– Я согласна. Киэра ты с нами?– спросила я, зная, что она не откажется, но главным было показать Райэлу, что я веду себя прилично и публично не соглашаюсь на обед наедине с мужчиной. Зачем я это делала? Может, все еще чувствовала неловкость за вчерашнее посещение Дома свидания. А может, так надоел его упрек во взгляде.

Киэра все же уловила мой намек и непринужденно кивнула:

– С удовольствием!

– Вэлн?– уточнила я.

– И я с вами,– согласился парень.

– Отлично, тогда поспешим! Я так проголодалась от волнения,– засмеялась я, и добавила как бы между прочим:– А вас, Райэл, даже не приглашаю, вы всегда такой важный и занятой.

От меня не укрылась усмешка Киэры, но она явно скрыла ее от остальных, наклонившись поднять наши подушки для сидения на траве. Райэл едва сузил глаза и непринужденно проговорил:

– Отчего же, сегодня у меня нет срочных дел, я с удовольствием пообедаю в такой веселой компании.

– Разве у вас нет важных дел?– поддела я, недовольная тем, что за обедом мне не расслабиться. Так было хорошо, когда он находился на расстоянии нескольких десятков метров!

Райэл посмотрел на меня в упор, когда я повернулась после проверки, не забыла ли чего на траве. В глубине его глаз плескалось самодовольство, будто ему было в радость досадить мне. Я сузила глаза, всем своим видом демонстрируя, что прекрасно поняла его желание испортить мне настроение, но говорить уже не осмелилась. Зачем было портить настроение другим.

– Мой объект наблюдения рядом, поэтому я могу отдохнуть,– иронично заметил Райэл, и меня передернуло от его насмешливого тона.

«И испортить отдых мне!»– закончила я за него.

Марк и Вэлн деликатно отвели глаза и повернулись к моим компаньонкам, спрашивая, какой ресторан нам лучше выбрать: тот, что на смотровой площадке самого высокого корпуса Гиодэя, или тот, что во фруктовом саду.

Я чувствовала, как внутри растет раздражение и как хочется пнуть этого самодовольного типа под коленку. А он смотрел прямо в лицо, и уголки его губ дрожали в издевательской насмешке. Я резко отвернулась от всех и, закрыв глаза, с силой вытолкнула горячий воздух из легких.

«Все равно он меня бесит!»

Райэл вызвал наземный шаттл, и мы пошли на посадку. Но на площадке, откуда уже отъезжали другие шаттлы, руководитель группы увлек Марка в сторону, а нам предложил рассаживаться по местам.

Я присела у окна, чтобы позже оценить город, который еще не видела вблизи. Вэлн и Киэра расположились слева, но я развернула кресло к ним, с довольной улыбкой предвкушая плотный обед. Бикена Раи присела справа. Однако что-то заставляло непрерывно оборачиваться и смотреть в сторону говорящих на улице мужчин. По всем признакам разговор был напряженный. Это выдавали строгое лицо, холодный взгляд и официально-распорядительная манера держать руки за спиной Райэла и высоко поднятая голова, напряженно выпрямленные плечи и отведенные в сторону глаза Марка. А когда Марк повернулся и прохладно посмотрел на меня, а затем сделал прощальный жест и пошел в сторону воздушного шаттла, на котором мы прилетели, я недовольно сжала губы и нахмурилась. Что его так изменило?

– Почему Марк не с нами?– сдерживая недовольство в голосе, но активно проявляя его во взгляде, спросила я, когда Райэл едва ступил на порог шаттла.

– У него возникли рабочие вопросы,– безапелляционным тоном ответил Райэл и присел.

Дверь шаттла бесшумно закрылась. А у меня кровь стучала в ушах от возмущения.

В ресторан у фруктового сада (его выбрала Бикена Раи, чтобы заодно показать мне, как растут фрукты) мы плыли по дороге в зеленом шестиместном шаттле, и надо же было так разместиться, что снежный человек сел прямо напротив. Пересесть уже не было вариантов – это бы явно подчеркнуло мое пренебрежение, особенно после того, как Райэл сам отправил Марка на работу. А я вроде бы должна была вести себя как леди. Я ведь обещала... пару десятков раз...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.